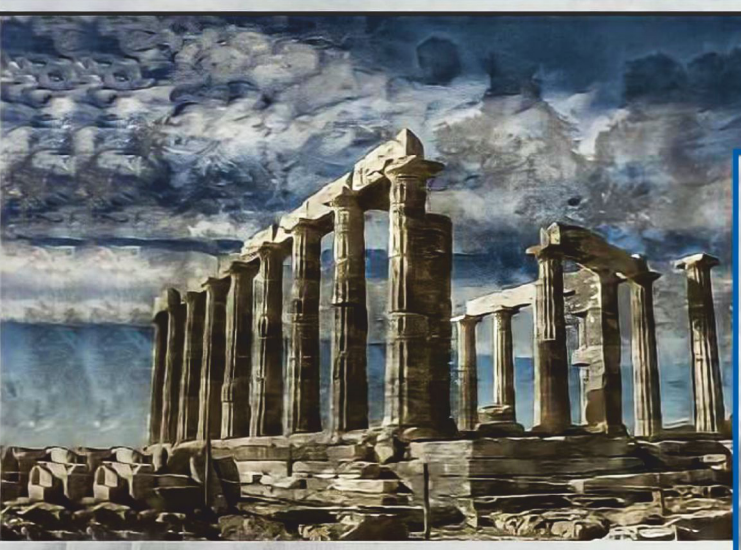
ISSN 2949-1703

ЧЕЛОВЕК И ПРАВО – XXI ВЕК

2025

Выпуск 3

ЧЕЛОВЕК И ПРАВО – XXI ВЕК

AN INDIVIDUAL AND THE LAW – XXI CENTURY

Альманах

Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

Saratov State Law Academy Institute of Prosecution

Almanac

Выходит 4 раза в год

2025

Выпуск 3

Issue 3

12+

ISSN 2949-1703

Учредитель – Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия».
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

Электронная версия размещена на официальном сайте
Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»
по адресу: http://www.сгюа.рф/ru/xxi-vek

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций 10 мая 2023 г.
ПИ № ФС77-85274.

Адрес редакции: 410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.
Телефон: (8452) 29-90-75
E-mail: almanahip@yandex.ru

Редакторы: *Н.С. Добротворская, Е.А. Фешина, М.П. Яковлева*
Компьютерная верстка, дизайн обложки *О.А. Фальян*

Подписано в печать 03.10.2025. Дата выхода в свет 03.10.2025. Формат $70\times100^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура Liberation. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,3. Уч.-изд. л. 9,5. Тираж 950 экз. Заказ № 414.

Издательство Саратовской государственной юридической академии.
410028, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., 135.

Отпечатано в типографии издательства
Саратовской государственной юридической академии.
410056, г. Саратов, ул. им. Чернышевского Н.Г., зд. 104, стр. 3.

ISSN 2949-1703

© Саратовская государственная
юридическая академия, 2025

Главный редактор

Спесивов Н.В. директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

Заместитель главного редактора

Швецова И.В. заместитель директора Института прокуратуры по научной работе Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент.

Редакционный совет:

Ильгова Е.В. ректор Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Мацкевич И.М. ректор Университета прокуратуры РФ, старший советник юстиции, д.ю.н., профессор;

Габов А.В. главный научный сотрудник сектора гражданского и предпринимательского права Института государства и права РАН, член-корр. РАН, д.ю.н.;

Грибунов О.П. и.о. ректора Байкальского государственного университета, д.ю.н., профессор;

Соколов А.Ю. директор Саратовского филиала Института государства и права Российской академии наук, заведующий кафедрой административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Бутба С.Р. председатель Верховного Суда Республики Абхазия (Республика Абхазия), к.ю.н.;

Гулягин А.Ю. прокурор Тамбовской области, д.ю.н.;

Белоусов С.А. проректор по научной работе, заведующий кафедрой теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Гончаров М.В. первый проректор Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, к.ю.н., доцент.

Редакционная коллегия:

Абанина Е.Н.
заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Акчурин А.В.
заместитель начальника по научной работе Академии права и управления ФСИН России, д.ю.н., доцент;

Амирбеков К.И.
заведующий отделом научного обеспечения организации прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры РФ, государственный советник юстиции 3-го класса, д.ю.н.;

Ананьева А.А.
заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, д.ю.н., доцент;

Антонян Е.А.
заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права имени В.Е. Эминова Университета имени О.Е. Кутафина, д.ю.н., профессор;

Аширбекова М.Т.
профессор кафедры уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Афанасьев С.Ф.
заведующий кафедрой арбитражного процесса, адвокатуры и нотариата Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, судья в отставке;

Блинов А.Г.
заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Богачева Е.А.
заместитель директора Института прокуратуры по социальной работе Саратовской государственной юридической академии, к.п.н., доцент;

Боярская Ю.Н.
доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Бытко С.Ю.
профессор кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Вавилин Е.В.
заведующий кафедрой гражданского права Университета имени О.Е.Кутафина, д.ю.н., профессор;

Варыгин А.Н.
заведующий кафедрой прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Велиева Д.С.
заведующий кафедрой конституционного и международного права Поволжского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ, д.ю.н., профессор;

Воротников А.А.
профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Ворошилова С.В.
профессор кафедры истории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Дворянсков И.В.
главный научный сотрудник отдела разработки методологий исполнения уголовных наказаний без лишения свободы центра исследования проблем исполнения уголовных наказаний и психологического обеспечения профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Научно-исследовательского института ФСИН России, д.ю.н., профессор;

Дикарев И.С.
директор Института права Волгоградского государственного университета, д.ю.н., доцент;

Добробаба М.Б.
профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Университета имени О.Е. Кутафина, д.ю.н., доцент;

Залужный А.Г.
профессор кафедры правового обеспечения национальной безопасности, законности и правопорядка Института права и национальной безопасности РАНХиГС при Президенте РФ, д.ю.н., профессор;

Заметина Т.В.
заведующий кафедрой конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Иванчина Ю.В.
профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;

Исаенкова О.В.
заведующий кафедрой гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Истомина Е.А.
профессор кафедры трудового права Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева, д.ю.н., доцент;

Клименко А.И.
начальник кафедры теории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, д.ю.н., профессор;

Ковалева Н.Н.
руководитель департамента права цифровых технологий и биоправа факультета права НИУ ВШЭ, д.ю.н., профессор;

Комбарова Е.В.
доцент кафедры конституционного права имени профессора И.Е. Фарбера и профессора В.Т. Кабышева Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Комкова Г.Н.
заведующий кафедрой конституционного и муниципального права, декан юридического факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, д.ю.н., профессор;

Кузбагаров А.Н.
профессор кафедры гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева, д.ю.н., профессор;

Лопашенко Н.А.
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор, заслуженный юрист РФ;

Макаренко И.А.
заведующий кафедрой криминалистики Института права Уфимского университета науки и технологий, д.ю.н., профессор;

Манова Н.С.
заведующий кафедрой уголовного процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Мартыненко И.Э.
заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета им. Янки Купалы (Республика Беларусь), д.ю.н., профессор;

Меркурьев В.В.
заведующий отделом научного обеспечения прокурорского надзора и укрепления законности в сфере федеральной безопасности, межнациональных отношений и противодействия экстремизму Научно-исследовательского института Университета прокуратуры РФ, д.ю.н., профессор;

Никитин А.А.
профессор кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Покачалова Е.В.
заведующий кафедрой финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Рахмон Д.С.
профессор кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета Таджикского национального университета (Республика Таджикистан), д.ю.н.;

Репьев А.Г.
заместитель директора по науке Юридического института Российского университета транспорта, д.ю.н., доцент;

Россинский С.Б.
главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, д.ю.н., профессор;

Рыбакова С.В.
главный научный сотрудник отдела финансового, налогового и бюджетного законодательства Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, д.ю.н., доцент;

Скаков А.Б.
профессор кафедры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии МВД Республики Казахстан (Республика Казахстан), д.ю.н.;

Соловых С.Ж.
заведующий кафедрой гражданского права Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент;

Соловьева Т.В.
профессор кафедры гражданского процесса Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Спесивов Н.В.
директор Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н., доцент;

Чаннов С.Е.
заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., профессор;

Черкасов К.В.
профессор кафедры административного, финансового и информационного права Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), д.ю.н., профессор;

Шапиро Л.Г.
заведующий кафедрой криминалистики Саратовской государственной юридической академии, д.ю.н., доцент.

Швецова И.В.
доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии, к.ю.н.

СОДЕРЖАНИЕ

Главный консультант выпуска:
Абанина Елена Николаевна, заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, доктор юридических наук, доцент.

9 **Спесивов Н.В.**
Предисловие к выпуску

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

11 **Абанина Е.Н., Злотникова Т.В.**
Прокурорский надзор за исполнением лесного законодательства: проблемы осуществления и пути совершенствования

17 **Абузярова Д.Ф.**
Некоторые особенности одностороннего отказа подрядчика от договора на выполнение проектно-изыскательских работ

24 **Аверьянова Н.Н.**
Региональное законодательство в сфере семеноводства как фактор обеспечения продовольственной безопасности в субъекте Российской Федерации

29 **Агапов Д.А., Адамов В.В.**
Правовые основы механизма защиты гражданских прав в контексте обеспечения экологической безопасности

35 **Бочкарев Д.А.**
Место и система принципов формирования экологической культуры в российском законодательстве

43 **Вершило Н.Д., Сорокина Ю.В.**
Предоставление и изъятие участка недр и сопряженных природных ресурсов: некоторые особенности правового регулирования

49 **Давыдов А.Р., Чмыхало Е.Ю.**
О некоторых вопросах принудительного изъятия земельных участков, используемых для ведения сельскохозяйственного производства: правовое регулирование и правоприменительная практика

56 **Жуков И.И.**
Объекты размещения отходов или вторичных материальных ресурсов: дуализм правового регулирования

61 **Куликова О.В., Тугушев А.М.**
О соотношении суверенных прав и права собственности каждого государства на свои природные ресурсы

69 **Менис Е.В.**
Новеллы законодательного регулирования рекультивации и консервации земель

Панина М.А.
74 Проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Российской Федерации

Плотникова Ю.А.
80 Влияние агролизинга на обеспечение продовольственной безопасности России

Сафарян Я.Г.
84 О роли органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности

Тогузаева Е.Н.
89 Специфика правового регулирования осуществления популяризации объектов культурного наследия

Уркаев О.О., Шамшорик А.Н.
95 Законодательная регламентация и практика реализации прокурорского надзора за исполнением водного законодательства

Устинова А.Н.
102 Тенденции развития российского законодательства в сфере охраны лесов

Состояние и перспективы развития российского законодательства

Грачёва О.А., Исаев И.Д.
107 К вопросу о назначении координационной функции органов прокуратуры

Чеботарева Т.В.
113 Свидетельский иммунитет: история возникновения и перспективы развития

Швецова И.В.
118 Духовно-нравственные основы российской государственности и патриотизма, реализуемые в высшем учебном заведении: правовой аспект

Современные лингвистические исследования

Семенова Э.В.
124 Деловой этикет как компонент межкультурной компетенции будущих юристов в контексте профессионально ориентированного обучения иностранному языку

Взгляд молодых ученых

Мирошников И.А.
130 К вопросу о применении мер предварительной защиты при подготовке административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству

Харольский В.А.
134 Некоторые вопросы нормативной регламентации режима повышенной готовности

Шетогубов П.А.
141 О некоторых вопросах административной ответственности владельцев аудиовизуальных сервисов за нарушение законодательства о противодействии экстремистской деятельности

Научные статьи победителей Всероссийского конкурса на лучшую научную работу «Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности и пути их разрешения» (с международным участием), посвященного 115-летию со дня рождения профессора Василия Познанского – выдающегося ученого-правоведа, специалиста в области уголовного процесса и бывшего директора СЮИ имени Д.И. Курского

148 Мельнов П.А.
Производство по делам частного обвинения: проблемы правоприменения и пути их разрешения

153 Царёв Е.Е.
Актуальные проблемы оптимизации механизма реализации досудебного соглашения о сотрудничестве

ПРЕДИСЛОВИЕ К ВЫПУСКУ

Уважаемые читатели, дорогие коллеги!

Продолжая традицию обсуждения актуальных вопросов теории и практики прокурорской деятельности, главную тему настоящего выпуска мы посвятили проблемам осуществления прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере.

В приказе Генерального прокурора РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» осуществление прокурорского надзора в области охраны окружающей среды определяется как основное из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Сложность осуществления прокурорского надзора в данной сфере обусловлена разобщенностью и пробельностью экологического законодательства, разноплановостью природопользования, обширной системой органов управления, что требует от прокуроров глубокого знания экологического и природоресурсного законодательства, осознания ответственности за принятые правовые решения в целях укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Примечательно, что в России функционирует уникальная модель прокурорского надзора: режим законности в области охраны окружающей среды поддерживается не только прокуратурами всех уровней, но и специально образованными природоохранными прокуратурами. Указанный механизм позволяет обеспечить системность и эффективность работы, сосредоточить внимание на существенных и выраженных экологических проблемах.

В настоящее время актуальными являются проблемы обеспечения экологической безопасности, сохранения окружающей среды и биологического многообразия, ликвидации экологических последствий хозяйственной деятельности и многие другие. Необходимо учитывать тот факт, что от общего состояния окружающей среды зависит качество и продолжительность жизни людей. По этой причине значимым является совершенствование не только правового регулирования, но и функционирования публичного аппарата власти в области экологических отношений. Ученые

и практические работники, принявшие участие в формировании настоящего выпуска, поделились своими идеями о состоянии и перспективах совершенствования законодательства и прокурорской деятельности в рамках обозначенной тематики.

Главным консультантом номера выступила один из ведущих в эколого-правовой науке исследователей проблем экологического и природоресурсного законодательства заведующий кафедрой земельного и экологического права, доктор юридических наук, доцент Елена Николаевна Абанина.

Выражаем огромную благодарность и искреннее признание за согласие выступить авторами данного номера нашим коллегам – авторитетным ученым Российского государственного университета правосудия, Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Московского государственного университета геодезии и картографии, работникам прокуратуры, судебной системы, органов исполнительной власти, а также Саратовской государственной юридической академии.

Н.В. Спесивов,
главный редактор научного журнала «Человек и право – XXI век», альманаха Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии, директор Института прокуратуры, к.ю.н., доцент

Прокурорский надзор
за исполнением земельного законодательства и законодательства в экологической сфере

Е.Н. Абанина,
доктор юридических наук, доцент, заведующий
кафедрой земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

Т.В. Злотникова,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой земельного права и государственной
регистрации недвижимости Московского государственного
университета геодезии и картографии (МИИГАиК)

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Россия выступает мировой лесной державой. Почти половина территории государства занята лесами, в связи с чем экономика многих регионов, а также экологическое благосостояние населения во многом зависят от состояния лесов. Согласно Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, одним из приоритетных направлений решения основных задач в области обеспечения экологической безопасности является осуществление мер по рациональному использованию лесных ресурсов, сохранению экологического потенциала лесов. Несмотря на ряд реформ, практика прокурорской деятельности свидетельствует о значительном числе нарушений в указанной области (например, нарушения, возникающие при заключении договора аренды лесных участков, частые случаи самовольного

захвата и присвоения лесных ресурсов, что предопределено неравномерным развитием субъектов РФ). «Более половины преступлений в области охраны окружающей среды составляют деяния, связанные с незаконными рубками (уничтожением, повреждением) лесных насаждений. Однако большая их часть остается нераскрытой, а нанесенный ущерб – невозмещенным, в том числе из-за неустановления правоохранительными органами виновных лиц» [1].

Анализ юридической литературы и материалов правоприменительной практики позволяет выделить три основные проблемы осуществления прокурорского надзора за исполнением лесного законодательства: высокая степень коррупционной составляющей лесных правонарушений; подмена прокурором контрольно-надзорных органов в области охраны и рационального использования лесных ресурсов; несовершенство лесного законодательства.

Если говорить о первой проблеме, то она достаточно часто становится предметом научных исследований. Правонарушения, характеризующиеся коррупционными проявлениями, О.О. Уркаев, например, предлагает сгруппировать следующим образом:

1) организация незаконной вырубки лесных насаждений (как правило, вследствие неправомерного оформления документов на нее);

2) превышение полномочий и злоупотребление полномочиями должностными лицами органов управления лесным хозяйством;

3) легализация незаконной вырубки лесных насаждений [2, с. 154–157].

В своем исследовании автор указывает, что лесные отношения наиболее подвержены перечисленным нарушениям, наносящим существенный вред лесам. С данным утверждением сложно не согласиться, т.к. соответствующий аспект был выявлен при оценке современного состояния законности в рассматриваемой области. Большой массив нарушений лесного законодательства совершается именно органами управления лесным хозяйством, из чего следует необходимость переориентации прокуратуры РФ на проверку именно их деятельности. Достижению обозначенной цели может способствовать переориентация показателей в отчетах, т.е. изменение организационной составляющей прокурорской деятельности.

Что касается второй проблемы, то, определяя круг административных правонарушений, производство по которым возбуждается прокурором, законодатель учитывал назначение и органа прокурорского надзора как самостоятельного вида

государственной деятельности, а также запрет на подмену прокуратурой иных государственных органов. Прокурор не выступает субъектом административной юрисдикции в области лесных правонарушений, предусмотренных КоАП РФ, но данная мера прокурорского реагирования активно используется, на что периодически обращается внимание в научной среде [3].

Возможность возбуждения такого дела следует из ч. 1 ст. 28.4 КоАП РФ. Однако реализация указанной статьи допускается исключительно в случае, когда уполномоченные органы государственной власти игнорируют поводы для возбуждения дел по административным правонарушениям или же соответствующие обращения, поступающие от граждан в органы прокуратуры РФ. Сравнительно недавно аспект подмены прокуратурой РФ органов государственного контроля (надзора) становился предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Орган конституционного контроля также указал на необходимость реализации полномочия по возбуждению производства по делу об административном правонарушении в исключительных случаях (при выраженном бездействии органов административной юрисдикции) [4].

Важно учесть и тот факт, что прокуратурами совместно с органами лесного контроля (надзора) проводятся проверки исполнения лесного законодательства. Проведение таких проверок выступает примером подмены полномочий, однако сведения о них периодически размещаются на официальных сайтах прокуратур. Необходимо отметить, что совместные проверки исполнения лесного законодательства, в том числе с привлечением соответствующих специалистов, широко распространены, что, с одной стороны, способствует повышению уровня законности и обращению внимания на проблемы правовой охраны лесных ресурсов и их рационального использования, но, с другой стороны, не согласуется с направленностью прокурорского надзора. Таким образом, возникает ситуация, когда прокуроры не должны возбуждать дела об административных правонарушениях, поскольку это может повлечь за собой подмену полномочий, но возбуждение указанных дел при этом служит эффективным средством повышения законности. Разрешение данной проблемы возможно за счет активизации контрольных государственных органов и фактического осуществления в отношении них прокурорского надзора. То есть показатели деятельности прокуратуры должны быть переориентированы с количества возбужденных административных дел в сфере исполнения лесного зако-

нодательства на иные средства прокурорской деятельности (простые меры прокурорского реагирования: протесты, предостережения, представления). Тем не менее такая мера не должна исключать возможности возбуждения дел по административным правонарушениям, например, в случае поступления обращения от граждан или в иных случаях, когда контрольно-надзорные органы бездействуют.

Помимо этого, совершенствование прокурорского надзора за исполнением лесного законодательства может осуществляться по следующим направлениям: организация деятельности, методическое обеспечение, улучшение правовой основы деятельности прокуратуры [5, с. 195–208].

В научной среде предлагается несколько различных способов совершенствования организационной составляющей прокурорского надзора по данному направлению: начиная с организации мониторинга (т.е. сокращения сроков проверок) и заканчивая формированием дополнительных природоохранных прокуратур [6, с. 145]. Отчасти предложения по формированию дополнительных природоохранных прокуратур обусловлены тем, что нередко такие прокуратуры формируются с привязкой к водным объектам, что приводит к ограничению внимания сотрудников соблюдением водного законодательства. По мнению А.А. Демичева, целесообразно создание в каждом субъекте межрайонных природоохранных прокуратур с обязательным включением всех межрайонных природоохранных прокуратур в систему межрегиональных прокуратур [7]. Е.В. Мальхановой же признается оптимальной система деятельности межрайонных природоохранных прокуратур как в структуре прокуратур субъектов, так и в составе приравненных к ним межрегиональных природоохранных прокуратур по причине необходимости комплексной оценки эффективности принимаемых мер и консолидации усилий прокуратур, реализующих надзорные полномочия в экологических правоотношениях [8].

В качестве конкретных способов повышения качества организации можно также перечислить: информационное обеспечение; эффективное взаимодействие; планирование; повышение квалификации кадрового состава [9, с. 99]. Важно не только наладить взаимодействие с конкретными органами публичной власти, но и создать эффективную систему межведомственного взаимодействия.

В качестве еще одной эффективной меры необходимо выделить установление периодичности проверок соблюдения лесного законодательства. Безусловно, в ука-

зании Генеральной прокуратуры РФ от 4 августа 2021 г. № 432/7 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования» отмечена необходимость систематического осуществления проверок, однако периодичность их не установлена. Периодичность проверок предопределяется предметом прокурорского надзора, состоянием законности в соответствующих отношениях, характеристиками проверяемой деятельности и пр. Иными словами, указание на необходимость производства проверок систематически и установление достаточно короткого периода для реализации проверок демонстрирует существенные риски нарушений. Если отношения не подвержены нарушениям, то проверки проводятся не реже одного раза в полгода; если объем нарушений незначителен или же нарушения несущественны – не реже одного раза в квартал; по приоритетным направлениям – не реже одного раза в месяц [10, с. 98]. Представляется, что в организационно-распорядительных актах Генеральной прокуратуры РФ стоит отразить частоту проверок соблюдения лесного законодательства ввиду специфики нарушений и их числа. Возможно создание и экстренного акта прокурорского реагирования с сокращенным сроком исполнения (как правило, такой срок составляет несколько дней). Данный опыт используется во многих странах – участницах СНГ (например, в Беларуси [11]).

Относительно методического обеспечения следует пояснить, что в настоящее время оно имеется, отвечает современным реалиям и позволяет учитывать специфику прокурорского надзора в рассматриваемой области (Методические рекомендации «Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере лесопользования»). В то же время некоторые исследователи рассматривают в качестве методического обеспечения не специальные акты, а организационно-распорядительные акты в данной области [5, с. 202]. Указанный подход сложно признать верным (приказы и указания Генеральной прокуратуры РФ и нижестоящих прокуратур имеют методические аспекты, однако в большей степени связаны с организацией деятельности). Не менее значимо и то, что методика реализации соответствующего надзора нередко выделяется в качестве отдельного направления, что отражено в литературе, издаваемой в том числе под началом Генеральной прокуратуры РФ.

В рамках данного направления совершенствования прокурорского надзора можно отметить возможность выделения узких направлений для разработки методических рекомендаций. Основываясь на ука-

зании Генеральной прокуратуры РФ «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования», к таким узким направлениям можно отнести следующие направления, требующие дополнительных методических рекомендаций: реализация приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов, проведение санитарно-оздоровительных мероприятий, лесное семеноводство, мероприятия по воспроизводству лесов.

Библиографический список

1. Методические рекомендации «Прокурорский надзор за исполнением законов в сфере лесопользования» (утв. Генпрокуратурой России) // Официальный сайт Генпрокуратуры России. URL: https://epp.genproc.gov.ru/documents/1664002/95170404/Лес.pdf/f4b902c3-fd82-e44e-6fbd-ff913729b44b?t=1716383777040&download=true (дата обращения: 01.06.2025).

2. *Уркаев О.О.* Особенности юридической ответственности за нарушение лесного законодательства: дис. … канд. юрид. наук. Саратов, 2023. 194 с.

3. *Шерснева Е.Ю.* Некоторые направления совершенствования прокурорского надзора за исполнением законов в сфере охраны и защиты лесов // Проблемы экономики и юридической практики. 2014. № 4. С. 52–55.

4. Постановление Конституционного Суда РФ от 6 апреля 2023 г. № 15-П «По делу о проверке конституционности абзаца девятого пункта 2 статьи 1, абзацев первого и второго пункта 1 и предложения первого пункта 2 статьи 21, пункта 2 статьи 22 и пункта 3 статьи 27 Федерального закона “О прокуратуре Российской Федерации”, абзаца второго части 6 статьи 28.3 и предложения второго части 1 статьи 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, а также пункта 1 части 3 статьи 16.5 Закона города Москвы “Кодекс города Москвы об административных правонарушениях” в связи с жалобой гражданина П.Н. Лакина» // СЗ РФ. 2023. № 16, ст. 2989.

5. *Куницына Е.А.* Правовые и организационные основы прокурорского надзора за исполнением лесного законодательства: дис. … канд. юрид. наук. М., 2014. 253 с.

6. *Агеев А.А.* Природоохранная деятельность органов прокуратуры Российской Федерации: дис. … канд. юрид. наук. М., 1998. 169 с.

7. *Демичев А.А.* Природоохранная деятельность органов прокуратуры // Экологическое право. 2018. № 3. С. 17–19.

8. *Мальханова Е.В.* Бассейновый принцип организации и деятельности прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2025. № 6. С. 148–156.

9. *Винокуров А.Ю.* Прокурорский надзор за исполнением экологического законодательства: дис. … канд. юрид. наук. М., 1999. 191 с.

10. Методика и тактика проведения прокурорской проверки: учеб. пособие / под ред. О.Н. Коршуновой. СПб.: С.-Петерб. юрид. ин-т (филиал) Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2014. 240 с.

11. Закон Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» (в ред. от 6 января 2024 г.) // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H10700220 (дата обращения: 06.03.2025).

Д.Ф. Абузярова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО ОТКАЗА ПОДРЯДЧИКА ОТ ДОГОВОРА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ПРОЕКТНО-ИЗЫСКАТЕЛЬСКИХ РАБОТ

Положениями гражданского законодательства предусмотрена возможность заключения договора на выполнение проектно-изыскательских работ. Особенности выполнения проектно-изыскательских работ регламентируются положениями гл. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [1]. Согласно ст. 758 ГК РФ, по договору подряда на выполнение проектных и изыскательских работ подрядчик (проектировщик, изыскатель) обязуется по заданию заказчика разработать техническую документацию и (или) выполнить изыскательские работы, а заказчик обязуется принять и оплатить их результат. В целом выполнение подобных работ предполагает сочетание двух видов работ: проектных и изыскательских.

В рамках проектных работ разрабатывается техническая документация, состоящая из проектной и рабочей документации. Именно такая документация является основой для последующего строительства объекта. Проектная документация в ряде случаев, предусмотренных градостроительным законодательством, подлежит государственной экспертизе. Данное требование обусловлено необходимостью обеспечения высокого уровня безопасности и надежности таких проектов, как проекты внутренних систем электроснабжения, проекты мероприятий по обеспечению пожарной безопасности и т.д. В свою очередь, рабочая документация разрабатывается на основе проектной, и, как правило, в отношении нее экспертиза не проводится. В рамках разработки рабочей документации осуществляется изготовление различных рабочих чертежей, а при необходимости – сметной документации, содержащей еди-

ничные расценки на работы и материалы, используемые при строительстве.

Детальные требования к инженерным изысканиям устанавливаются градостроительным законодательством. Согласно п. 15 ст. 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) [2], содержание работ по инженерным изысканиям зависит от вида изысканий. Виды инженерных изысканий устанавливает Правительство РФ (ч. 6 ст. 47 ГрК РФ). Так, основными видами изысканий являются инженерно-геодезические, инженерно-геологические, инженерно-гидрометеорологические, инженерно-экологические, инженерно-геотехнические изыскания.

В рамках изыскательских работ определяются природные условия и факторы техногенного воздействия в целях рационального и безопасного использования территорий и земельных участков в их пределах, подготавливаются данные по обоснованию материалов, необходимых для территориального планирования, планировки территории и архитектурно-строительного проектирования (п. 15 ст. 1 ГрК РФ). Данный вид работ предшествует по времени разработке проектной документации и является основой для дальнейшего проектирования.

На практике получение положительного заключения экспертизы в отношении разработанной документации и полученных результатов инженерных изысканий нередко возлагается на проектировщика (подрядчика).

В этой связи важное значение имеет установленное ст. 759 ГК РФ положение о том, что по договору подряда на выполнение проектно-изыскательских работ заказчик обязан передать подрядчику задание на проектирование, а также иные исходные данные, требующиеся для составления технической документации. Несмотря на наличие такой нормы, на практике добросовестным проектировщикам часто приходится сталкиваться с трудностями, вызванными непредоставлением заказчиком всех необходимых исходных данных в процессе проведения экспертизы. В результате отсутствие необходимого содействия от заказчика и исходных данных часто не позволяет подрядчику получить положительное заключение государственной экспертизы в отношении разработанной документации и завершить работы. С учетом этого важное значение имеет обеспечение защиты прав подрядчика, в том числе на стадии проведения экспертизы проектной документации и (или) результатов инженерных изысканий. Эффективным и иногда единственно возможным способом защиты прав подрядчика в подобных случаях яв-

ляется односторонний отказ от договора.

По общим правилам отказаться от договора можно, если это допускается законом, иными правовыми актами или договором, связанным с осуществлением предпринимательской деятельности (пп. 1, 2 ст. 310, ст. 450.1 ГК РФ).

Согласно п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» [3], право на односторонний отказ от исполнения обязательства либо на изменение его условий должно быть предусмотрено Гражданским кодексом РФ, другими законами и иными правовыми актами (п. 1 ст. 310 ГК РФ).

Применительно к договору подряда в ст. 719 ГК РФ установлено право подрядчика отказаться от исполнения договора и потребовать возмещения убытков в случае нарушения заказчиком своих встречных обязанностей по договору подряда (непредоставление материала, оборудования, технической документации или подлежащей переработке (обработке) вещи), если это будет препятствовать исполнению договора подрядчиком, а также при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что исполнение указанных обязанностей не будет произведено в установленный срок.

Полагаем, что данное положение является оправданным, поскольку позволяет защитить подрядчика, выступающего слабой стороной в подрядных отношениях.

Заказчики формально отвечают на запросы подрядчика о предоставлении необходимых исходных данных и их не предоставляют, а вину за неполучение положительного заключения государственной (негосударственной) экспертизы в отношении разработанной документации и результатов инженерных изысканий полностью возлагают на подрядчика.

Таким образом, результат проектно-изыскательских работ, имеющий потребительскую ценность для заказчика, не всегда напрямую зависит только от действий подрядчика. Правильность и полнота технического задания, исходных данных, содействие и заинтересованность заказчика в выполнении работ предопределяют качество и ценность для заказчика разработанной документации.

Если в результате вины заказчика в форме его недобросовестного бездействия подрядчик не может в итоге обеспечить получение положительного заключения экспертизы в отношении разработанной документации, то суды считают односто-

ронний отказ подрядчика правомерным и обоснованным, признавая за ним право на оплату фактически выполненных работ. Следует заметить, что к данному выводу суды приходили даже при наличии в договорах условия, согласно которому в отсутствие положительного заключения в отношении разработанного проекта результат работ не будет достигнут.

Наглядным примером использования права подрядчика на односторонний отказ от договора является судебное разбирательство по делу по иску АО «Гипрониигаз» (далее – подрядчик, проектная организация) к ГУП «ТЭК СПб» (далее – заказчик) о взыскании стоимости фактически выполненных работ и убытков по договору на выполнение проектно-изыскательских работ [4, 5].

Подрядчик с 2015 по 2021 г. разрабатывал проектную документацию на реконструкцию котельных заказчика. В этот период заказчик неоднократно менял требования к работам, не изменяя первоначальное техническое задание, а направляя отдельные письма, содержащие обязательные для подрядчика указания.

В 2021 г. подрядчиком результаты работ по договору были переданы на государственную экспертизу. После получения замечаний от экспертной организации подрядчик обратился за предоставлением необходимых исходных данных, запрошенных экспертной организацией, и содействием в их получении к заказчику. Однако заказчик отказался совместно с подрядчиком участвовать в устранении замечаний экспертной организации. Учитывая явное отсутствие интереса к результату работ по договору и прежний многолетний опыт взаимодействия с заказчиком, подрядчиком было принято решение об одностороннем отказе от договора на основании ст. 719 ГК РФ.

Среди замечаний государственной экспертизы были такие, исправление которых зависело исключительно от действий и решений заказчика. В частности, для устранения замечаний экспертной организации от заказчика требовалось предоставить: письмо о согласовании применения импортного оборудования; техническое задание на проектирование систем охранной сигнализации, системы видеонаблюдения; акт-решение собственника на демонтируемые объекты и демонтажную ведомость; письмо заказчика с подтверждением коэффициента оборачиваемости материалов временной тепловой сети.

Предоставление исходных данных, необходимых для проектирования, является обязанностью заказчика, которая установлена ст. 759, 762 ГК РФ. Совершенно очевидно,

что отказ заказчика в содействии подрядчику и предоставлении ему необходимых исходных данных препятствует дальнейшему выполнению работ по договору.

В рассматриваемом примере именно подрядчик воспользовался правом на односторонний отказ от договора. Однако заказчик не признал данный отказ обоснованным и направил встречный односторонний отказ от договора. Судам пришлось длительно разбираться в правомерности указанных односторонних отказов и их последовательности. Только после отмены решений нижестоящих судов судом кассационной инстанции в рамках повторного рассмотрения дела судом первой инстанции была установлена вина заказчика при исполнении его встречных обязательств по договору, поскольку подрядчик в силу своего правового статуса самостоятельно подготовить и предоставить в экспертную организацию необходимые данные не мог. При повторном рассмотрении дела судом первой инстанции было также установлено, что подрядчик правомерно воспользовался правом на односторонний отказ от договора и реализовал его раньше, чем заказчик.

Правоприменительная практика выполнения проектно-изыскательских работ позволяет сформулировать следующие практические рекомендации по реализации подрядчиком права на односторонний отказ от договора в связи с невыполнением заказчиком встречных обязательств.

Во-первых, до одностороннего отказа подрядчик должен официально в соответствии с определенным договором способом взаимодействия и порядком направления юридически значимых сообщений незамедлительно запросить у заказчика недостающую и необходимую для выполнения работ документацию (исходные данные).

Во-вторых, в случае непредоставления в установленный срок необходимых (недостающих) исходных данных в кратчайшие сроки подрядчик вправе приостановить выполнение работ, руководствуясь положениями ст. 716, 719 ГК РФ. Следует отметить, что длительное пребывание в состоянии приостановки является крайне нежелательным для любых подрядных отношений, а для проектно-изыскательских особенно. Данное обстоятельство обусловлено сроками действия инженерных изысканий, которые в период приостановки работ могут истечь и на актуализацию которых потребуются дополнительные финансовые и временные затраты.

При этом важно подчеркнуть, что подрядчик имеет право на основании ст. 719 ГК РФ принять решение об отказе от договора, даже

не используя механизм приостановки выполнения работ. Запрета на реализацию данного права при отсутствии непосредственно перед отказом приостановки работ подрядчиком действующее законодательство не содержит.

Судебная практика подтверждает этот вывод, указывая, что в п. 2 ст. 719 ГК РФ право подрядчика отказаться от договора не ставится в зависимость от приостановки работ, поскольку приостановление работ является правом, а не обязанностью подрядчика [6–8].

Однако в целях формирования доказательственной базы для последующего признания одностороннего отказа от договора правомерным и подтверждения добросовестности подрядчика при выполнении обязательств по договору целесообразно сделать приостановку проектно-изыскательских работ.

В-третьих, подрядчик может направить заказчику односторонний отказ от договора, руководствуясь порядком, установленным договором и положениями гражданского законодательства в целом. В одностороннем отказе от договора необходимо указать все обстоятельства, послужившие основанием для отказа от договора, и установить в соответствии с условиями договора и положениями гражданского законодательства дату, с которой договор признается расторгнутым.

Таким образом, на законодательном уровне у подрядчика имеются гарантии в виде базовых правовых норм гражданского законодательства, направленных на обеспечение баланса интересов сторон в подрядных отношениях, которые позволяют подрядчику защититься от недобросовестного заказчика. Указанные рекомендации применимы в целом ко всем видам подрядных отношений, поскольку фактически основываются на общих положениях гражданского законодательства о подряде.

Библиографический список

1. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (в ред. от 24 июля 2023 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

2. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2016 г. № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // СПС «КонсультантПлюс».

4. Решение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 20 декабря 2023 г. по делу № А56-97812/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 9 сентября 2024 г. по делу № А56-97812/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 5 июня 2019 г. № Ф06-47417/2019 по делу № А55-14212/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 26 февраля 2013 г. № Ф03-190/2013 по делу № А51-2382/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 29 мая 2015 г. № Ф08-3405/2015 по делу № А53-26889/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

Н.Н. Аверьянова,
доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕНОВОДСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

Задача восстановления семеноводства как важнейшего направления развития сельского хозяйства в России по-прежнему стоит крайне остро. Законодательство о развитии семеноводства является значимой частью механизма правового регулирования, обеспечивающего продовольственную безопасность нашей страны. На федеральном уровне действует базовый Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» [1]. Кроме того, в соответствии с Конституцией РФ и названым Федеральным законом субъектам РФ предоставлено право формировать собственное законодательство в данной сфере.

Однако далеко не все субъекты РФ имеют свое законодательство о развитии семеноводства. В тех же регионах, которые такое законодательство разработали, приняты различные законодательные подходы к формированию правовых актов.

Некоторые регионы пошли по пути, прямо указанному в Федеральном законе «О семеноводстве», в п. 8 ст. 12 которого определяется, что «для производства семян сельскохозяйственных растений могут устанавливаться специальные семеноводческие зоны в порядке, определенном законом субъекта Российской Федерации». Данная норма, введенная в 2023 г., несмотря на диспозитивность, очень эффективно простимулировала формирование законодательства о семеноводческих зонах. Например, в Саратовской области был принят Закон от 2 октября 2024 г. № 122-ЗСО «О порядке

[1] Статья выполнена в рамках работы Научно-образовательной лаборатории правового обеспечения развития агропромышленного комплекса.

установления специальных семеноводческих зон на территории Саратовской области» [2], в Хабаровском крае – Закон от 3 марта 2025 г. № 50 «О порядке установления специальных семеноводческих зон в Хабаровском крае» [3].

Данная концепция демонстрирует некоторый формальный подход к регулированию общественных отношений, связанных с развитием семеноводства в субъекте РФ, поскольку данные региональные законодательные акты имеют в большей степени процедурное значение и закрепляют достаточно узкую сферу отношений, связанных с развитием семеноводства, – порядок установления семеноводческих зон. Дискреция регионального законодателя в этом вопросе может быть реализована значительно шире, т.е. не ограничиваться только регулированием порядка установления таких зон, несмотря на специальную оговорку в упомянутом Федеральном законе. Правовые основания для применения более широкого подхода к регулированию данной группы общественных отношений заложены Конституцией РФ, в п. «д» ч. 1 ст. 72 которой определено, что сельское хозяйство является предметом совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ. Безусловно, семеноводство является сельскохозяйственной деятельностью и в этой части может широко регулироваться законодательством субъектов РФ. В этой связи заслуживает внимания опыт Краснодарского края, который признается эффективным многими специалистами. Законом Краснодарского края от 11 марта 2024 г. № 5085-КЗ «О семеноводстве сельскохозяйственных растений в Краснодарском крае» [4] не только предусмотрены возможность и порядок создания специальных семеноводческих зон, но и закреплены требования к этим зонам и другие элементы их правового режима, а также иные аспекты развития семеноводства на территории региона. Аналогичен по своему содержанию и Закон Самарской области от 21 сентября 2001 г. № 58-ГД «О семеноводстве сельскохозяйственных растений в Самарской области» [5]. До введения семеноводческих зон как инфраструктурного элемента для развития семеноводства в России в Краснодарском крае действовал Закон от 28 ноября 2014 г. № 3062-КЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере семеноводства на территории Краснодарского края» [6].

Стоит обратить внимание на тот факт, что законодательство о семеноводстве в этих регионах стало формироваться задолго до специального на то указания в профильном Федеральном законе. Вместе с тем законотворчество в рассматриваемой сфере нельзя назвать опережа-

ющим, поскольку федеральное законодательство было сформировано (на тот момент действовал Федеральный закон от 17 декабря 1997 г. № 149-ФЗ «О семеноводстве»), данные субъекты РФ именно инициативно урегулировали на своей территории этот важнейший аспект развития сельского хозяйства. То есть их можно назвать флагманами развития системы регионального законодательства о семеноводстве в России. В частности, стоит согласиться с мнением, что «правовые средства для развития сельского хозяйства в законодательстве Краснодарского края подобраны наиболее комплексно и разносторонне в сравнении с законодательством других субъектов Российской Федерации» [7, с. 100].

Безусловно, помимо порядка создания и функционирования семеноводческих зон в региональном законодательстве целесообразно урегулировать целый ряд специальных аспектов, на которые указывают исследователи: меры государственной поддержки сельскохозяйственных организаций [8, с. 25], внедрение цифровых технологий [9, с. 21] и т.д.

Кроме того, специалисты отмечают, что «в сфере ветеринарии, карантина растений и семеноводства остро стоит проблема неясности и нечеткости формы обязательных требований, что затрудняет процесс государственного контроля за соблюдением законодательства в данной сфере» [10, с. 90]. На решение всех этих проблем и могло быть направлено соответствующее региональное законодательство.

При разработке регионального законодательства должны учитываться ведущие мировые практики семеноводства, а также положения международных документов, в частности на уровне СНГ есть целый ряд правовых актов, в которых закреплены перспективы, а в некоторых случаях и итоги работы в сфере развития семеноводства. Например, в постановлении Совета Министров Союзного государства № 15 «Об итогах выполнения программы Союзного государства “Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура”» [11] указано, что в границах специальных семеноводческих зон был проведен контроль за распространением опасных фитопатогенов. На основании проведенного исследования выбраны территории с наиболее чистыми фитосанитарными условиями для размещения оригинального и элитного семеноводства картофеля и топинамбура. Очевидно, что и региональное законодательство должно развиваться с учетом этих объективных условий.

Развитие семеноводства в каждом регионе зависит от целого ряда факторов и, как и любая деятель-

ность, связано с рисками, нивелировать которые призвано в том числе и региональное законодательство с учетом специфики субъекта РФ. Данный вопрос методологически проработан. Приказом Минсельхоза России от 21 июля 2023 г. № 630 утверждена Методика осуществления анализа рисков в области семеноводства сельскохозяйственных растений [12]. Поэтому формированию законодательства должна предшествовать научная работа, направленная на выявление таких рисков.

В заключение стоит привести мнение о том, что «в правовом регулировании сельскохозяйственного производства наметилась тенденция комплексно решать проблемы продовольственной безопасности. Ее дальнейшее формирование позволит обеспечить население здоровым питанием, но потребует пересмотра системы действующих правовых актов, обновления и согласования между собой их принципов и нормативных положений» [13, с. 70]. Стоит полностью поддержать идею «укрупнения» объектов правового регулирования. В том числе правовые подходы к развитию семеноводства в субъекте РФ должны полностью коррелироваться с реализуемой региональной агропромышленной политикой, а само законодательство субъекта РФ должно комплексно, а не фрагментарно решать проблемы в целях эффективного развития сельскохозяйственного производства.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 30 декабря 2021 г. № 454-ФЗ «О семеноводстве» (с изм. и доп. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2022. № 1, ч. 1, ст. 23; 2024, ч. 1, ст. 8509.

2. Закон Саратовской области от 2 октября 2024 г. № 122-ЗСО «О порядке установления специальных семеноводческих зон на территории Саратовской области» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/6400202410100026 (дата обращения: 25.08.2025).

3. Закон Хабаровского края от 3 марта 2025 г. № 50 «О порядке установления специальных семеноводческих зон в Хабаровском крае» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2700202503050016 (дата обращения: 25.08.2025).

4. Закон Краснодарского края от 11 марта 2024 г. № 5085-КЗ «О семеноводстве сельскохозяйственных растений в Краснодарском крае» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/2300202403190004 (дата обращения: 25.08.2025).

5. Закон Самарской области от 21 сентября 2001 г. № 58-ГД «О семеноводстве сельскохозяйственных растений в Самарской области» // Волжская коммуна. 2001. 28 сент.

6. Закон Краснодарского края от 28 ноября 2014 г. № 3062-КЗ «О регулировании отдельных отношений в сфере семеноводства на территории Краснодарского

края» (утратил силу) // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края. 2014. № 24 (213).

7. *Игнатьева И.А.* Региональное законодательство об органической продукции: состояние и проблемы // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2022. № 12. С. 94–108.

8. *Быстров Г.Е.* Проблемы правового регулирования аграрных отношений и развития аграрно-продовольственных рынков России // Право и политика. 2006. № 3. С. 23–29.

9. *Воронина Н.П.* Правовое обеспечение цифровизации сельского хозяйства // Право и цифровая экономика. 2021. № 3. С. 20–26.

10. *Кнутов А.В., Плаксин С.М., Чаплинский А.В.* Государственный и муниципальный контроль (надзор) в отношении граждан: нормативное регулирование и реализация на практике. М.: Изд. дом Высш. шк. экономики, 2015. 346 с.

11. Постановление Совета Министров Союзного государства от 16 июля 2021 г. № 15 «Об итогах выполнения программы Союзного государства “Инновационное развитие производства картофеля и топинамбура”» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Приказ Минсельхоза России от 21 июля 2023 г. № 630 «Об утверждении Методики осуществления анализа рисков в области семеноводства сельскохозяйственных растений» // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202308310010 (дата обращения: 25.08.2025).

13. *Минина Е.Л.* Тенденции развития законодательства об отраслях сельского хозяйства // Журнал российского права. 2023. № 10. С. 68–81.

Д.А. Агапов,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

В.В. Адамов,
заместитель Самарского межрайонного
природоохранного прокурора

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МЕХАНИЗМА ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В наше время, когда глобальные экологические проблемы человечества становятся все более актуальными и насущными, а инциденты с ними происходят все чаще и чаще, невозможно не заметить, что общемировое и российское экологически неблагоприятное состояние окружающей среды вызывает серьезную тревогу и беспокойство среди не только экологов, но и общественности в целом.

Детализированные описания экологических прав граждан можно найти в законодательных актах, касающихся управления определенными природными ресурсами, такими как вода, леса, недра и прочее, а также в основополагающем экологическом законодательстве РФ – Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1]. Под понятием «благоприятная окружающая среда» понимается состояние, способствующее стабильному существованию природных экосистем и объектов, как естественных, так и созданных человеком. В ст. 8 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [2] закреплены права граждан, включая право на благоприятные условия проживания, где факторы окружающей среды не причиняют вреда здоровью человека.

Несмотря на присутствие таких законодательных гарантий, на практике выясняется, что данный механизм защиты граждан-

ских прав не всегда функционирует на должном уровне. Реальное число дел, которые были бы успешно завершены с вынесением вердикта в пользу пострадавшего гражданина, оказывается крайне низким, и даже можно сказать, что такие случаи являются исключением из общего правила. Это ставит под вопрос эффективность существующих правовых механизмов защиты экологических прав граждан и требует серьезных изменений в законодательной сфере для обеспечения их более полной реализации.

В 2024 г. Верховный Суд РФ рассмотрел 330 дел, связанных с применением экологического и природоохранного законодательства [3], а в январе–феврале 2025 г. – 30 дел, связанных с нарушениями экологического и природоохранного законодательства [4].

Еще в 1996 г. Президент России утвердил Концепцию перехода к устойчивому развитию [5]. Основная ее цель – вывести страну из экологического кризиса через выполнение ряда ключевых задач, поставленных перед правительством, а именно через обеспечение стабилизации экологической ситуации.

Для улучшения состояния окружающей среды необходима экологизация экономической деятельности, которая требует институциональных и структурных преобразований, способствующих формированию новой модели хозяйствования и внедрению экологически ориентированных методов управления и контроля [6].

Нельзя не уделить внимание Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. [7].

Для обеспечения экологической безопасности РФ необходимо внедрить принципы экологического регулирования, которые требуют обязательного проведения экологической экспертизы и оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) для всех крупных проектов.

Наконец, одной из ключевых задач является формирование экологической культуры и повышение экологической осведомленности населения посредством внедрения экологического образования в школьные и вузовские программы, проведения общественных кампаний и мероприятий, направленных на формирование бережного отношения к природе. Только через комплексный подход, включающий законодательные, экономические и просветительские меры, можно добиться устойчивого и безопасного будущего для всех граждан РФ.

По мнению кандидата философских наук О.И. Башлаковой, механизм обеспечения экологической

безопасности содержит три направления: гуманитарное, экономическое и правовое [8].

Повышение общественной экологической культуры является ключевым гуманитарным аспектом. Большинство людей не осознают серьезность экологической угрозы и безразличны к охране природы из-за недостатка экопросвещения. Экологическая безграмотность способствует безнаказанным действиям, наносящим ущерб окружающей среде. Формирование экосознания требует длительности и системности. Необходимо повысить экологическую культуру и образование всех слоев общества.

Важно учитывать экологическую безопасность и возникающие проблемы, поскольку негативные воздействия на окружающую среду впоследствии обернутся против человечества [9].

Стоит определить, что представляют собой экологические права граждан и какими нормативными правовыми актами они защищены, поскольку именно на основе этих нормативных правовых актов органы прокуратуры осуществляют защиту экологических прав граждан.

Статья 42 Основного Закона РФ устанавливает три ключевых экологических права каждого гражданина: «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением» [10].

В современном правовом пространстве, где постоянно происходят изменения и адаптация существующих норм к новым обстоятельствам, обеспечение условий благоприятной окружающей среды остается сложной задачей. Особого внимания заслуживает процедурно-правовой аспект, который оказывает существенное влияние на порядок разрешения экологических споров. Этот аспект требует глубокого и всестороннего научного исследования.

В законодательстве России существуют пробелы, связанные с нечеткостью в требованиях к процедуре рассмотрения судами споров, возникающих в экологической сфере. Особенности предмета судебного разбирательства, неопределенность в доказательственной базе, а также необходимость проведения судебно-экологической экспертизы в определенных ситуациях приводят к двойственности интерпретации процессуальных правовых норм, касающихся разрешения экологических споров.

Одну из ключевых ролей в данном вопросе играет прокуратура, которая активно занимается защитой экологических прав. Так, одним из основных аспектов деятельности

прокуратуры является взыскание денежных средств с ответственных за совершение экологических правонарушений лиц и организаций на компенсацию ущерба, нанесенного окружающей среде. Реакция прокуратуры на правонарушения включает такие меры, как оспаривание правовых актов, носящих ненормативный характер, и обращение в судебный орган с целью защиты прав и охраняемых законом интересов людей, общества и государства; возбуждение дел об административных правонарушениях и проведение административного расследования, надзор за исполнением законов и т.д. [11].

Законодатель предопределил деление экологических преступлений по объектному составу, отнеся экологические преступления в гл. 26 УК РФ. Тем не менее это не единственный подход к структуризации экологических преступлений.

Для определения наиболее оптимальной классификации, которая могла бы эффективно применяться, необходимо выделить следующие критерии, а именно: совокупность признаков, на основании которых происходит деление, а также теоретическое и практическое применение в деятельности уполномоченных органов, критерии оценки свойств, характеризующих как самостоятельный объект, представление в виде формальной системы для удобства использования. Такие признаки отражают значение процесса, результата, обобщение теоретических знаний.

Доктор юридических наук О.Л. Дубовик считает, что классификация экологических преступлений имеет возможность включать в себя и иные преступления, которые трудно отнести к данной категории, кроме того, такая классификация является многоуровневой. Исходя из формалистики структуры Особенной части УК РФ она выделила две группы экологических преступлений. Одна заключена в гл. 26 уголовного законодательства, а другая – в иных статьях, например в ст. 215–217, 237 УК РФ. Объясняя свою позицию, ученый ссылается на следующие доводы: «окружающая среда может быть объектом терроризма, а ее уничтожение, существенное изменение как условия жизнедеятельности населения региона, экологическая катастрофа – целью террористического акта. Вред окружающей среде может быть причинен и в результате совершения ряда транспортных преступлений, например при нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов» [12]. Однако правовая природа преступлений не может определяться по вероятным последствиям. Такой факультативный

объект, как экологическая безопасность, содержится в ряде других статей УК РФ. Кроме того, логически построить последствия причинения вреда окружающей среде можно из многих статей Особенной части УК РФ.

Таким образом, можно поставить под угрозу общественные отношения, которые охраняются гл. 26 УК РФ.

Существует еще один подход, выработанный О.Л. Дубовик, в котором содержится такое основание классификации, как объект уголовно-правовой охраны. Эта классификация охватывает все преступления, предусмотренные в указанной главе УК РФ. В данной главе не определяются дополнительные элементы, угрожающие экологической безопасности.

Автор также перечисляет некоторые экологические преступления:

- действия, противоречащие экологическим нормам. Первоначальной целью будут связи с общественностью по вопросам экологической безопасности;
- действия, наносящие вред воде, почве, минералам и другим объектам;
- действия, наносящие вред флоре, животным, биологическому разнообразию и биосфере [13, с. 117].

Предлагались и другие классификации, такие как преступления, наносящие вред окружающей среде, в зависимости от того, как они были совершены. Могут применяться ст. 246, 247, 252 УК РФ.

Экологические преступления могут включать причинение вреда и несанкционированное использование.

Классификация преступлений носит субъективный характер. Экологические преступления могут быть преднамеренными или совершаться по неосторожности.

Кроме того, классификация может основываться на теме преступления. Экологические преступления могут быть как общими, так и специфическими. «Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ» – тема ст. 246 УК РФ. Статья 250 «Загрязнение воды» УК РФ предусматривает обычного субъекта, естественного, вменяемого, 16-летнего. Статьи 252, 256 также допускают наличие общего предмета.

Масштаб последствий тоже может служить основой для классификации, например, вреда, который экологические преступления наносят окружающей среде и ее отдельным компонентам.

Другие классификации зависят от непосредственного объекта, например, общие экологические преступления в ст. 246–249 УК РФ и специальные экологические преступления в ст. 250–262 УК РФ.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928.

2. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (с изм. и доп. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1999. № 14, ст. 1650; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8495.

3. *Жаров В.Ж.* Практика экологических споров в обзоре дел Верховного Суда Российской Федерации за 2024 год // Сервис электронных и аудиокниг «Литрес». URL: https://www.litres.ru/book/evgeniy-viktorovich/praktika-ekologicheskih-sporov-v-obzore-del-verhovnog-71756470/chitat-onlayn/ (дата обращения: 10.08.2025).

4. Обзор экологических дел Верховного суда за 6 месяцев 2024 года // Право.ru. URL: https://pravo.ru/ecology/case/255063/ (дата обращения: 10.08.2025).

5. Указ Президента РФ от 1 апреля 1996 г. № 440 «О Концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию» // СЗ РФ. 1996. № 15, ст. 1572.

6. *Рябова Е.В.* О некоторых проблемах экологической безопасности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2022. Т. 31. С. 1066–1070.

7. Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р «Об Экологической доктрине Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

8. *Джоробеков Ж.М., Туратбекова А.Т.* Экологическая безопасность: понятие и содержание // Молодой ученый. 2021. № 4. С. 546–548.

9. *Льянов М.М.* Анализ судебной практики по делам об экологической экспертизе, связанным со статусом внутренних морских вод // Молодой ученый. 2022. № 5. С. 499–501.

10. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.; в ред. от 30 декабря 2008 г., 5 февраля 2014 г., 21 июля 2014 г., 14 марта 2020 г., 4 октября 2022 г.) // Официальное опубликование правовых актов. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013 (дата обращения: 10.08.2025).

11. Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с изм. и доп. от 3 февраля 2025 г.) // СЗ РФ. 1995. № 47, ст. 4472; 2025. № 6, ст. 408.

12. *Дубовик О.Л.* Анализ состояния экологической преступности и правонарушаемости // Аграрное и земельное право. 2006. № 5. С. 84–92.

13. *Медведев Е.В.* Уголовное право России. Общая часть: учеб. пособие для вузов. М.: Юрайт, 2023. 221 с.

Д.А. Бочкарев,
преподаватель кафедры земельного
и экологического права
Саратовской государственной
юридической академии

МЕСТО И СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В современных реалиях вопросы формирования экологической культуры и ряд других не менее значимых экологических вопросов становятся основой развития нашего государства. Указанные вопросы выделяет в своей телеграмме Президент РФ В.В. Путин, обозначая их в числе главных [1]. Вопросы правового регулирования формирования экологической культуры абсолютно закономерно являются сегодня актуальными. Одна из важнейших составляющих правовой системы – это, несомненно, принципы, представляющие собой отправные пункты, показывающие вектор правового регулирования [2, с. 82]. Однако в существующих научных исследованиях не приводится системного анализа принципов формирования экологической культуры, закрепленных в законодательстве РФ. По нашему мнению, подобный анализ позволит с помощью системного подхода выявить объективные взаимосвязи между принципами, а также определить их внутреннюю логику и взаимную обусловленность.

В рамках проводимого исследования представляется необходимым охарактеризовать понятие «принцип». В качестве основы здесь может выступить определение, данное в словаре С.И. Ожегова, где под принципом понимается «основное, исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения, теоретической программы» [3]. Не менее важной является характеристика принципов права, которые следует понимать, как «законодательно закрепленные основополагающие начала, отражающие его сущность и определяющие содержание, а также порядок реализации правовых предписаний в социально значимых ситуациях» [4, с. 485].

Необходимо отметить, что формирование экологической культуры отнесено законодателем к основным принципам охраны окружающей среды. При этом принципы экологической культуры как таковые не находят нормативного закрепления в современном федеральном законодательстве РФ. В то же время основам формирования экологической культуры посвящена целая глава (XIII) Федерального закона «Об охране окружающей среды» [5]. Анализ данной главы позволяет нам охарактеризовать только такие принципы, как всеобщность и комплексность, которые в тексте закона применяются в отношении экологического образования (ст. 71). Это, по нашему мнению, абсолютно закономерно, т.к. экологическая культура, в свою очередь, является результатом непрерывного экологического образования [6, с. 337]. Указанное дает возможность утверждать, что принципы формирования экологической культуры не нашли закрепления в современном федеральном законодательстве. Данный подход законодателя представляется спорным. Юридическое закрепление принципов как минимум существенно облегчит их применение на практике [7].

Несмотря на отсутствие прямого закрепления принципов формирования экологической культуры в федеральном законодательстве, они нашли отражение в целом ряде региональных нормативных правовых актов. В пределах проведенного в ходе исследования анализа рассматриваемые принципы обнаружены в законах 29 субъектов РФ.

В рамках попытки систематизации вышеуказанных нормативных актов был проведен анализ по трем группам.

В *первой группе* находится 16 регионов (например, Республика Алтай [8], Краснодарский край [9], Ленинградская область [10]), где законы напрямую закрепляют принципы, которые были обнаружены нами в федеральном законодательстве. Помимо комплексности и всеобщности, во всех этих законах как принципы экологического образования закреплены системность и непрерывность. Формируя данные принципы, региональные законодатели однозначно оттолкнулись от положений, содержащихся в Федеральном законе «Об охране окружающей среды»:

- в ст. 71 указанного Закона закреплена система всеобщего и комплексного экологического образования, что позволяет вывести принцип системности, совершенно справедливо включенный в текст законов субъектов;
- в этой же статье закреплено положение, согласно которому система всеобщего и комплексного

экологического образования включает в себя «общее образование, среднее профессиональное образование, высшее образование и дополнительное профессиональное образование специалистов, а также распространение экологических знаний, в том числе через средства массовой информации, общественные объединения и другие негосударственные некоммерческие организации, иные юридические лица, граждан». Опираясь на это, региональные законодатели выводят в своих нормативных правовых актах принцип непрерывности, чем совершенно справедливо расширяют границы, отведенные экологическому образованию в Федеральном законе, и декларируют необходимость его получения на протяжении всей жизни человека.

Следует обратить внимание на то, что в ряде субъектов лишь фрагментарно закрепляются принципы, обнаруженные в федеральном законодательстве. Так, принцип комплексности в отрыве от принципа всеобщности содержится в 14 законах субъектов (например, Архангельская область [11], Кемеровская область [12], Московская область [13]). Обратная ситуация наблюдается в трех законах субъектов (Республика Бурятия [14], Иркутская область [15], Костромская область [16]). Подобный подход, как представляется, не может обеспечить полноту набора принципов в указанных законах.

Вторая группа сформирована из ряда региональных законов, где принципы напрямую связаны или вытекают из основных принципов, закрепленных в ст. 3 Федерального закона «Об охране окружающей среды»:

- в законах четырех субъектов (Республика Бурятия [14], Ленинградская область [10], Приморский край [17], Хабаровский край [18]) как принцип указан учет региональных особенностей при формировании экологической культуры, что раскрывает закрепленный в Федеральном законе принцип учета природных и социально-экономических особенностей территорий при планировании и осуществлении хозяйственной и иной деятельности [5] именно в контексте формирования экологической культуры;
- данный вывод можно применить и к принципу участия граждан, общественных и иных некоммерческих организаций в формировании экологической культуры, закрепленному в 14 региональных законах (например, Республика Алтай [8], Астраханская область [19], Забайкальский край [20]). Указанный принцип аналогично предыдущему конкретизирует положение, закрепленное на федеральном уровне;
- в 21 законе субъекта (например, Калининградская область [21],

Саратовская область [22], Краснодарский край [9]) содержатся положения, закрепляющие открытость и доступность экологической информации. Этот принцип, по нашему мнению, не отражает основных положений о формировании экологической культуры, а лишь дублирует положения, содержащиеся в ст. 4.3 Федерального закона «Об охране окружающей среды». Полагаем, что более удачная адаптация принципа применительно к формированию экологической культуры содержится в текстах законов Республики Алтай [8], Костромской [23], Тверской [24] и Новгородской [25] областей. Данные законы закрепляют гласность при разработке и реализации государственной политики в сфере формирования экологической культуры, раскрывая тем самым конкретное применение основного принципа охраны окружающей среды применительно к формированию экологической культуры.

В *третьей группе* находятся законы субъектов, где ряд принципов по формированию экологической культуры непосредственно ориентирован на сферу образования. Рассматриваемые в данной группе принципы заимствуют и раскрывают некоторые из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования, указанных в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» [26]. Они содержатся в 23 региональных законах и могут быть условно поделены на две подгруппы.

Первую подгруппу составляют 19 законов субъектов (например, Воронежская область [27], Костромская область [23], Самарская область [28]), где в качестве принципа закреплена направленность экологического образования на решение практических задач в сфере охраны окружающей среды, что является прямой конкретизацией основного принципа, указанного в Федеральном законе об образовании, – направленности образования в пределах, предоставленных системой образования [26]. При этом более комплексной и учитывающей современные реалии представляется формулировка принципов, содержащаяся в законах Амурской [29], Архангельской [11], Астраханской [19] и Сахалинской [30] областей. В них, помимо практических задач в сфере охраны окружающей среды, закреплена направленность образования на устойчивое социально-экономическое развитие.

Во второй подгруппе находятся законы пяти субъектов (например, Иркутская область [15], Забайкальский край [20], Приморский край [17]). В них по аналогии с первой подгруппой раскрыт и конкре-

тизирован принцип из федерального образовательного законодательства: «…развития системы образования Российской Федерации с учетом ее исторического наследия…» [26]. В законах указанных субъектов закреплено использование исторического опыта решения задач экологического образования.

Некоторые принципы, содержащиеся в региональных законах, не поддаются четкой классификации в рамках вышеобозначенных групп, но представляют значительный интерес для исследования. Так, в законах Республики Дагестан [31], Еврейской автономной области [32] и Калининградской области [21] в качестве принципа закреплена инновационность. С точки зрения О.В. Кулика, инновационность в праве «не нарушает принятую систему правотворчества, а гармонично ее дополняет, позволяя по-новому взглянуть на процессы правообразования» [33, с. 345]. По мнению Б.К. Лисина, инновационная культура, в свою очередь, «выступает как исходная предпосылка качественных изменений в жизнедеятельности людей и методологическая основа прогресса и гармонизации всех сфер жизнедеятельности общества» [34, с. 49]. Исходя из изложенного, применение принципа инновационности в рамках формирования экологической культуры представляется научно обоснованным.

Выявленные в ходе анализа фрагментарные и несистемные взаимосвязи принципов формирования экологической культуры позволяют констатировать, что современное российское законодательство не содержит целостной системы данных принципов. Содержащиеся в рассмотренных нормативных правовых актах положения не согласованы друг с другом, а также не являются исчерпывающими. В настоящее время вопросы формирования вышеуказанных принципов нуждаются в глубокой проработке как со стороны законодателя, так и со стороны научного сообщества. При этом проведенный в рамках работы анализ и предложенная классификация может стать методологической основой для данной деятельности.

Библиографический список

1. Президент РФ Владимир Путин назвал эффективное управление природными ресурсами основой развития страны // ТАСС. 2023. 24 мая. URL: https://tass.ru/obschestvo/14708959 (дата обращения: 23.08.2025).

2. *Матузов Н.И., Малько А.В.* Теория государства и права: учебник. 5-е изд. М.: Дело: РАНХиГС, 2022. 528 с.

3. *Ожегов С.И.* Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. URL: https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=23929 (дата обращения: 23.08.2025).

4. *Кулапов В.Л., Осипов Р.А.* Теория государства и права: учебник. Саратов: Изд-во Сарат. гос. юрид. акад., 2024. 496 с.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (с изм. и доп. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 1, ч. 1, ст. 64.

6. *Лановая Г.М.* Проблемы юридического закрепления общих принципов права в отечественной правовой системе: теоретико-правовой аспект // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 213–218.

7. *Бочкарев Д.А.* Развитие института экологической культуры в отечественном законодательстве с учетом концепции устойчивого развития // Евразийский юридический журнал. 2025. № 6 (205). С. 336–338.

8. Закон Республики Алтай от 6 июля 2017 г. № 38-РЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Республике Алтай» (принят ГСЭК РА 27 июня 2017 г.; с изм. и доп. от 26 декабря 2024 г.) // Официальный сайт Республики Алтай. URL: https://altai-republic.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

9. Закон Краснодарского края от 26 декабря 2012 г. № 2630-КЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Краснодарского края» (с изм. и доп. от 5 декабря 2023 г.) // Официальный сайт Губернатора Краснодарского края и администрации Краснодарского края. URL: https://admkrai.krasnodar.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

10. Областной закон Ленинградской области от 18 июля 2016 г. № 62-оз «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Ленинградской области» // Официальный интернет-портал Администрации Ленинградской области. URL: https://lenobl.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

11. Закон Архангельской области от 19 ноября 2012 г. № 575-35-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Архангельской области» (с изм. и доп. от 27 апреля 2024 г.) // Волна. 2012. № 47; Ведомости Архангельского областного Собрания депутатов пятого созыва. 2012. № 35.

12. Закон Кемеровской области – Кузбасса от 24 декабря 2019 г. № 165-ОЗ «Об экологическом образовании и формировании экологической культуры» (с изм. и доп. от 24 июня 2024 г.) // Электронные ведомости Совета народных депутатов Кемеровской области – Кузбасса. URL: https://zakon.sndko.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

13. Закон Московской области от 17 апреля 2024 г. № 54/2024-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Московской области» (с изм. и доп. от 8 апреля 2025 г.) // Официальный сайт Правительства и Губернатора Московской области. URL: https://mosreg.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

14. Закон Республики Бурятия от 26 декабря 2022 г. № 2448-VI «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Республике Бурятия и признании утратившими силу некоторых положений Закона Республики Бурятия “Об охране окружающей среды в Республике Бурятия”» (с изм. и доп. от 29 апреля 2024 г.) // Официальный портал Республики Бурятия. URL: https://egov-buryatia.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

15. Закон Иркутской области от 4 декабря 2008 г. № 101-оз «Об организации и развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры на территории Иркутской области» (с изм. и доп. от 1 июля 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

16. Закон Костромской области от 12 июля 2006 г. № 60-4-ЗКО «Об экологическом образовании и просвещении, формировании экологической культуры в Костромской области» (с изм. и доп. от 25 апреля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

17. Закон Приморского края от 5 ноября 2020 г. № 911-КЗ «Об экологическом образовании, просвещении и воспитании экологической культуры в Приморском крае» (с изм. и доп. от 6 марта 2025 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

18. Закон Хабаровского края от 28 июля 2021 г. № 194 «Об организации и развитии экологического образования, экологического просвещения и о формировании экологической культуры на территории Хабаровского края» (с изм. и доп. от 22 апреля 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

19. Закон Астраханской области от 19 ноября 2014 г. № 77/2014-ОЗ «Об отдельных вопросах правового регулирования охраны окружающей среды и сохранения биологического разнообразия на территории Астраханской области» (с изм. и доп. от 11 декабря 2023 г.) // Волна. 2014. № 47; Ведомости Астраханской области. 2014. № 45.

20. Закон Забайкальского края от 2 марта 2022 г. № 2046-ЗЗК «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Забайкальском крае» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

21. Закон Калининградской области от 2 июля 2012 г. № 132 «Об экологической культуре, экологическом образовании и просвещении населения Калининградской области» (с изм. и доп. от 27 ноября 2024 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

22. Закон Саратовской области от 28 ноября 2013 г. № 222-ЗСО «Об организации и о развитии системы экологического образования и формировании экологической культуры населения на территории Саратовской области» (с изм. и доп. от 4 сентября 2024 г.) // Официальный портал Правительства Саратовской области. URL: https://saratov.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

23. Закон Костромской области от 12 июля 2006 г. № 60-4-ЗКО «Об экологическом образовании и просвещении, формировании экологической культуры в Костромской области» (с изм. и доп. от 25 апреля 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

24. Закон Тверской области от 29 декабря 2016 г. № 97-ЗО «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Тверской области» (с изм. и доп. от 19 июля 2024 г.) // Официальный сайт Правительства Тверской области. URL: https://tverreg.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

25. Областной закон Новгородской области от 30 сентября 2019 г. № 443-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Новгородской области» // Официальный сайт Правительства Новгородской области. URL: https://www.novreg.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

26. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 13 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2024. № 51, ст. 7865.

27. Закон Воронежской области от 10 октября 2008 г. № 84-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Воронежской области» (с изм. и доп. от 8 апреля 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

28. Закон Самарской области от 16 декабря 2013 г. № 109-ГД «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Самарской области» (с изм. и доп. от 30 сентября 2024 г.) // Официальный сайт Правительства Самарской области. URL: https://www.samregion.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

29. Закон Амурской области от 9 ноября 2021 г. № 31-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Амурской области» (с изм. и доп. от 10 марта 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

30. Закон Сахалинской области от 13 ноября 2014 г. № 58-ЗО «Об экологическом образовании и формировании экологической культуры в Сахалинской области» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

31. Закон Республики Дагестан от 30 декабря 2013 г. № 107 «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Республики Дагестан» (с изм. и доп. от 7 мая 2014 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

32. Закон Еврейской автономной области от 25 октября 2018 г. № 303-ОЗ «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры в Еврейской автономной области» (с изм. и доп. от 16 июля 2021 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 23.08.2025).

33. *Кулик О.В.* Принцип инновационности правотворчества // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 343–345.

34. *Лисин Б.К.* Инновационная культура // Инновации. 2008. № 10 (120). С. 49–53.

Н.Д. Вершило,
доктор юридических наук, профессор кафедры
земельного и экологического права
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева

Ю.В. Сорокина,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ И ИЗЪЯТИЕ УЧАСТКА НЕДР И СОПРЯЖЕННЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ: НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В научной литературе дискуссионным является вопрос оформления прав на одновременное использование различных природных ресурсов, территориально расположенных в пределах одного и того же земельного участка/участков [1, с. 109]. Ряд статей Закона РФ «О недрах» прямо связывает право пользования недрами с правом пользования соответствующим земельным участком (ст. 7, 25–25.2). Поэтому осуществление иными лицами права недропользования на земельном участке, находящемся в частной собственности, в отсутствие согласия собственника может привести и приводит к конфликту интересов [2, с. 112]. За защитой прав обращаются как правообладатели земельных участков, так и пользователи участков недр, расположенных под ними.

Законодателем предусмотрены возможности изъятия для государственных или муниципальных нужд земельного участка, лесного участка для целей ведения работ, связанных с пользованием недрами. При всем этом случаи изъятия земельных участков для предоставления в целях использования недр четким перечнем не установлены, также не сформулирована позиция государства относительно возможности предоставления участка (части участка) в аренду [3, с. 26].

Нередки случаи, когда действующим законодательством установлены запреты на осуществление недропользования, например деятельности по геологическому изучению и разработке месторождений полезных ископаемых в защитных лесах и на особо защитных участках лесов, однако уполномоченные органы власти выдавали лицензии на пользование недрами, что впоследствии являлось основанием не только для отказа в предоставлении в аренду лесного участка (поскольку это противоречит целевому назначению и полезным функциям леса), но и признания невозможности осуществления деятельности по недропользованию [4–8].

В то же время суды крайне редко дают оценку вреду, уже причиненному лесному фонду, окружающей среде, или же угрозе его причинения в будущем при пользовании участками недр, расположенными под соответствующими земельными участками, хотя при недропользовании возможно загрязнение земель и почвы, например, нефтью (нефтепродуктами). Лишь в некоторых делах суд прекращал право аренды лесного участка или истребовал участок из чужого незаконного владения, обосновывая это тем, что предоставленный участок расположен на землях лесного фонда, а, учитывая полезные функции защитного леса, вырубка лесных деревьев или строительство на этом участке повлечет причинение невосполнимого вреда окружающей среде, а также нарушение права неопределенного круга лиц на благоприятную окружающую среду [9–11].

Распространенной практикой для судов является вариант, когда они прекращают права владения, пользования лесным участком или приостанавливают, прекращают, запрещают деятельность на лесном участке, указывая на использование лесов способами, наносящими вред окружающей среде и здоровью человека, описывая лишь причиненный лесу ущерб [12, 13]. При этом суд в своем решении не мотивировал, какой именно вред (восполнимый, трудновосполнимый или невосполнимый) мог быть причинен лесу и (или) окружающей среде при добыче полезных ископаемых.

Помимо этого, запрет деятельности по разведке и разработке полезных ископаемых установлен в отношении лишь некоторых категорий особо охраняемых природных территорий, задачей которых является сохранение в их границах природной среды в ее естественном состоянии (государственный природный заповедник и национальный парк) [14, ч. 1 ст. 6, ч. 1 ст. 12, п. «а» ч. 2 ст. 15]. На территории государственного природного заказника федерального значения такой запрет также может быть зафиксирован фе-

деральным органом исполнительной власти в области охраны окружающей среды, а на территории государственного природного заказника регионального значения – органами исполнительной власти субъектов РФ [15]. Между тем в судебной практике встречаются случаи предоставления права пользования недрами в границах особо охраняемых природных территорий, которые в последующем повлекли прекращение права пользования не только недрами, но и земельным участком над ними: в границах национального парка [16]; в границах государственного природного заказника регионального значения [17]; в границах государственного памятника природы местного значения [18].

Имеют место и варианты прекращения права пользования недрами по причине наложения границ горного и (или) геологического отвода на границы земельных участков, находящихся в частной собственности нескольких лиц. Так, пересечение границ горного отвода с земельными участками, находящимися в собственности частных лиц, на которых расположены жилые дома, послужило основанием для вынесения уполномоченным органом приказа об отмене регистрации акта горного отвода. В решении суд указал, что «оспариваемый приказ принят в целях обеспечения публичных интересов: безопасности населения и предотвращения вредного воздействия на жилые дома, при этом частный интерес не должен преобладать над публичными интересами» [19].

Довольно часто встречаются случаи, когда горный и (или) геологический отвод предоставляется на землях сельскохозяйственного назначения, в результате чего в лицензии на пользование участками недр за недропользователем закрепляется обязанность по переводу земельного участка в земли промышленности. Невыполнение указанного требования может стать основанием для ограничения права пользования недрами в части проведения вскрышных и добычных работ, приостановления права пользования недрами [20–22], расторжения договора аренды земельного участка. Как справедливо указали суды, «отсутствие со стороны заявителя действий, направленных на изменение категории принадлежащих ему земельных участков и осуществление им добычи полезных ископаемых на землях сельскохозяйственного назначения, является нарушением принципа, в соответствии с которым фактическое использование земельного участка должно отвечать его разрешенному использованию, поскольку само по себе получение предпринимателем лицензии на недропользование не предоставляет ему автоматически права на осуществление на земельных участках

сельскохозяйственного назначения вида деятельности, не соответствующего виду разрешенного использования таких участков» [23].

При разрешении дела по существу судам необходимо учитывать не только несоблюдение недропользователем требований законодательства о переводе земель, земельного участка из одной категории в другую, но и факт угрозы причинения или уже причиненного вреда окружающей среде. В случае если заключением специалиста или эксперта будет установлено наличие признаков восполнимого вреда окружающей природной среде, то право пользования недрами может быть ограничено до перевода земель из одной категории в другую, при наличии критериев невосполнимого вреда право пользования недрами должно быть прекращено.

Условие лицензии о переводе земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности является существенным, несоблюдение данного условия может повлечь приостановление, прекращение права пользования недрами и приостановление права пользования территориально взаимосвязанными с недрами объектами [24]. Перевод указанных земель в земли промышленности допускается лишь в «исключительном случае, связанном с добычей полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель» [25].

Так, в одном из решений суд исходил из следующего: при разрешении вопроса о возможности перевода земельного участка, необходимого для проведения работ, связанных с пользованием недрами, в земли промышленности должны быть установлены объективные обстоятельства, свидетельствующие об исключительности конкретного случая, связанного с добычей полезных ископаемых, а не экономическая целесообразность осуществления владельцем земельного участка того или иного вида деятельности [26].

При рассмотрении споров о переводе земель сельскохозяйственного назначения в категорию земель промышленности суды также исходили из того, что исключительность случая перевода заключается в соблюдении установленного ст. 78 ЗК РФ и п. 1 ч. 3 ст. 1 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» принципа оборота земель сельскохозяйственного назначения, направленного на сохранение целевого использования земельных участков. Указанные позиции судов свидетельствуют о том, что при рассмотрении споров, связанных с переводом земель сельскохозяйственных

угодий или земельных участков таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию в связи с добычей полезных ископаемых, оценивается преимущественно возможность сохранения целевого использования земель сельскохозяйственного назначения.

Закрепление обязанности получения положительного заключения государственной экологической экспертизы и внесение соответствующих изменений в законодательство позволит сохранить окружающую природную среду, предотвратить негативное воздействие на нее хозяйственной и иной деятельности. В данном случае прекращение права пользования недрами должно быть произведено немедленно после истечения срока, установленного для перевода земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, т.к. использование указанных земель или участка в их составе до момента их перевода ограничено целевым назначением.

Полагаем, что обязательными условиями лицензии на пользование недрами, позволяющими в случае их неисполнения прекратить право недропользования в целях охраны окружающей среды, должно стать наличие следующих сведений: о земельных участках, необходимых для осуществления пользования недрами, и правах на них; о лесных участках, необходимых для осуществления пользования недрами, и правах на них; о водных объектах, расположенных в границах этих земельных (лесных) участков, и правах на них. Этими условиями необходимо дополнить ст. 12 Закона РФ «О недрах», что в дальнейшем позволит избежать неэффективного и нерационального использования ресурсов недр, сопровождаемого ухудшением качества иных природных ресурсов, сопряженных по месту и срокам предоставления с горным (геологическим) отводом.

Библиографический список

1. *Боголюбов С.А.* Концепции развития российского законодательства: обсуждение в парламенте // Журнал российского права. 2011. № 9. С. 107–118.

2. *Дудиков М.В.* Содержание публичных интересов в горном праве // Lex russica. 2017. № 7. С. 100–114.

3. *Самончик О.А.* Всегда ли обосновано изъятие земельных участков для целей недропользования? // Аграрное и земельное право. 2020. № 5 (185). С. 25–29.

4. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 2 апреля 2015 г. № Ф07-916/2015 по делу А56–1927/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27 апреля 2015 г. № Ф07-1862/2015 по делу А56-27841/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 апреля 2015 г. № Ф04-18219/2015 по делу А75-8131/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 6 мая 2015 г. № Ф10-919/2015 по делу А62-5586/2014 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 9 февраля 2017 г. № Ф02-7141/2016 по делу А19-2299/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 июня 2015 г. по делу № 33-3722/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 26 июня 2015 г. по делу № 33-3724/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 10 декабря 2013 г. по делу № 33-6968/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 16 сентября 2015 г. по делу № 33-10054/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 октября 2017 г. № Ф07-11193/2017 по делу А56-85913/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
14. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» // СЗ РФ. 1995. № 12, ст. 1101.
15. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 22 февраля 2018 г. № 41-АПГ17-15 // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Верховного Суда РФ от 17 октября 2016 г. № 301-ЭС16-12834 по делу № А29-5953/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
17. Определение Верховного Суда РФ от 19 июля 2018 г. № 301-ЭС18-9830 по делу № А31-4307/2017 // СПС «КонсультантПлюс».
18. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 июля 2011 г. по делу № А44-4519/2010 // СПС «КонсультантПлюс».
19. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 декабря 2015 г. № 20АП-6080/2015 по делу № А68-5491/2013 // СПС «КонсультантПлюс».
20. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 26 октября 2017 г. № Ф07-11193/2017 по делу № А56-85913/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
21. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 1 февраля 2017 г. № 11АП-14448/2016 по делу № А65-5133/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
22. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 19 октября 2016 г. № 11АП-13209/2016 по делу № А49-7352/2016 // СПС «КонсультантПлюс».
23. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20 января 2016 г. № 20АП-7526/2015 по делу № А23-4685/2015 // СПС «КонсультантПлюс».
24. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 1 апреля 2021 г. № 02АП-783/2021 по делу № А82-20173/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
25. Федеральный закон от 21 декабря 2004 г. № 172-ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» // СЗ РФ. 2004. № 52, ст. 5492.
26. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 29 апреля 2013 г. № ВАС-9022/23 по делу № А66-8189/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

А.Р. Давыдов,
начальник отдела государственного
земельного надзора Управления Россельхознадзора
по Саратовской и Самарской областям

Е.Ю. Чмыхало,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной
юридической академии

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИНУДИТЕЛЬНОГО ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА*

В Доктрине продовольственной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 [1], отмечается, что в развитие положений Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [2] национальными интересами государства в сфере продовольственной безопасности на долгосрочный период являются повышение плодородия почв, предотвращение истощения и сокращения площадей сельскохозяйственных земель и пахотных угодий (выделено авторами).

Согласно Доктрине в области производства сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, необходимо осуществить повышение урожайности сельскохозяйственных культур, сохранение, восстановление и повышение плодородия земель сельскохозяйственного назначения, рациональное их использование, соблюдение технологий производства сельскохозяйственных культур, вовлечение в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых пахотных земель.

[1] Статья выполнена в рамках работы Научно-образовательной лаборатории правового обеспечения развития агропромышленного комплекса.

На решение этих задач направлены и положения Государственной программы эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации, в которой среди основных приоритетов и целей государственной политики в данной сфере также называется расширение посевов сельскохозяйственных культур за счет неиспользуемых пахотных земель. К концу 2030 г. планируется ввести в оборот 13 234,8 тыс. гектаров земель сельскохозяйственного назначения [3].

Продовольственная безопасность тесно связана с сельскохозяйственным производством, в связи с чем введение в оборот земель является ключевым обстоятельством для реализации Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и достижения результатов продовольственной доктрины, поскольку без эффективного использования земель сельскохозяйственного назначения реализовать все направления не получится. От состояния и плодородия земель, занятых сельскохозяйственными угодьями, зависит способность государства развивать растениеводство, животноводство и другие отрасли сельского хозяйства, что позволяет обеспечивать население продуктами питания, осуществлять экспорт сельскохозяйственной продукции, обеспечивать экономический рост государства.

Учитывая значимость такого экономического ресурса, как земли сельскохозяйственного назначения, а также необходимость выполнения программы продовольственной безопасности, заключающейся в том числе и в расширении посевов сельскохозяйственных культур, повышении эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных товаропроизводителей, государством разработан правовой механизм изъятия земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения, используемых с нарушением требований земельного законодательства, для последующей их продажи с публичных торгов. Этот правовой механизм предусмотрен в ст. 6 Федерального закона от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» [4]. В указанной статье перечисляются правонарушения, совершение которых может служить основанием изъятия земельных участков, среди них называется и неиспользование их по целевому назначению в течение трех и более лет, а в случае приобретения такого участка на торгах после его изъятия в соответствии со ст. 6 Закона – в течение одного года.

Факт правонарушения выявляется при осуществлении федерального государственного земельного

контроля (надзора), и указанный срок должен быть установлен на дату проведения контрольного (надзорного) мероприятия.

Для установления факта совершения правонарушения определены признаки неиспользования земель сельскохозяйственного назначения [5]. В отличие от ранее действовавшего нормативного правового акта [6], в котором достаточно просто устанавливались признаки неиспользования земельного участка, например, на пашне не производятся работы по возделыванию сельскохозяйственных культур и обработке почвы, на сенокосах не производится сенокошение в течение трех лет, что требовало ежегодного в течение трех и более лет подтверждения неиспользования земельного участка, в действующем нормативном правовом акте данные отношения регулируются более детально. В нем содержится перечень сорных растений для установления признаков неиспользования земельного участка, а также определена площадь зарастания сорной и древесно-кустаниковой растительностью, позволяющие сделать вывод о неиспользовании земельного участка в течение срока, установленного в законодательстве.

Следует отметить, что суды, рассматривая иски об изъятии неиспользуемых в соответствии с их целевым назначением земельных участков, формируют правовую позицию, в соответствии с которой эта мера определяется как крайняя, поэтому особое внимание уделяется установлению факта совершения правонарушения, включая такой его обязательный признак, как неиспользование в течение установленного срока. Так, было отказано в удовлетворении требований об изъятии земельного участка, относящегося к сельскохозяйственным угодьям, из состава земель сельскохозяйственного назначения, несмотря на то, что его собственник привлекался к административной ответственности за его неиспользование по ч. 2 ст. 8.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7] (далее – КоАП РФ), а также за невыполнение в установленный срок предписания федерального органа, осуществляющего государственный земельный надзор, по ч. 25 ст. 19.5 КоАП РФ. Суд посчитал недостаточным для доказывания срока неиспользования земельного участка привлечение к административной ответственности по ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ, в которой в качестве обязательного условия также указан трехлетний и более срок неиспользования участка, кроме того, истцом были представлены данные только за 2023 г. Судом не было учтено, что в ходе контрольных мероприятий органом государственного земельного надзора было

выявлено зарастание участка сорной и древесной растительностью (высота деревьев составляла от 2 до 3 м), свидетельствующее о длительном его неиспользовании.

В обоснование правовой позиции в судебном акте указано, что постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» содержит лишь перечень признаков неиспользования земельных участков, но не устанавливает, что их наличие однозначно свидетельствует о неиспользовании земельного участка по целевому назначению в течение трех и более лет [8]. Отметим, что арбитражные суды формируют подобную правовую позицию [9, 10].

В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 1-П отмечается, что решения уполномоченными государственными органами управления должны приниматься на основе строгого исполнения законодательных предписаний, а также оценки фактических обстоятельств, что гарантируется принципами правовой определенности, поддержания доверия к закону и действиям государства [11]. Данная позиция крайне значима при применении норм Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», устанавливающих процедуру прекращения права собственности на земельный участок. Эта процедура включает несколько этапов, при реализации которых собственнику земельного участка предоставляется возможность устранить допущенное нарушение и, соответственно, сохранить право на него.

Принятый в 2020 г. Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» [12] сместил акцент с наказания за совершенное правонарушение на профилактику правонарушений. В соответствии с данным Законом вносились изменения в нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере контроля и надзора, в том числе и в Федеральный закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». В отличие от ранее действовавших норм, предусматривавших обязательное привлечение к административной ответственности за совершенное правонарушение, выразившееся в неиспользовании земельного участка, в настоящее время при выявлении правонарушения в рамках федерального государственного земельного контроля (надзора) уполномоченный орган управления в данной сфере может ограничиться вынесением предписания с указа-

нием сроков для устранения правонарушения.

Срок для устранения правонарушения должен быть разумным (п. 1 ч. 1 ст. 90 Федерального закона «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»), что соответствует позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в постановлении от 22 июня 2017 г. № 16-П, согласно которой в правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями разумности и осмотрительности со стороны публично-правового образования в лице компетентных органов не должно влиять на имущественные и неимущественные права граждан [13]. В случае неустранения правонарушения в установленный в предписании срок лицо, его совершившее, привлекается к административной ответственности по ч. 25 ст. 19.5 КоАП РФ. В течение десяти дней после вступления в силу решения о привлечении к административной ответственности орган государственного земельного надзора может обратиться в уполномоченный орган исполнительной власти субъекта РФ, который вправе заявить в суд требование об изъятии земельного участка и продаже его с публичных торгов.

Анализ судебной правоприменительной практики демонстрирует правовую позицию, формируемую арбитражными судами при вынесении судебных актов об изъятии земельных участков и продаже их с публичных торгов в соответствии со ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения». При установлении факта совершения правонарушения судами оцениваются проведенные должностными лицами органов государственного земельного надзора контрольно-надзорные мероприятия, а также заключение специалиста, в котором определяется площадь зарастания земельного участка дикорастущими многолетними кустарниками, древесными растениями, позволяющая установить сроки его неиспользования в соответствии с целевым назначением [14]. Однако, как отмечено выше, суды отказывают в удовлетворении требований об изъятии неиспользуемых земельных участков, если только представлены данные на дату проведения контрольно надзорного мероприятия. По мнению авторов, основанному на анализе норм ст. 6 Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», постановления Правительства РФ «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства

Российской Федерации», установить срок неиспользования земельного участка возможно с учетом видового состава произрастающих на нем сорных и древесно-кустарниковых растений.

Эта правовая позиция нашла отражение в постановлении Арбитражного суда Поволжского округа от 24 января 2025 г. № Ф06-10823/2024 по делу № А55-5717/2024, вынесенном по исковому заявлению Министерства имущественных отношений Самарской области, об изъятии земельных участков и продаже их с публичных торгов в связи с неиспользованием по целевому назначению, зарастанием многолетней сорной и древесно-кустарниковой растительностью, отсутствием признаков ведения сельскохозяйственной деятельности. По факту выявленного правонарушения был составлен акт, в котором определялся видовой состав сорной растительности, на основании него было вынесено предписание об устранении допущенного правонарушения с установлением срока для этого, кроме того, виновное лицо было привлечено в административной ответственности по ч. 2 ст. 8.8 КоАП РФ, а в последующем и к административной ответственности за неустранение допущенного правонарушения и неисполнение представления органа федерального государственного земельного контроля (надзора) по ч. 25 ст. 19.5 КоАП РФ.

Таким образом, проанализировав судебную правоприменительную практику, можно отметить, что суды проверяют соблюдение условия привлечения к ответственности за неиспользование земельного участка из земель сельскохозяйственного назначения – срока его неиспользования, а также площадь зарастания земельного участка сорными и древесно-кустарниковыми растениями. Следует отметить тот факт, что судами не до конца учитываются новые требования, которые установил законодатель в части основания для изъятия земельного участка, возможность установления срока неиспользования земельного участка по состоянию произрастающих на нем сорных и древесно-кустарниковых растений. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о необходимости повышения эффективности применения норм Закона посредством обобщения судебной правоприменительной практики и выработки правовой позиции, в соответствии с которой срок неиспользования земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения может быть установлен по состоянию произрастающих на нем сорных и древесно-кустарниковых растений.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 4, ст. 345.

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

3. Постановление Правительства РФ от 14 мая 2021 г. № 731 «О Государственной программе эффективного вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения и развития мелиоративного комплекса Российской Федерации» (с изм. и доп. от 16 мая 2025 г.) // СЗ РФ. 2021. № 21, ст. 3583; 2025. № 20, ст. 2480.

4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» (в ред. от 26 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2002. № 30, ст. 3018; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8496.

5. Постановление Правительства РФ от 18 сентября 2020 г. № 1482 «О признаках неиспользования земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения по целевому назначению или использования с нарушением законодательства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2020. № 39, ст. 6059.

6. Постановление Правительства РФ от 23 апреля 2012 г. № 369 «О признаках неиспользования земельных участков с учетом особенностей ведения сельскохозяйственного производства или осуществления иной связанной с сельскохозяйственным производством деятельности в субъектах Российской Федерации» // СЗ РФ. 2012. № 18, ст. 2230.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2002. № 1, ч. 1, ст. 1; 2025. № 31, ст. 4656.

8. Определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 19 марта 2025 г. № 88-3501/2025 (УИД 74RS0040-01-2024-000202-16) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 сентября 2024 г. № 11АП-11558/2024 по делу № А55-5717/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

10. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 мая 2025 г. № 11АП-3565/2025 по делу № А55-15897/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2016 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 13 Закона Российской Федерации “О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей” в связи с жалобой гражданина С.В. Иванова» // СЗ РФ. 2016. № 4, ст. 551.

12. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» (в ред. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5007; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8550.

13. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца» // СЗ РФ. 2017. № 27, ст. 4075.

14. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24 января 2025 г. № Ф06-10823/2024 по делу № А55-5717/2024 // СПС «КонсультантПлюс».

И.И. Жуков,
соискатель кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ОБЪЕКТЫ РАЗМЕЩЕНИЯ ОТХОДОВ ИЛИ ВТОРИЧНЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ: ДУАЛИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Проблема переработки отходов добывающей промышленности в России сегодня стоит особенно остро. Так, по статистике, менее 10 % отходов добычи перерабатывается, тогда как в ЕС эта цифра достигает 50 %. Одной из главных причин можно обозначить отсутствие экономических льгот для использования вторичного сырья (например, отвальных пород в строительстве), как в некоторых зарубежных странах. Нормативно-правовая база обращения с отходами добывающей промышленности в России находится в стадии реформирования. Существующие законы устарели и фрагментированы, что мешает эффективному управлению отходами. Однако постепенное внедрение международных стандартов, экономическое стимулирование переработки и цифровые технологии контроля могут значительно улучшить ситуацию. Рациональное использование недр предполагает осуществление целенаправленного взаимодействия государства и недропользователя. Важный и неотъемлемый элемент данного направления – соблюдение установленного порядка предоставления недр в пользование хозяйствующему субъекту со стороны государства [1, с. 59].

Федеральный закон «Об отходах производства и потребления» [2] (далее – Закон) является базовым нормативным актом, регулирующим обращение с отходами, включая отходы добывающей промышленности. Закон содержит в себе специальные положения, которые регулируют горнодобывающий сектор. Так, ст. 51.1 закрепляет классификацию отходов добычи по классам опасности и специальные требования к хвостам обогащения. Особый статус отходов добычи закреплен не только в упомянутом Законе, но также в Концепции совершенствования института расширенной ответ-

ственности производителей и импортеров товаров и упаковки [3] (далее – Концепция) и Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления [4] (далее – Стратегия).

В современной практике, как мировой, так и российской, отходы добывающей промышленности рассматриваются не только как побочный продукт производства, но и как вторичные материальные ресурсы, из которых возможно извлечь выгоду. Данный факт необходимо учитывать при внесении изменений в действующее законодательство.

К наиболее перспективным видам отходов добычи, рассматриваемых как вторичные материальные ресурсы, можно отнести:

- вскрышные и вмещающие породы: строительные материалы (песок, щебень, глина); сырье для цементной промышленности, компоненты дорожных покрытий;
- хвосты обогащения: источник редких и рассеянных элементов, материал для закладки выработанного пространства, компоненты строительных смесей;
- шламы и техногенные воды: источник ценных компонентов, сырье для производства строительных материалов.

Оценка отходов добычи как вторичных материальных ресурсов является положительной практикой, которая снижает негативную экологическую нагрузку на территории месторождений, а также уменьшает площади, задействованные под хвостохранилища и отвалы, способствует сокращению затрат на рекультивацию нарушенных земель. Кроме того, использование отходов добычи как вторичного материального ресурса, несомненно, финансово выгодно и позволяет получить дополнительный экономический эффект.

Несмотря на все существенные плюсы использования отходов добычи как вторичных материальных ресурсов, существует ряд препятствий и проблем. Так, на сегодняшний день в законодательстве отсутствуют четкие критерии отнесения к вторичным материальным ресурсам, да и в целом нормативные правовые акты в данной сфере достаточно противоречивы. Остается открытым вопрос о правомочиях в отношении отвалов и других отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, в том числе после прекращения действия лицензии на пользование недрами. В органы управления государственным фондом недр обращаются пользователи участками недр, у которых закончился срок действия лицензии [5, с. 11].

Кроме того, можно отметить технологические проблемы, в том числе зафиксированный недостаток

эффективных технологий переработки, высокую стоимость обогащения и подготовки, неоднородность состава отходов. Экономические проблемы, такие как низкая рентабельность переработки, отсутствие стабильного спроса, высокие транспортные расходы, также играют не последнюю роль в низком уровне развития области использования отходов добычи как вторичных материальных ресурсов.

Часто возникают сложности, связанные с размещением и хранением отходов, поскольку заниматься данным видом деятельности должны исключительно специализированные организации. Например, чтобы эксплуатировать объект, на котором размещаются отходы I–IV классов опасности, нужны лицензия и работники, имеющие необходимую квалификацию. К расположению таких объектов установлены повышенные экологические требования, нарушение которых влечет за собой наложение ответственности.

В соответствии с законодательством только одно юридическое лицо (или индивидуальный предприниматель) может осуществлять деятельность на конкретном объекте, что накладывает на него дополнительные затраты и, главное, ответственность. Такой объект, согласно действующим нормам закона (ст. 12, 29), должен быть зарегистрирован в государственном реестре объектов размещения отходов. Деятельность на объектах, не включенных в реестр, законодательством запрещена. Законодатель устанавливает примерный перечень объектов, который может быть отнесен к специально оборудованным сооружениям, предназначенным для размещения отходов: полигон, шламохранилище, в том числе шламовый амбар, хвостохранилище, отвал горных пород и др. [6]

Лицо, осуществляющее деятельность по переработке отходов, обязано проводить инвентаризацию объекта по установленным правилам и не реже сроков, установленных Законом (ст. 11). Данное обязательство, несомненно, накладывает дополнительные финансовые затраты на организацию, что негативно влияет на процесс производства. Тем не менее такое требование вполне обоснованно, а выполнение его необходимо для защиты окружающей среды и здоровья граждан от негативного воздействия результатов хозяйственной деятельности недобросовестных предпринимателей.

К работе по размещению и переработке отходов классов опасности I–IV допускаются исключительно лица, прошедшие профессиональное обучение и имеющие документы о квалификации, позволяющие им работать с такими отходами. С этой же целью все лица, ответ-

ственные за переработку отходов, обязаны проводить мониторинг состояния и загрязнения окружающей среды на территории объекта размещения отходов. К требованию по минимизации негативного влияния на окружающую среду также можно отнести обязанность проводить радиационный контроль всех поступающих отходов.

Эти и многие другие требования закреплены в Федеральном законе «Об охране окружающей среды», ст. 34 которого закрепляет требование по эксплуатации объектов, оказывающих прямое или косвенное негативное воздействие на окружающую среду [7]. Нарушение таких требований может повлечь прекращение эксплуатации объектов по решению суда или же временное приостановление деятельности.

Обращают на себя внимание выводы судебных органов о предмете спора и обозначении его в исковом заявлении. Десятый арбитражный апелляционный суд в постановлении от 17 июля 2018 г. № 10АП-8902/2018 по делу № А41-4545/18 приходит к выводу о том, что законодательство об охране окружающей среды предусматривает право суда прекратить деятельность, осуществляемую с нарушением природоохранных требований. В рассматриваемом же иске заявлено требование о запрете эксплуатации полигона. По мнению апелляционного суда, требования о прекращении деятельности и требования о запрете на осуществление деятельности являются различными способами защиты права. При этом такой способ защиты права, как запрещение деятельности, природоохранным законодательством не предусмотрен. Следовательно, рассмотрению подлежат исковые требования о прекращении деятельности юридических лиц, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды.

Кроме того, необходимо различать требование о прекращении деятельности, осуществляемой с нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, возможность предъявления которого предусмотрена ст. 34, 80 Федерального закона «Об охране окружающей среды», от требования о запрете использования земельного участка и находящихся на нем объектов, возможность предъявления которого предусмотрена ГрК РФ [8] и ЗК РФ [9].

Для расширения использования отходов добычи как вторичных материальных ресурсов требуется прежде всего совершенствование нормативной базы, а именно разработка отраслевых стандартов, упрощение процедур сертификации, создание реестра технологий переработки. Большое значение имеет и развитие экономических меха-

низмов, таких как субсидирование перерабатывающих производств, создание системы гарантированного сбыта, налоговые льготы для переработчиков и другие.

Переход от рассмотрения отходов добычи как объекта размещения к их восприятию как вторичного ресурса соответствует принципам циркулярной экономики и способствует решению ключевых экологических и экономических задач горнодобывающей отрасли.

Закон создает правовую основу для регулирования отходов добывающей промышленности, однако требует дальнейшей детализации и развития с учетом отраслевой специфики. Эффективное применение Закона возможно только в сочетании с использованием технических регламентов и отраслевых стандартов, что особенно важно для такой сложной сферы, как горнодобывающая промышленность.

Библиографический список

1. *Прощалыгин Р.А.* Особенности предоставления права пользования участком недр, в границах которого образованы отходы недропользования, для добычи полезных ископаемых // Российская юстиция. 2024. № 9. С. 58–64.

2. Федеральный закон от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (в ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 1998. № 26, ст. 3009; 2025. № 31, ст. 4658.

3. Концепция совершенствования института расширенной ответственности производителей и импортеров товаров и упаковки: утв. Правительством РФ 28 декабря 2020 г. № 12888п-П11 // СПС «КонсультантПлюс».

4. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2018 г. № 84-р «Об утверждении Стратегии развития промышленности по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов производства и потребления на период до 2030 года» (в ред. от 13 октября 2022 г.) // СЗ РФ. 2018. № 6, ст. 920; 2022. № 43, ст. 7393.

5. *Дудиков М.В.* О проблемах согласования права государственной собственности на недра с правомочием на отвалы и отходы горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств, а также горные выработки (карьеры, полости) // Юрист. 2013. № 4. С. 9–15.

6. *Тихомирова Л.А.* Правовой режим объектов размещения отходов // СПС «КонсультантПлюс».

7. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (в ред. от 25 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 2002. № 2, ст. 133; 2024. № 1, ч. 1, ст. 58.

8. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 24 июня 2025 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 16; 2025. № 26, ч. 1, ст. 3511.

9. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2001. № 44, ст. 4147; 2025. № 31, ст. 4650.

О.В. Куликова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

А.М. Тугушев,
аспирант кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

О СООТНОШЕНИИ СУВЕРЕННЫХ ПРАВ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ГОСУДАРСТВА НА СВОИ ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

Вопрос о природных ресурсах является краеугольным камнем международного публичного права и национального суверенитета. Его суть заключается в диалектическом соотношении двух взаимосвязанных, но не тождественных прав государства как субъекта природоресурсных отношений – суверенитета над природными ресурсами и права собственности на них.

Особый статус природной среды в правовом поле определяется ее уникальной сущностью. Природа выполняет множество функций: она критически важна для поддержания жизни экосистем и одновременно служит фундаментом для существования и развития человека и общества. Эта двойственная роль обуславливает необходимость установления в ее отношении публично-правового режима, который в том числе определяет и особенности права собственности на природные ресурсы.

Ключевой задачей является защита прав собственности и суверенитета РФ на ее минерально-сырьевую базу и иные природные богатства. Это необходимо для реализации законных интересов граждан как нынешнего, так и будущих поколений, в целях обеспечения их благополучия, процветания и достойного уровня жизни, что закреплено в Конституции РФ и законодательстве других стран.

Для эффективного удовлетворения потребностей общества, включая экологические и долгосрочные стратегические интересы, принципиально важно четко определять круг субъектов, имеющих право на использование земли и иных природных ресурсов.

Если в сфере общего природопользования правовая политика государства в целом отражает интересы общества, то в области специального природопользования текущее регулирование не в полной мере отвечает интересам государства и общества. Так, специальное природопользование имеет особый характер, поскольку преимущественно связано с экономической деятельностью, нацеленной на извлечение прибыли. Субъектами таких отношений являются предприниматели и коммерческие организации.

Одни ресурсы (например, земельные участки, водные объекты) выступают в качестве пространственной основы для размещения объектов инфраструктуры, предприятий или ведения хозяйственной деятельности (транспорт, коммуникации), их использование непосредственно направлено на достижение коммерческого результата: «Природные ресурсы, обладая качествами естественного средства производства, используются в предпринимательской деятельности для производства продуктов питания в сельском и рыбном хозяйствах» [1, с. 2].

Другие ресурсы используются прежде всего в качестве основы создания благоприятной окружающей среды для человечества в целом (например, особо охраняемые природные территории, атмосферный воздух). Естественное значение природы, проявляемое, в частности, в ее многофункциональной роли, преимущественно находится вне сферы права, но эта роль очень значима и с точки зрения решения задач права, касающихся обеспечения экологического благополучия. «Природа как живой организм развивается и функционирует при постоянной экологической взаимосвязи и взаимодействии между каждым из ее отдельных объектов – землей, недрами, водами, растительным миром, животным миром, атмосферным воздухом» [2, с. 3].

Принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами является общепризнанным принципом современного международного права. Он был закреплен в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН [3] и подтвержден в многочисленных международных договорах и конституциях государств.

Суверенитет над ресурсами – это верховная власть государства на своей территории, которая включает в себя целый комплекс право-

мочий: устанавливать правила использования и охраны природных ресурсов; принимать решения о том, будут ли ресурсы разрабатываться, каким образом, кем (государством, национальными или иностранными компаниями) и на каких условиях; контролировать, лицензировать и регулировать всю деятельность, связанную с ресурсами; получать доходы от использования ресурсов и распоряжаться ими; обеспечивать охрану окружающей среды и рациональное использование ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений.

Ключевой особенностью суверенитета в этом контексте выступает его императивный и исключительный характер. Ни одно другое государство или иностранная компания не могут осуществлять деятельность, связанную с природными ресурсами, без разрешения принимающего государства и в нарушение его законов.

Право собственности является более конкретным правомочием, которое определяет, кому принадлежат ресурсы на уровне титула. Это вопрос уже не международного, а внутреннего (национального) права. Здесь возможны различные модели, закрепленные в законодательстве стран, в частности:

- ресурсы объявляются достоянием народа, а управление и распоряжение ими осуществляются от имени государства (характерно для многих стран, включая Россию, страны Ближнего Востока, Латинской Америки);
- права на ресурсы (например, на недра под конкретным земельным участком) могут принадлежать частному владельцу земли (характерно для США и Канады);
- государство является верховным собственником недр, но право пользования ими может передаваться частным компаниям на условиях лицензий или соглашений о разделе продукции.

Суверенитет и право собственности как категории не противопоставляются, а находятся в отношении иерархии и взаимодополнения. Так, суверенитет первичен, собственность вторична. Государство в силу своего суверенитета определяет правовой режим ресурсов. Оно решает, будут они находиться в государственной, частной или иной форме собственности. Без суверенитета не может быть полноценного права собственности. Суверенитет создает правовое поле, в рамках которого существует право собственности.

Кроме того, суверенитет следует рассматривать как внешнеполитический аспект, а собственность – как внутриполитический. Принцип постоянного суверенитета защищает государство от внешнего вмешательства. Он означает, что

другие страны не могут претендовать на его ресурсы или диктовать условия их использования. Право же собственности регулирует отношения между государством, его гражданами и юридическими лицами внутри страны.

Суверенитет реализуется через право собственности. Одним из ключевых способов реализации государством своего суверенитета над ресурсами является установление государственной собственности на них. Примером может служить закрепление в Конституции РФ положения о том, что «земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности» (ст. 9), а также что в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся природопользование и охрана окружающей среды, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды, что выступает прямым воплощением национального суверенитета в правовой системе.

Важно отметить, что ни суверенитет, ни право собственности не являются абсолютными. Государство, реализуя свои права, обязано соблюдать нормы международного права, включая международные договоры, которые оно добровольно подписало (например, о биологическом разнообразии, о сотрудничестве в области рыболовства, о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях). Кроме того, в рамках международного сотрудничества государства могут добровольно делегировать часть своих полномочий международным организациям.

Право собственности на ресурсы всегда обременено социальной функцией. Государство как регулятор может ограничивать это право в общественных интересах: охрана природы, национальная безопасность, улучшение качества здоровья населения и т.д. (например, путем введения запрета на разработку полезных ископаемых в заповедных зонах или путем изъятия земельных участков для государственных/муниципальных нужд).

Суверенитет является фундаментальным, неотъемлемым свойством государства, которое проявляется в двух основных аспектах – в его верховенстве на собственной территории и независимости во внешних отношениях. Эти два качества взаимосвязаны и образуют единую основу государственной власти, обеспечивающую ее целостность и единство.

Верховенство означает, что публичная власть государства является высшей и полновластной в пре-

делах его территориальных границ. Она распространяется на всех находящихся на ней физических и юридических лиц и не допускает наличия какой-либо иной публичной власти, если иное прямо не предусмотрено международными договорами. Верховенство реализуется через единую систему государственных органов, наделенных правом осуществлять властное принуждение, определяющих правопорядок на территории государства, а также легитимность и верховенство закона, исключающие произвол в правовом регулировании.

Независимость выступает внешним выражением суверенитета. Она означает, что государства в своих взаимоотношениях юридически равны и не вправе произвольно определять поведение друг друга. Это свойство обеспечивает им возможность самостоятельно формировать и проводить внешнюю политику, строить равноправные отношения с другими странами.

В отношении Российской Федерации это означает, что ее государственный суверенитет распространяется на всю территорию страны. Конституция РФ и федеральные законы имеют высшую юридическую силу на всей этой территории. Опираясь на свой суверенитет, Россия гарантирует и защищает целостность и неприкосновенность своих границ.

Как отмечал Д.И. Бараташвили, «нет сомнения в том, что суверенное равенство было бы лишено всякого смысла, если бы территориальная целостность и политическая независимость государств – членов ООН, являющихся неотъемлемыми признаками государственности, не считались неприкосновенными» [4, с. 12]. И сегодня, по мнению А.А. Моисеева, «суверенитет является тем самым юридическим качеством, которое позволяет отличать государство от других субъектов международного публичного права, необходимо для исключительного верховенства государственной власти в пределах своей территории и отрицает любое подчинение и ограничение властью другого государства. Следует признать, что и в настоящее время суверенитет государства продолжает оставаться неотчуждаемым юридическим качеством независимого государства, символизирующим его политико-правовую самостоятельность» [5, с. 295].

Государства обладают суверенным правом разрабатывать природные ресурсы в соответствии со своей политикой в области окружающей среды и обязанностью защищать и сохранять морскую среду [6].

Согласно Конвенции ООН по морскому праву от 10 декабря 1982 г., под суверенитетом РФ нахо-

дится около 1 млн км^2 морских акваторий (внутренние морские воды и территориальное море РФ). Еще более 6 млн км^2 морских акваторий, включая дно и недра, находятся под юрисдикцией РФ (исключительная экономическая зона, а также континентальный шельф РФ, границы которого находятся в стадии определения). Здесь Россия имеет суверенные права на природные ресурсы и юрисдикцию в отношении таких видов деятельности, как создание искусственных островов и установок, проведение буровых работ для любых целей, определение трасс подводных кабелей и трубопроводов, научные и ресурсные исследования.

Таким образом, площадь морских пространств, находящихся под суверенитетом или юрисдикцией РФ, составляет около 7,5 млн км^2, что превышает площадь крупнейших макрорегионов страны. Это обуславливает обоснованные перспективы для ресурсного обеспечения страны в обозримом будущем и в то же время требует серьезных усилий в сфере обеспечения национальной безопасности страны с океанских и морских направлений и охраны ее морских границ [7].

В соответствии со ст. 3 Конвенции о биологическом разнообразии 1992 г. каждое государство обладает суверенным правом разрабатывать свои природные ресурсы. Конвенция устанавливает единый подход к ресурсным полномочиям государства, распространяя его в равной степени как на сухопутную территорию, так и на морские зоны национальной юрисдикции, включая исключительную экономическую зону и континентальный шельф. «Между тем действующее международное право предусматривает суверенные права именно на природные ресурсы второй группы пространств. И эти права существенно отличаются от прав на природные ресурсы в пределах государственной территории, регламентируемых главным образом нормами национального права» [8, с. 248].

Правомерно разграничивать правомочия государства, выступающего в двух качествах: как собственника конкретных природных объектов (на основании ст. 129, 130, 209 ГК РФ) и как суверена, реализующего публично-властные функции по управлению, охране и регулированию использования отдельных природных ресурсов в рамках положений Земельного, Водного, Лесного кодексов, Закона РФ «О недрах» и Федерального закона «О животном мире».

Критериями для такого разграничения, в частности, служат наличие индивидуально-определенных характеристик объекта и его формальная принадлежность (для права собственности), а также нахождение

объекта в пределах государственной границы РФ и его юридическое отнесение к национальным ресурсам (для реализации суверенитета) [9, с. 15].

Решение глобальных задач, таких как обеспечение устойчивого развития, сохранение ресурсов Мирового океана, защита уязвимой экосистемы Арктики и противодействие изменению климата, требует консолидированных усилий всего международного сообщества. Вместе с тем совместная деятельность не отменяет фундаментальный принцип международного права, закрепляющий суверенное право каждого государства самостоятельно разрабатывать и использовать собственные природные ресурсы [10, с. 10].

Таким образом, суверенные права государства на природные ресурсы представляют собой верховную, комплексную власть по установлению правового режима этих ресурсов и управлению ими. Право собственности – одно из конкретных правомочий в рамках этого режима, определяющее титульного владельца.

Суверенитет служит фундаментом, который позволяет государству определять, в чьей собственности будут находиться ресурсы и на каких условиях они будут использоваться. Поэтому право собственности является не альтернативой суверенитету, а важнейшим инструментом его практической реализации в национальном правовом поле.

Библиографический список

1. *Бринчук М.М.* Право собственности на природные ресурсы и право природопользования как суверенные права // Экологическое право. 2024. № 3. С. 2–7.

2. *Бринчук М.М.* Многофункциональная роль природы и право собственности на природные ресурсы // Экологическое право. 2021. № 2. С. 3–10.

3. Резолюция 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1962 г. «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Бараташвили Д.И.* Принцип суверенного равенства государств в международном праве. М.: Наука, 1978. 118 с.

5. *Моисеев А.А.* Суверенитет государства в международном праве. М.: АСТ: Восток-Запад, 2009. 384 с.

6. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS): заключена в г. Монтего-Бее 10 декабря 1982 г. (с изм. от 23 июля 1994 г.) // Бюллетень международных договоров. 1998. № 1. С. 3–168.

7. Распоряжение Правительства РФ от 22 июня 2015 г. № 1143-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Мировой океан” на 2016–2031 годы» (в ред. от 6 ноября 2024 г.) // СЗ РФ. 2015. № 26, ст. 3924; 2024. № 46, ст. 6991.

8. Международное экологическое право: учебник / [Т.Г. Авдеева, А.И. Алиев, Р.Р. Амирова и др.]; отв. ред. Р.М. Валеев. М.: Статут, 2012. 639 с.

9. *Боголюбов С.А.* Суверенитет России на ее природные ресурсы // Lex russica. 2016. № 6. С. 10–25.

10. *Клюканова Л.Г.* Интерпретативные характеристики российского экологического права // Экологическое право. 2024. № 3. С. 7–13.

Е.В. Менис,
старший преподаватель кафедры
земельного и экологического права
Саратовской государственной
юридической академии

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЕКУЛЬТИВАЦИИ И КОНСЕРВАЦИИ ЗЕМЕЛЬ

Чтобы сбалансировать экономические интересы с требованиями устойчивого природопользования, действующее природоохранное законодательство РФ постоянно меняется. Особое значение в этом процессе имеет институт мелиорации и охраны окружающей среды как правовой механизм восстановления нарушенных природных систем и территорий. Новый этап в развитии данной сферы правового регулирования ознаменовался принятием постановления Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 [1], которое заменило постановление от 10 июля 2018 г. № 800 [2].

Необходимость осмысления нововведений, направленных на устранение пробелов в более ранних нормативных актах и создание более эффективных правовых инструментов для защиты земельных ресурсов, делает актуальным анализ названного нормативного акта. Особое внимание в научном дискурсе следует уделить вопросам модернизации процедурных механизмов охраны земель и организации восстановительных работ, усиления ответственности субъектов земельных отношений, эволюции концептуальных подходов к определению ключевых понятий.

Цель исследования – провести тщательный анализ нововведений постановления № 781 и того, как они влияют на применение земельного и природоохранного законодательства. Особый научный интерес представляет изучение правовых основ, направленных на обеспечение баланса государственных и частных интересов в области землепользования при одновременном повышении эффективности восстановительных работ.

В контексте проводимых исследований наиболее значимыми представляются те положения нового нормативного акта, которые касаются разъяснения концептуальных основ, определения требований к проектной документации, усиления механизмов контроля и расширения круга ответственных субъектов. Знание этих факторов позволит оценить успешность инноваций, а также определить области, которые являются перспективными для дальнейшего развития законодательства в этой области. Так, «установление юридической природы рекультивации как одной из форм деятельности по охране земель не представляется возможным без отграничения ее от ликвидации накопленного вреда окружающей среде. Тот факт, что обязанность по рекультивации земель возлагается, по общему правилу, на правообладателя (лицо, деятельность которого по использованию земельного участка привела к деградации земель), свидетельствует о том, что соответствующие общественные отношения являются именно земельными, а не экологическими» [3, с. 78].

Уточнение таких понятий, как «деградация земель», «охрана земель» и «мелиорация», является основным направлением рассматриваемых нововведений.

Для предотвращения расхождений в применении стандартов были введены более четкие определения, а также добавлены новые термины, определяющие круг ответственных субъектов, такие как «лица, обеспечивающие консервацию земель», «лица, обеспечивающие рекультивацию земель» и «меры по охране земель».

В постановлении определено, что «лица, обеспечивающие консервацию земель» – лица, которые в соответствии с пп. 3 и 4 Правил обеспечивают разработку проекта консервации земель и проведение консервации земель; «лица, обеспечивающие рекультивацию земель» – лица, которые в соответствии с пп. 3 и 4 Правил обеспечивают разработку проекта рекультивации земель и проведение рекультивации [1].

В соответствии с п. 19 «в» данных Правил органом государственной власти или органом местного самоуправления, уполномоченным на предоставление находящихся в государственной или муниципальной собственности земельных участков, в случае, если разработка проекта рекультивации земель и рекультивация земель, разработка проекта консервации земель и консервация земель обеспечиваются лицами, деятельность которых привела к деградации земель, лицами, использующими земельные участки на условиях сервитута, публичного сервитута, лицами, использующими земли или земельные участки,

находящиеся в государственной или муниципальной собственности, без предоставления земельных участков и установления сервитутов, а также арендаторами, землепользователями, землевладельцами земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности (за исключением случаев ухудшения качества земель в результате воздействия природных явлений, при условии, что арендаторами, землепользователями, землевладельцами принимались меры по охране земель в соответствии с земельным законодательством) [1].

Особое внимание в постановлении акцентируется на понятии и содержании мелиорации земель, которая включает в себя как биологический, так и технический этапы. Планировка территории, создание склонов, нанесение слоя плодородной почвы и строительство гидротехнических и мелиоративных сооружений позволяют устранить последствия деградации.

С помощью таких агротехнических и фитомелиоративных методов, как, например, создание защитных лесных насаждений из саженцев с закрытой корневой системой, обеспечивается восстановление плодородия почв.

В случае невозможности проведения в течение 15 лет рекультивации с целью стабилизации деградированных земель осуществляется их консервация, т.е. прекращение хозяйственной деятельности, изоляция загрязненных территорий и предотвращение дальнейшего распространения эрозии и загрязнения.

Не менее значимым представляется процесс разработки проектов по сохранению и рекультивации земель, включая необходимость проведения лабораторных анализов почвы, землеустроительных работ и координацию их с соответствующими органами власти.

Завершение работ с использованием данных о физико-химических и биологических показателях почв подтверждается актом, что обеспечивает прозрачность и подотчетность природоохранных мероприятий.

Ужесточение стандартов охраны окружающей среды является постоянной тенденцией в текущей экологической политике РФ, особенно в области законодательства о земельных отношениях.

Принятие постановления Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 «Об утверждении правил рекультивации и охраны земель» стало логичным шагом в развитии природоохранного и земельного законодательства, направленным на решение системных проблем, выявленных в ходе реализации ранее принятых нормативных ак-

тов в смежном природоресурсном праве. Например, И.А. Игнатьева отмечает, что «документы стратегического планирования федерального уровня устанавливают базовые положения стратегического планирования в этой сфере. Только в немногих из них подняты вопросы использования и охраны земель в связи с осуществлением пользования недрами» [4, с. 30].

Кроме того, новое постановление Правительства РФ систематизирует и детализирует регулирование мелиорации и охраны земель, устраняет некоторые пробелы и неясности, имевшие место в предыдущей редакции. Это снижает вероятность нарушения природоохранных норм и повышает эффективность природоохранных мероприятий. Тем не менее некоторые положения, например касающиеся графиков работы и индивидуальной подотчетности, соответствуют стандартам 2018 г., демонстрируя постоянный характер регулирования в этой области.

В результате новый нормативный акт усиливает экологические требования и ответственность хозяйствующих субъектов, систематизируя подходы к восстановлению и охране земель. Акцент на научно обоснованные методы сохранения и рекультивации соответствует современным представлениям об устойчивом развитии и рациональном управлении окружающей средой.

К положительным сторонам нового постановления следует отнести повышенную детализацию и конкретизацию терминов и процедур; повышение подотчетности и открытости; гибкость в регулировании.

Предоставляя точные определения важных терминов («деградация земель», «сохранение» и «рекультивация»), новое издание устраняет правовые пробелы предыдущего акта (2018) и снижает вероятность расхождений в тактике правоприменения.

Обновленный список подотчетных сторон (таких как пользователи сервитутов, арендаторы и правообладатели) и требование уведомлять владельцев до начала работ снижают вероятность злоупотреблений.

Для обеспечения большего контроля за применением мер по охране окружающей среды необходимо предоставлять сертификаты, содержащие исчерпывающие показатели состояния почвы после рекультивации.

Введение поэтапной рекультивации с возможностью корректировки проектов в процессе выполнения работ (при условии обоснования изменений) можно оценить как прогрессивную норму, позволяющую адаптировать мероприятия под конкретные условия.

В результате постановление № 781 устанавливает более строгую, но прозрачную правовую базу, соответствующую современным экологическим стандартам. Однако для его реализации потребуются дополнительные методологические рекомендации и внимание со стороны надзорных органов, что может оказывать существенное влияние на работу правоохранительных органов в области охраны окружающей среды и земельных ресурсов при осуществлении мелиорации земель, создавая, тем самым, новый стандарт экологического регулирования.

Документ также вводит обязательный профилактический этап тщательного обследования земель, включая почвенные и лабораторные исследования, что значительно модернизирует существующие механизмы с точки зрения процедуры его проведения. Целью данного стандарта является снижение субъективности при принятии решений путем формирования доказательной базы для последующих реабилитационных мероприятий. Одновременно создается методический подход к планированию восстановительных мероприятий путем объединения требований к структуре проектной документации, таких как экономическое и экологическое обоснование и поэтапный график работ.

Представляется, что можно достаточно быстро модифицировать используемые методы в зависимости от эффективности, достигнутой путем институционализации поэтапной реализации проектов с промежуточным контролем результатов. Однако ряд положений, таких как сроки проведения работ и ответственность лиц, остаются схожими с нормами постановления 2018 г., что указывает на преемственность регулирования в данной сфере.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2025 г. № 781 «Об утверждении Правил проведения рекультивации и консервации земель» // СЗ РФ. 2025. № 22, ч. 1, ст. 2898.

2. Постановление Правительства РФ от 10 июля 2018 г. № 800 «О проведении рекультивации и консервации земель» (вместе с Правилами проведения рекультивации и консервации земель) (с изм. и доп. от 7 марта 2019 г.) // СЗ РФ. 2018. № 29, ст. 4441; 2019. № 11, ст. 1128.

3. *Нарышева Н.Г.* Соотношение правового режима земельного участка и обязанностей по охране земель // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 4(78). С. 78–86.

4. *Игнатьева И.А.* Вопросы использования и охраны земель в стратегическом планировании недропользования на федеральном уровне // Экологическое право. 2024. № 4. С. 30–35.

М.А. Панина,
преподаватель кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА НА ОСОБО ОХРАНЯЕМЫХ ПРИРОДНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Практика установления особого режима в отношении природных объектов имеет тысячелетнюю историю и характерна практически для всего земного шара. Влияние антропогенных, техногенных и иных негативных факторов на состояние окружающей среды в нашей стране с каждым годом приобретает все большие масштабы. Для защиты окружающей среды, сохранения особо ценных природных объектов и ресурсов государство принимает решительные меры: создает охранные и санитарные зоны, вводит ограничения и (или) запреты на осуществление хозяйственной деятельности на отдельных территориях, устанавливает особые правила и требования для улучшения отдельных компонентов и сохранения благоприятной окружающей среды в целом.

Для решения экологических проблем, остро стоящих сегодня, необходимо проведение грамотной и планомерной государственной политики. Постоянное взаимодействие общества и государства обеспечивает сохранение благоприятных условий жизнедеятельности населения, позволяет решать вопросы сохранения биологического разнообразия и иные экологические проблемы. Создание особо охраняемых природных территорий (далее также – ООПТ) выступает одной из таких государственных мер и важной частью системы по охране окружающей среды и обеспечению экологических прав граждан РФ.

Вместе с тем создание ООПТ на территории России имеет не только экологическое, но также социальное и экономическое значение. Останавливаясь на экономическом аспекте создания ООПТ, следует обратить особое внимание на туризм и рекреаци-

онную деятельность. В Стратегии развития туризма в Российской Федерации до 2035 года (далее – Стратегия) [1] этот вид туризма назван приоритетным, проекты в указанной сфере привлекают множество инвесторов и обеспечиваются активной государственной поддержкой.

Для того чтобы подробней рассмотреть проблемы экологического туризма, необходимо разобраться, что следует понимать под этим понятием. Можно выделить три ключевых компонента, которые составляют сущность экологического туризма: познание природы, уважение интересов местных жителей и сохранение экосистем. Большинство дефиниций рассматриваемого понятия опираются именно на эти три составляющие [2]. Определение экологического туризма, данное в ст. 5.2. Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» [3], также опирается на эти компоненты. Однако в тексте нормативного правового акта отсутствует упоминание экологического туризма как термина, речь идет о туризме на особо охраняемых природных территориях. Тем не менее по смыслу статьи можно сделать вывод, что речь в ней, а также во всех последующих статьях, идет именно об экологическом туризме как явлении, которое развивается чаще всего на территориях ООПТ.

В самой же Стратегии экологический туризм определяется как «деятельность по организации путешествий, включающая все формы природного туризма, при которых основной мотивацией туристов является наблюдение и приобщение к природе при стремлении к ее сохранению». В Стратегии помимо понятия «экологический туризм» также раскрыты понятия: «туристский поток», «экологическая емкость туристской территории», «сельский туризм», «научный туризм», «молодежный туризм» и другие.

Доля экотуризма в структуре российского туристического рынка составляет всего 2 %, в то время как в мире она занимает около 10 %. В России на экотуризме зарабатывают только 11,7 млн долл., в то время как в США эта цифра равна порядка 14 млрд долл., в Австралии – 3 млрд долл., в Кении – 450 млн долл. [4]. Природные достопримечательности России ни в чем не уступают достопримечательностям упомянутых стран, а в некоторых случаях даже превосходят их по величию и красоте.

Факт низкой популярности экологического туризма, а также относительно невысокой прибыли в данной области может свидетельствовать о ряде существующих проблем. К ним можно отнести плохо развитую инфраструктуру, большие расстояния до интересных локаций

от центральной части страны, слабую политику федеральных, региональных и местных властей, а также низкий уровень заработных плат и высокий уровень затрат на авиатранспорт и железнодорожные пассажирские перевозки.

Что касается фактора слабой политики властей в отношении популяризации экологического туризма, следует отметить, что не всегда легко соблюсти баланс между сохранением и охраной ООПТ и повышением туристического трафика. Согласно ст. 5.2 Федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях», основными критериями туризма на ООПТ являются минимизация негативного последствия на окружающую среду, сохранение уникальных и типичных природных комплексов и объектов, осуществление туризма на специально оборудованных для этого местах и ряд других. Таким образом, турист должен «вписываться» в жизнь ООПТ, не мешая и ничего не меняя, а только наблюдая.

Для этих целей создаются экологические тропы, локальные кемпинги и мини гостевые дома. Сохранение природы на ООПТ несовместимо со строительством больших отелей, дорог и другими атрибутами масштабного и массового туризма. Разработать грамотную инфраструктуру, основанную на требованиях законодательства и учете природных особенностей, которая привлечет туристов, достаточно сложно.

Вместе с тем развитие экологического туризма на той или иной особо охраняемой природной территории, вопреки опасениям многих граждан, является большим благом, чем может показаться на первый взгляд. Например, организованная экологическая тропа, на которой установлены контейнеры для сбора мусора, гораздо эффективней для сохранения природы, чем бесконтрольное посещение данных объектов населением (пусть и в меньших масштабах), загрязнение лесов и водоемов бытовым мусором.

И в Федеральном законе «Об особо охраняемых природных территориях», и в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» [1] отсутствует определение экологического туризма. Встречается оно только в Стратегии. Кроме того, согласно Стратегии, Всемирная туристская организация назвала экологический туризм в числе приоритетных направлений развития внутреннего и въездного туризма в России. При этом сохраняется нереализованный потенциал использования особо охраняемых природных территорий регионального значения для развития экологического туризма вследствие неразвитой туристской инфраструктуры.

Стратегией также предложена разработка отдельной стратегии, направленной именно на экологический туризм до 2035 года, перечислены ее основные цели, задачи и приоритетные направления. К сожалению, с момента опубликования Стратегии (2019) упомянутый документ так и не был принят.

Возвращаясь к факторам, негативно влияющим на развитие экологического туризма на территории России, стоит отметить незаинтересованность местного населения в развитии туристической деятельности в регионах, а нередко и протест против такого развития. Вместе с тем экологический туризм положительно влияет на экономическое и социальное положение регионов, обладающих рекреационным потенциалом.

Коренное население и местные жители часто бойкотируют создание туристических зон и отрицательно относятся к возрастающей популярности природных локаций, расположенных на территории региона, опасаясь ухудшений в сфере экологии, разрушения древних и значимых культурных объектов, вторжения в частную жизнь и ухудшения микроклимата внутри поселений. Однако развитие экологического туризма помимо явных преимуществ любого туризма (увеличение количества рабочих мест и прибыли, улучшение инфраструктуры) и в отличие от него, ставит своей целью именно сохранение ООПТ, охрану и защиту таких территорий, а также исключает негативное влияние на жизнь местного населения [5].

Директор по работе с органами государственной власти ВЦИОМ Кирилл Родин допустил рост количества «локальных конфликтов» между туристами и местными жителями в регионах России. В 2024 г. на выставке, посвященной развитию туризма, он отметил, что туристские потоки оставляют после себя много мусора, в том числе пластикового.

Кроме того, между туристами и местным населением часто возникает недопонимание из-за культурных различий и особенностей менталитета. Последний аспект имеет большое влияние на настрой местного населения относительно развития экологического туризма в регионах. Так, природные объекты, которые несут для обычного туриста в большей степени эстетическое значение, могут иметь сакральный смысл для местного населения, что влечет за собой конфликтные ситуации, связанные с нормами и культурой поведения. Соблюдение баланса интересов всех слоев общества – непростая, но в целом посильная задача, которая требует тщательной законодательной и информационной работы (как с туристами, так и с местным населе-

нием), а также грамотного подхода со стороны местных правительств и администраций.

Хорошим примером развития экологического туризма на территории РФ можно назвать Республику Дагестан. Еще недавно этот регион не пользовался популярностью у туристов, а если туристский поток и был, то в основном в Дербенте или Махачкале. Между тем республика обладает огромным количеством ООПТ, а также иных природных территорий, имеющих важное экологическое и эстетическое значение, но еще не признанных охраняемыми.

В 2024 г. на заседании правительства Дагестана выступала заместитель министра по туризму и народным художественным промыслам Анна Безрукова. Она отметила, что в 2024 г. по сравнению с 2023 г. на 5,7 % увеличился турпоток в республику, а также создано 568 дополнительных рабочих мест в туротрасли [6]. Увеличить поток туристов и сделать регион привлекательным для посещения помогла планомерная политика руководства региона по улучшению инфраструктуры на значимых объектах, информационная и просветительская работа как с местным населением, так и с гостями региона. Так, на многих природных объектах, имеющих особое культурное и религиозное значение для жителей республики, размещены информационные плакаты, подчеркивающие необходимость соблюдения не только правил поведения, не связанных с нанесением вреда природе, но и правил поведения в области этики и морали в целях уважения местного населения [7].

В целом динамику развития экологического туризма в России можно назвать положительной, хотя и существует ряд проблем, заслуживающих особого внимания. Так, в июле 2025 г. Минприроды России отметило, что турпоток на заповедные территории России за последние пять лет вырос почти в три раза – до 17 млн человек, за первые полгода 2025 г. их уже посетили 9,5 млн человек. Директор национального парка «Сайлюгемский» (Республика Алтай) Денис Маликов считает, что экологический туризм на территории Республики Алтай необходим, поскольку способствует сохранению природных комплексов и представителей животного мира, например таких, как снежный барс или аргали, главным образом потому, что повышается экологическая грамотность населения.

Таким образом, развитие экологического туризма на территории ООПТ является приоритетной задачей государства на ближайшие годы, поскольку влечет за собой множество положительных последствий социального, экологического

и экономического характера. Вместе с тем важно грамотно подойти к данному вопросу, соблюдая интересы общества, государства и неоспоримый приоритет сохранения окружающей среды. Только грамотная политика властей всех уровней, актуальное изменение законодательства, а также осознанный подход смогут вывести экологический туризм в Российской Федерации на новый качественный уровень.

Библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 20 сентября 2019 г. № 2129-р «Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года» // СЗ РФ. 2019. № 39, ст. 5460.

2. Шабалина Н.В, Никанорова А.Д, Александрова Е.Е. Экологический туризм: особенности и проблемы развития в России // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2021. Т. 15, № 1. С. 6.

3. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (в ред. от 12 декабря 2023 г.) // СЗ РФ. 1995. № 12, ст. 1024; 2023. № 51, ст. 9155.

4. Ростуризм: экотуризм в структуре рынка РФ занимает долю в пять раз меньше, чем в мире // ТАСС. 2019. 6 июня. URL: https://tass.ru/obschestvo/6518680 (дата обращения: 29.06.2025).

5. ВЦИОМ прогнозирует «локальные конфликты» в регионах между туристами и местными жителями // Профессиональный портал TourDom.ru. 2024. 20 марта. URL: https://www.tourdom.ru/news/v-rosstate-prognoziruyut-lokalnye-konflikty-v-regionakh-mezhdu-turistami-i-mestnymi-zhitelyami-.html (дата обращения: 02.07.2025).

6. Развитие туризма в Дагестане: успехи в 2024-м и перспективы на 2025 год // Сетевое издание «Лезги газет». 2025. 20 фев. URL: https://lezgigazet.ru/archives/401491 (дата обращения: 14.07.2025)

7. Минприроды: За 6 месяцев 2025 года заповедные территории посетили 9,5 млн туристов // Российская газета. 2025. 27 июля. URL: https://rg.ru/2025/07/27/minprirody-za-6-mesiacev-2025-goda-zapovednye-territorii-posetili-95-mln-turistov.html (дата обращения: 27.07.2025).

Ю.А. Плотникова,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ВЛИЯНИЕ АГРОЛИЗИНГА НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ*

Агролизинг в настоящее время является эффективным инструментом устойчивого и прогнозируемого развития АПК и обеспечения продовольственной безопасности в России, который реализуется посредством передачи в лизинг сельскохозяйственной техники и оборудования для производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки, хранения, предпродажной подготовки и реализации ее производителям. Техническая оснащенность сельскохозяйственных производителей – один из ключевых факторов, влияющих на их затраты и эффективность деятельности. Внедрение современных технологий и инноваций в механизацию сельскохозяйственных процессов позволяет значительно снизить затраты на производство сельскохозяйственной продукции. Однако высокий уровень износа техники и недостаток собственных денежных ресурсов выступают главными проблемами сельскохозяйственных производителей, поэтому от финансовой поддержки их деятельности зависит и производительность.

В зарубежных странах лизинговые механизмы финансирования являются одной из наиболее выгодных возможностей обновления основных производственных средств сельскохозяйственных производителей. Например, в КНР небанковское финансирование обеспечивает развитие стратегически значимых отраслей экономики [1].

В соответствии с Федеральным законом от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» [2] (далее – ФЗ о финансовой аренде (лизинге)) лизинг – это совокупность экономических и правовых отношений, возникающих в связи с реализацией

[1] Статья выполнена в рамках работы Научно-образовательной лаборатории правового обеспечения развития агропромышленного комплекса.

договора лизинга, в том числе приобретением предмета лизинга. Лизинговая деятельность представляет собой вид инвестиционной деятельности по приобретению имущества и передаче его в лизинг (ст. 2). В качестве субъектов лизинговых отношений выделяют лизингодателя, лизингополучателя и продавца, которыми могут быть как резиденты, так и нерезиденты РФ (ст. 4).

В России сельскохозяйственным лизингом занимается одна государственная компания (АО «Росагролизинг») и несколько самостоятельных (АО «ВТБ Лизинг», АО «Европланлизинг» и др.). Совместная лизинговая деятельность этих субъектов права гарантирует надежность вложенных средств и установление более выгодных условий лизинга для сельскохозяйственных товаропроизводителей. Лизингодатели выявляют субъектов права и регионы РФ с преобладающей долей устаревшей техники и оборудования, которые имеют приоритетное право на получение государственной поддержки.

Для выполнения своих обязательств по договору лизинга субъекты лизинга заключают договоры: обязательные – договор купли-продажи (применяются положения гражданского законодательства (гл. 30 ГК РФ) и др.) и сопутствующие – договор о привлечении средств, договор залога, поручительства и др. (ст. 15 ФЗ о финансовой аренде (лизинге)).

Таким образом, льготный агролизинг – это долгосрочная аренда с правом приобретения техники в собственность после того, как сумма уплаченных платежей достигнет цены покупки. В настоящее время в России действуют федеральные и региональные программы поддержки сельскохозяйственных производителей. В 2025 г. самая масштабная реализуется Министерством сельского хозяйства РФ в рамках постановления Правительства РФ от 31 августа 2019 г. № 1135 [3]. Кроме того, в лизинг на льготных условиях можно взять технику российского и белорусского производства (в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 466 [4] и постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2015 г. № 72) [5]. Предусмотрены и скидки на аванс по договорам лизинга колесных транспортных средств, спецтехники и (или) оборудования. Помимо этого, действуют региональные программы поддержки лизинга сельхозтехники и оборудования, по которым субсидии предоставляются субъектом РФ напрямую получателям лизинга [6]. Следует отметить и то, что в 2025 г. запущена программа льготного агролизинга до 2030 г. с бюджетом 330 млрд рублей. Под нее уже заложены

новые механизмы финансирования, включая выпуск облигаций и участие частных инвесторов [7]. При этом не каждая лизинговая компания готова предоставить любой конкретный вариант лизинговых правоотношений на льготных условиях. Например, АО «Росагролизинг» предоставляет в агролизинг на льготных условиях более 15 тыс. наименований сельхозтехники и оборудования. При условиях: авансовый платеж – от 0 %; удорожание – от 6 %; срок лизинга – до 7 лет [8]. Условия финансирования АО «Росагролизинг» могут использоваться в сочетании с федеральными и региональными мерами поддержки, однако в рамках федерального проекта «Развитие отраслей и техническая модернизация агропромышленного комплекса» субсидии предприятию на возмещение недополученных доходов будут уменьшены: в 2025 г. – на 2,5 млрд рублей, в 2026 г. – на 2,5 млрд рублей, что скажется на предоставляемых АО «Росагролизинг» услугах [9].

На возможность изменения размера лизинговых платежей указано в п. 2 ст. 28 ФЗ о финансовой аренде (лизинге). Соответственно, если иное не предусмотрено договором лизинга, размер лизинговых платежей может изменяться по соглашению сторон в сроки, предусмотренные договором, но не чаще чем один раз в три месяца. Схожий подход изложен в п. 29 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга), утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 октября 2021 г. Введение ограничительных мер (санкций) и ряд других причин экономического характера способствовали повышению ключевой ставки ЦБ РФ (с 24 февраля 2022 г. с 9,5 % до 18 % в настоящее время [10], что соответствует увеличению на 8,5 % за данный период). Такое повышение ставки ЦБ РФ привело к увеличению размера лизинговых платежей в ряде инвестиционных компаний на 20 % от первоначальной согласованной суммы [11]. Безусловно, изменение ключевой ставки ЦБ РФ должно способствовать изменению условий графика внесения лизинговых платежей, но следует отметить, что это изменение должно быть пропорционально изменению ключевой ставки ЦБ РФ.

Таким образом, в целях повышения эффективности лизинговой деятельности при решении приоритетных задач в сфере развития АПК России в сложившейся экономической ситуации в стране необходимо сохранить заинтересованность сельскохозяйственных товаропроизводителей в приобретении сельскохозяйственной техники в лизинг. В будущем это, безусловно, повысит производительность в сельском хозяйстве и обеспеченность населения страны продовольствием.

Библиографический список

1. Кирица А. А., Авдеев Ю. М., Чутчева Ю. В. Зарубежный опыт использования лизинга в сельском хозяйстве // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 2 (За рубежом). С. 106–111. URL: http://esxr.ru/article/3800 (дата обращения: 28.08.2025).

2. Федеральный закон от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» (в ред. от 28 апреля 2023 г.) // СЗ РФ. 1998. № 44, ст. 5394; 2023. № 18, ст. 3244.

3. Постановление Правительства РФ от 31 августа 2019 г. № 1135 «Об утверждении Правил предоставления субсидий из федерального бюджета акционерному обществу “Росагролизинг”, г. Москва, на возмещение недополученных доходов при уплате лизингополучателем лизинговых платежей по договорам финансовой аренды (лизинга), заключенным на льготных (специальных) условиях» (в ред. от 10 августа 2023 г.) // СЗ РФ. 2019. № 36, ст. 5039; 2023. № 35, ст. 6648.

4. Указ Президента Республики Беларусь от 24 сентября 2009 г. № 466 «О некоторых мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=11031&p0=p30900466 (дата обращения: 28.08.2025).

5. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 4 февраля 2015 г. № 72 «О мерах по реализации товаров, произведенных в Республике Беларусь» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=C21500072 (дата обращения: 28.08.2025).

6. Льготный лизинг – новые правила 2025 года // Цифровая платформа «Свое фермерство» от Россельхозбанка. 2024. 19 дек. URL: https://svoefermerstvo.ru/svoemedia/articles/l-gotnyj-lizing-novye-pravila-2025-goda (дата обращения: 28.08.2025).

7. Льготный лизинг сельхозтехники: новая программа от Минпромторга и ДОМ РФ – разбор, как это работает и кому выгодно // Канал «Свой Бизнес» блог-платформы «Дзен». 2025. 9 апр. URL: https://dzen.ru/a/Z_ZUNDHipVeLBXZN (дата обращения: 28.08.2025).

8. Льготный лизинг // Официальный сайт Федерального агентства по государственной поддержке деятельности агропромышленного комплекса. URL: https://fagps.ru/lgotnyy-lizing/ (дата обращения: 28.08.2025).

9. В 2024 году финансирование госпрограммы развития АПК может увеличиться на 17,5 % // Агроинвестор. 2023. 25 сент. URL: https://www.agroinvestor.ru/investments/news/41086-v-2024-godu-finansirovanie-gosprogrammy-razvitiya-apk-mozhet-uvelichitsya-na-17-5/ (дата обращения: 28.08.2025).

10. Ключевая ставка и процентная ставка рефинансирования (учетная ставка), установленные Банком России // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=12453&dst=100163#ydmMTvUETmmRTBVH (дата обращения: 28.08.2025).

11. Лизинговые компании намерены поднять ставки по контрактам // Юрист компании. 2022. 21 марта. URL: https://www.law.ru/news/31129-lizingovye-kompanii-namereny-podnyat-stavki-po-kontraktam (дата обращения: 28.08.2025).

Я.Г. Сафарян,
преподаватель кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

О РОЛИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Обеспечение экологической безопасности и рациональное природопользование отнесены Стратегией национальной безопасности Российской Федерации к числу стратегических национальных приоритетов, реализация которых возможна только при целенаправленной деятельности органов публичной власти и организаций и в целом преследует общую цель – обеспечения и защиты национальных интересов Российской Федерации и ее граждан [1]. Отнесение к национальным интересам Российской Федерации повышения качества жизни и благосостояния граждан, охраны окружающей среды, сохранения природных ресурсов и рационального природопользования, адаптации к изменениям климата также свидетельствует о важности обеспечения экологической безопасности для национальной безопасности РФ. Анализируя раздел «Экологическая безопасность и рациональное природопользование» Стратегии в части задач, решение которых позволит достичь цели обеспечения экологической безопасности и рационального природопользования, можно отметить особую роль государственного регулирования и органов государственной власти:

- в формировании системы государственного регулирования выбросов парниковых газов, обеспечении реализации проектов по сокращению выбросов парниковых газов и увеличению их поглощения;
- повышении эффективности обеспечения гидрометеорологической безопасности;
- повышении эффективности государственного экологического надзора, производственного и общественного контроля в сфере охраны окружающей среды;

▪ развитии системы государственного экологического мониторинга и контроля за соблюдением экологических нормативов и природоохранных требований хозяйствующими субъектами, повышении эффективности прогнозирования опасных природных явлений и процессов, последствий влияния изменений климата на условия хозяйствования и жизнедеятельности человека;

▪ развитии системы мониторинга биологических рисков для предупреждения биологических угроз и реагирования на них.

В Стратегии экологической безопасности [2] также отмечается особая роль органов государственной власти при реализации государственной политики в области обеспечения экологической безопасности. К основным механизмам реализации государственной политики в указанной сфере отнесены:

▪ повышение эффективности надзора за исполнением органами государственной власти субъектов РФ переданных Российской Федерацией полномочий в области охраны и использования объектов животного мира;

▪ повышение эффективности государственного экологического надзора, производственного контроля в области охраны окружающей среды (производственного экологического контроля), общественного контроля в области охраны окружающей среды (общественного экологического контроля) и государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), в том числе в отношении объектов животного и растительного мира, земельных ресурсов;

▪ государственный санитарно-эпидемиологический надзор и социально-гигиенический мониторинг;

▪ создание и развитие государственных информационных систем, обеспечивающих федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и граждан информацией о состоянии окружающей среды и об источниках негативного воздействия на нее, включая государственный фонд данных государственного экологического мониторинга (государственного мониторинга окружающей среды), единую государственную информационную систему учета отходов от использования товаров;

▪ лицензирование видов деятельности, потенциально опасных для окружающей среды, жизни и здоровья людей, нормирование и разрешительная деятельность в области охраны окружающей среды.

Значение органов государственной власти РФ в обеспечении экологической безопасности РФ усматривается также в том, что в структуре Стратегии имеется специальный раздел «Задачи, функции и порядок взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации в целях реализации настоящей Стратегии», нацеленный на повышение эффективности деятельности по обеспечению экологической безопасности системой органов государственной власти.

В Экологической доктрине Российской Федерации [3] особая роль в обеспечении экологической безопасности отводится органам прокуратуры, а задача по укреплению системы прокурорского надзора и реализации мер прокурорского реагирования в области охраны окружающей среды признана основной для создания эффективного правового механизма обеспечения сохранения природной среды и экологической безопасности. Генеральный прокурор РФ отмечает, что надзор за исполнением законодательства в экологической сфере считается одним из ключевых направлений деятельности прокуратуры в рамках приказа Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» [4].

На значимость органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности указывают и представители научного сообщества [5–8]. Вместе с тем авторы подчеркивают необходимость совершенствования прокурорской деятельности в обозначенной сфере.

С.В. Ермаченко отмечает: «Организация деятельности специализированных природоохранных прокуратур по сравнению с территориальными прокуратурами имеет определенную специфику, связанную с ограниченными полномочиями, небольшой штатной численностью при значительной поднадзорной территории, характером выявляемых нарушений и способами контроля за их устранением» [7, с. 179]. По мнению ученого, «совершенствованию публично-правового механизма охраны окружающей среды будет способствовать объединение усилий всех органов государственной власти и органов местного самоуправления, органов экологического контроля, правоохранительных органов и прокуратуры. Именно прокуратура может принять меры, направленные на улучшение качества работы всех органов, используя их потенциал для решения экологических проблем, предотвращения ухудшения состояния окружающей среды, пресечения экологических правонарушений и преступлений, ком-

пенсации экологического вреда, сохранения экологической безопасности путем проведения координации их деятельности» [8, с. 31].

Р.А. Забавко верно отмечает, что «прокуроры вынуждены готовить и направлять в суд иски о защите экологических интересов органов местного самоуправления и государства, хотя большую часть этой работы должны осуществлять специализированные органы, прямо для этого созданные. Это обусловлено и низким качеством подготовки сотрудников таких подразделений в сравнении прокурорскими работниками, и игнорированием ими выполнения своих обязанностей» [5, с. 34–35].

Изложенное подтверждает важность органов государственной власти и органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности. Прокуратура, осуществляя надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина в экологической сфере в целом и в вопросах обеспечения экологической безопасности в частности выступает важным гарантом верховенства закона, защиты экологических прав и свобод человека и гражданина, а также интересов общества и государства. Вместе с тем для повышения эффективности деятельности органов прокуратуры в вопросах обеспечения экологической безопасности требуется увеличение штата для более эффективной работы на значительной поднадзорной территории, а также повышение качества работы поднадзорных органов, координацией деятельности которых занимается прокуратура.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru (дата опубликования: 03.07.2021).

2. Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176 «О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2017. № 17, ст. 2546.

3. Экологическая доктрина Российской Федерации (одобр. распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р) // СЗ РФ. 2002. № 36, ст. 3510.

4. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 15 апреля 2021 г. № 198 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законодательства в экологической сфере» // СПС «КонсультантПлюс».

5. *Забавко Р.А.* Роль прокуратуры Российской Федерации в обеспечении экологической безопасности и экологического правопорядка // Искусство правоведения. 2023. № 1(5). С. 31–35.

6. *Стефашина Я.В.* Роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности // Высшее образование для XXI века: цифровая трансформация об-

щества: новые возможности и новые вызовы: докл. и матер. XVI Междунар. науч. конф.: в 2 ч. (онлайн-формат) (Москва, 18–19 ноября 2020 г.). М.: Моск. гуманит. ун-т, 2020. Ч. 1. С. 426–429.

7. *Ермаченко С.В.* Особенности деятельности природоохранных прокуратур на современном этапе // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2022. № 3. С. 170–180.

8. *Ермаченко С.В.* Актуальные вопросы теории и практики при обеспечении взаимодействия прокуратуры и органов экологического контроля // ГлаголЪ правосудия. 2023. № 3 (33). С. 26–32.

Е.Н. Тогузаева,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Саратовского национального исследовательского
государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

СПЕЦИФИКА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ*

Конституция РФ с учетом поправок, принятых по результатам голосования в 2020 г., закрепляет значимость охраны культурных ценностей, памятников истории и культуры, подчеркивая необходимость и важность сохранения исторической правды, исторического и культурного наследия. Основной Закон, гарантируя каждому право на доступ к культурным ценностям, устанавливает и обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44). В ст. 67.1 Конституции РФ подчеркивается исторически сложившееся государственное единство и обеспечение защиты исторической правды, а в ст. 72 охрана памятников истории и культуры отнесена к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ.

Значимым и непосредственно связанным с сохранением исторического и культурного наследия действием становится пропаганда в указанной сфере, которая направлена на реализацию конституционно закрепленного права каждого гражданина РФ на доступ к культурным ценностям, а также обязанности заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры.

Обязанности по пропаганде возложены не только на негосударственный сектор, но и на органы публичной власти посредством соответствующих нормативных правовых актов, при этом нужно отличать пропаганду от информирования.

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00386, https://rscf.ru/project/24-28-00386/

Если до внесения поправок в Конституцию РФ 2020 г. акцент был сделан на обязанность по информированию, т.е. донесению некой информации до адресата без отслеживания эффективности ее последующего восприятия, целевых характеристик и результативности в виде будущих действий, то после 2020 г. отмечается нормотворческая активность в виде закрепления в подзаконных нормативных актах обязанности не только по информированию общественности, но и по активному пропагандированию, популяризации и продвижению ценностей в исследуемой нами сфере.

Во исполнение Указа Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [1] распоряжением Правительства РФ был утвержден план мероприятий по их реализации в 2024–2026 гг. [2] Согласно плану, обеспечение государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов РФ, предоставление доступа к ним в целях их популяризации как среды, формирующей историческое самосознание, воспитывающей любовь и уважение к Отечеству, включает и такие действия, как проведение комплекса мероприятий по сохранению объектов культурного наследия РФ, в том числе на территориях исторических поселений; продвижение и популяризация в средствах массовой информации объектов культурного наследия и нематериального этнокультурного достояния РФ; проведение комплекса мероприятий по выявлению, изучению и сохранению объектов археологического наследия; проведение международных, всероссийских, межрегиональных фестивалей, направленных на популяризацию нематериального этнокультурного достояния РФ, и др.

Появилось понятие «культурное волонтерство», которое в числе прочего включает деятельность по пропаганде ценности культурного и исторического наследия. В методических рекомендациях для органов МЧС России культурное волонтерство названо среди основных направлений волонтерской (добровольческой) деятельности, в одном ряду с социальным волонтерством, патриотическим, экологическим, событийным, спортивным, медиаволонтерством и др. Под культурным волонтерством понимается волонтерская (добровольческая) деятельность, связанная с организацией и проведением мероприятий, направленных на формирование культурной идентичности, сохранение и передачу культурного и исторического наследия (проведе-

ние экскурсий, работа с туристическими группами, музейными и библиотечными фондами, помощь в реставрации памятников истории и культуры, обучение различным видам творческих практик и т.д.) [3].

Если рассматривать пропаганду как широкое понятие, включающее в себя целый комплекс мер и действий, а именно таковым оно и является, то следует согласиться с доктором юридических наук Л.Р. Клебановым в том, что пропаганда культурных ценностей означает осуществление комплекса мероприятий, направленных на воспитание гражданственности и патриотизма россиян и создание облика России как великой державы [4].

Однако анализ действующих нормативных актов позволяет заключить, что единого понимания содержательного наполнения пропаганды ценности культурного и исторического наследия еще не сложилось, что подтверждают терминологическая разрозненность в указанной сфере и иногда слишком вольное использование данных категорий в нормативных актах. Отсутствует также единообразное понимание термина «популяризация», который иногда подменяется пропагандой, а иногда незаслуженно отождествляется с ней.

На отсутствие разъяснения в законодательстве термина «популяризация», несмотря на его частое употребление в Законе об объектах культурного наследия, указывает В.В. Кудряшова, подчеркивая общеотраслевой характер этого термина (без отраслевой окраски) и понимая под ним распространение знаний (информации, сведений) о чем-либо в общедоступном виде [5]. Ж.Б. Иванова доказывает, что популяризация есть недостаточно изученная наукой, но все же правовая категория, т.к. отношения, возникающие по поводу нее, регулируют специальные правовые акты РФ – законы [6]. Г.И. Калинин отмечает, что сложности в правовом регулировании термина «популяризация» и определении составляющих его элементов порождает неопределенность в том, какие конкретно иски о понуждении исполнить обязательства в сфере популяризации охраны культурного наследия в натуре могут и должны предъявлять в суд органы государственного надзора в области охраны объектов культурного наследия [7]; перечень составляющих популяризацию действий и мероприятий по охране культурного наследия попытались раскрыть региональные законодатели, но единства в таком регулировании нет, что порождает массу дополнительных вопросов.

Кроме того, в формулировках, встречающихся в исследуемых нами нормативных правовых актах,

нередко можно увидеть лингвистические ошибки, нарушения норм языка и речевых оборотов, встречается также и такой дефект, как нарушение лексической сочетаемости. Если в некоторых случаях ошибки речевого характера могут не наносить серьезного ущерба содержанию правовой нормы, то в отношении рассматриваемого в настоящей работе вопроса они крайне негативно влияют как на содержание самой нормы права, так и на понимание категории пропаганды ценности культурного и исторического наследия. Например, в литературе подчеркивается, что для правильного употребления терминов в языке законов необходимо учитывать особенности лексической сочетаемости слов, основанной на их способности соединяться друг с другом. Как отмечают Е.Е. Тонков и В.Ю. Туранин, границы лексической сочетаемости слов в языке законов определяются прежде всего их семантикой, стилистической принадлежностью и грамматическими свойствами, а нарушение лексической сочетаемости связано с объединением не сочетаемых между собой слов [8, с. 140]. Кроме того, дефектность может выражаться в пропуске необходимого слова (нескольких слов) в предложении или фразе [Там же, с. 142].

Таким образом, представляется более обоснованным говорить о пропаганде охраны памятников либо о пропаганде культурного значения/ценности/значимости сохранения памятников, а не о «пропаганде памятников», как в большей части нормативных правовых актов указывает законодатель (достаточно много таких примеров можно встретить в еще действующих в настоящее время актах РСФСР). Верно, на наш взгляд, вести речь о продвижении и популяризации объектов культурного наследия и нематериального этнокультурного достояния Российской Федерации (например, распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2024 г. № 1734-р [2]), о пропаганде историко-культурного наследия (например, приказ Минкультуры России от 20 июля 2011 г. № 807 [9]) как более широкой категории, включающей в себя узконаправленные действия по приданию культурным ценностям известности и узнаваемости, по пропаганде доступности памятника культуры для туристов в целях развития науки, образования и культуры, патриотического, идейно-нравственного и эстетического воспитания. Особая роль в деятельности по пропаганде историко-культурного наследия должна быть отведена пропаганде как форме памятникоохранительной деятельности, т.е. закреплению обязанности по пропаганде физической сохранности памятников, представляющих историческую и культурную ценность.

А. А. Рождествина и С. Н. Братановский полагают, что популяризация объектов культурного наследия, по смыслу норм Закона об объектах культурного наследия, включает в себя: осуществление общественной доступности объекта культурного наследия его собственниками и пользователями; туристическую деятельность в отношении объекта культурного наследия, его территорий, историко-культурных заповедников и исторических территорий [10].

Таким образом, следует, на наш взгляд, привести к единообразию использование указанных категорий, а с точки зрения правил русского языка, в том числе соблюдения норм лексической сочетаемости слов, исключить такие вариации, как «пропаганда памятников», заменив на указанные выше и отметив, что пропаганда историко-культурного наследия есть более широкая категория, содержащая в себе различные подвиды пропагандистской и популяризационной деятельности, популяризацию материального и нематериального культурного наследия России. Все это позволит в нормативных актах более высокого юридического уровня, например стратегического характера, отразить положения о пропаганде историко-культурного наследия в целом.

Учитывая ценностный подход и то, что утрата культурных ценностей невосполнима и необратима, необходимо уделить внимание понятийному аппарату, разграничив термины «пропаганда» и «популяризация», определить составляющие их элементы, цели, что позволит обеспечить эффективную реализацию обязанности по пропаганде объектов культурного наследия, возложенной на органы публичной власти.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

2. Распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2024 г. № 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (в ред. от 4 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2024. № 28, ст. 4058; 2025. № 14, ст. 1777.

3. Методические рекомендации для территориальных органов МЧС России по оказанию помощи органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органам местного самоуправления по организации работы с добровольческими (волонтерскими) организациями и гражданами по вопросам их привлечения к проведению мероприятий предупреждения и ликвидации последствий

чрезвычайных ситуаций и обеспечения безопасности жизнедеятельности населения (утв. ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)) // СПС «КонсультантПлюс».

4. *Клебанов Л.Р.* Памятники истории и культуры: правовой статус и охрана: монография / под науч. ред. А.В. Наумова. 2-е изд., испр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2015. 160 с.

5. *Кудряшова В.В.* О популяризации объектов культурного наследия // Юрист. 2024. № 10. С. 55–60.

6. *Иванова Ж.Б.* Правовое регулирование популяризации объектов культурного наследия на цифровых платформах как средство развития туризма в России // Туризм: право и экономика. 2022. № 4. С. 5–8.

7. *Калинин Г.И.* Популяризация объектов культурного наследия как правовой институт в сфере публичного управления: некоторые проблемы нормативно-правового регулирования // Туризм: право и экономика. 2020. № 3. С. 7–9.

8. *Тонков Е.Е., Туранин В.Ю.* Лингвистические ошибки в текстах российских законов // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2012. № 14 (133), вып. 21. С. 138–144.

9. Приказ Минкультуры России от 20 июля 2011 г. № 807 «Об утверждении Концепции развития сотрудничества в сфере культуры между приграничными территориями Российской Федерации и сопредельными государствами на период до 2020 года» // СПС «КонсультантПлюс».

10. *Рождествина А.А., Братановский С.Н.* Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

О.О. Уркаев,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии,
судья Саратовского районного суда Саратовской области

А.Н. Шамшорик,
аспирант кафедры земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ВОДНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В соответствии со ст. 28.4 КоАП РФ прокурор может вынести постановление о возбуждении дела об административном правонарушении при выявлении любого административного правонарушения. Указанное обстоятельство позволяет говорить о возможной подмене прокурором соответствующих органов. Однако п. 2.1 приказа Генпрокуратуры России от 19 февраля 2015 г. «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» содержит указание прокурорам о необходимости учитывать, что при осуществлении надзора за исполнением законов органы прокуратуры не подменяют иные государственные органы [1].

Об отсутствии подмены контрольно-надзорного органа прокуратурой можно вести речь, когда такие полномочия прокурором реализуются в случаях: нарушения водного законодательства самими органами публичной власти или их должностными лицами; нарушения водного законодательства индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами при условии, что на их действия не реагируют контрольно-надзорные органы. При этом в отношении первого случая существуют разъяснения Верховного Суда РФ, который признал возможным «привлечение

к административной ответственности за нарушение законодательства в области охраны окружающей среды органа публичной власти, действующего как юридическое лицо» [2]. В остальных случаях прокурорам необходимо направлять материалы об административных нарушениях специально уполномоченным контрольно-надзорным органам. Нельзя не отметить, что нередко органом, уполномоченным на возбуждение производства об административном правонарушении, связанном с водным законодательством, и органом, рассматривающим такое дело, являются контрольно-надзорные органы.

КоАП РФ содержит несколько статей (в гл. 7 и 8), касающихся административных правонарушений в области водных отношений. Ю. А. Пономарева предлагает разделить административные правонарушения в области водного законодательства на две группы: ««собственно водные нарушения", то есть направленные на нарушение водного правопорядка, и относительно, "опосредованно водные нарушения", направленные на нарушение других аспектов и видов природопользования, тесно связанных с водными правоотношениями» [3, с. 358]. К непосредственно водным нарушениям ученый относит, например, нарушение требований по охране недр и гидроминеральных ресурсов (ст. 8.9 КоАП РФ); нарушение режима использования гражданами и юридическими лицами земельных участков и лесов в водоохранных зонах (ст. 8.12 КоАП РФ); нарушение правил охраны водных объектов (ст. 8.13 КоАП РФ); нарушение правил водопользования (ст. 8.14 КоАП РФ); нарушение правил эксплуатации водохозяйственных или водоохранных сооружений и устройств (ст. 8.15 КоАП РФ); невыполнение правил ведения судовых документов (ст. 8.16 КоАП РФ) и др.

К административным правонарушениям, которые косвенно связаны с водными ресурсами, автор относит нарушение законодательства об экологической экспертизе (ст. 8.4 КоАП РФ), сокрытие или искажение экологической информации (ст. 8.5 КоАП РФ) и др. [Там же].

В методических рекомендациях по осуществлению прокурорского надзора за исполнением законов в сфере использования и охраны водных объектов в качестве типичных административных правонарушений выделяются: «строительство объектов хозяйственной деятельности в водоохранных зонах; предоставление земель в водоохранной зоне; сброс неочищенных или недостаточно очищенных сточных вод в водные объекты; нарушение лесного законодательства при размещении объектов на лесных землях

в водоохранной зоне поверхностных водных объектов» [4, с. 75]. На распространенность перечисленных проблем указывают в своих исследованиях и другие авторы. Так, Я. Б. Дицевич к причинам таких нарушений относит тот факт, что «руководством большинства предприятий избирается противоправный путь ежегодной уплаты штрафов за нарушения экологического законодательства при отсутствии деятельности по строительству и ремонту очистных сооружений» [5, с. 225].

В контексте настоящей работы нельзя оставить без внимания и практику реализации таких механизмов. Например, весной 2024 г. прокуратурой Тукаевского района (Республика Татарстан) было выявлено нарушение водного законодательства, выразившееся в использовании водных объектов без проведения должных водохозяйственных мероприятий и мероприятий по охране водных объектов, а также в непредоставлении отчета о них. Данное нарушение стало основанием для возбуждения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.6 КоАП РФ [6].

Ростовской межрайонной природоохранной прокуратурой был выявлен факт сброса сточных вод в реку в нарушение установленных законом нормативов, что стало основанием как для подачи искового заявления об исключении таких сбросов, так и для привлечения виновных к административной ответственности по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ [7].

Проводя проверку исполнения водного законодательства ФКУ «Исправительная колония № 13 УФСИН по Хабаровскому краю», Хабаровская межрайонная природоохранная прокуратура установила, что колония допустила следующие нарушения: использовала водный объект без разрешительной документации; не соблюдала экологические требования при эксплуатации объектов капитального строительства; нарушала требования к охране водных объектов. Перечисленные деяния стали основанием для возбуждения сразу нескольких дел об административных правонарушениях (ст. 7.6, 8.1 и 8.13 КоАП РФ) [8].

Аналогичные нарушения были выявлены по более чем 30 объектам, и во всех случаях виновные лица привлечены к административной ответственности [9].

Можно отметить, что представленные нарушения образуют связь также с иными механизмами реагирования прокурора. Так, нередко прокуроры подают исковые заявления о возмещении вреда, причиненного водным объектам или их водоохранной зоне, а также

о взыскании плат за их использование [10]. Например, прокуратурой Алексеевского района при проведении совместной с межрегиональным управлением Росприроднадзора проверки установлено, что ООО «НьюБио» производится сброс вредных (загрязняющих) веществ в составе сточных вод в водный объект – реку Кумылгу. Размер вреда, причиненного такими незаконными действиями, превысил 22,8 млн рублей. В связи с этим прокуратурой Алексеевского района был заявлен иск к ООО «НьюБио» о возмещении вреда, причиненного окружающей природной среде. В суде первой инстанции иск был оставлен без удовлетворения, однако суды проверочных инстанций отменили судебный акт, признав требования прокурора обоснованными [11].

В приведенном примере обращает на себя внимание то, что исковое заявление было подано не напрямую уполномоченным на это органом (управлением Росприроднадзора), а органами прокуратуры РФ, несмотря на совместное проведение проверки. Полагаем, что в данном случае речь идет именно о проявлении подмены полномочий. В то же время действия прокуратуры были бы обоснованны в случае бездействия Росприроднадзора.

Кроме того, достаточно широкое распространение на практике получили иски о сносе построек, расположенных в береговой полосе общего доступа. Например, Камчатской межрайонной природоохранной прокуратурой в ходе проверки был выявлен факт незаконного использования земельного участка в водоохранной зоне объекта высшей рыбохозяйственной категории. Установлено, что на земельном участке, предоставленном бывшему сотруднику администрации Паратунского сельского поселения по договору аренды, возведены объекты недвижимости вопреки указанной в нем цели разрешенного использования (для зеленой зоны без права застройки). В целях легализации самовольно возводимых объектов на участке, который для строительства не предоставлялся, администрацией Паратунского сельского поселения принимались меры по изменению разрешенного вида использования земельного участка, заключению дополнительного соглашения, выдаче разрешения на строительство. В целях устранения перечисленных нарушений прокурором было подано исковое заявление в суд о сносе соответствующих построек [12].

Нельзя не отметить, что достаточно часто нарушения допускаются и органами местного самоуправления. Например, Ростовской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлены нарушения, выразившиеся в ненадлежащей

эксплуатации гидротехнического сооружения, что стало основанием для обращения в суд [13].

Нередко прокуроры подают иски о запрете физическим и юридическим лицам использовать береговую полосу водного объекта для собственных нужд. Так, прокуратурой г. Долгопрудного при проверке исполнения водного законодательства был выявлен факт занятия физическими лицами береговой полосы водного объекта, которая в силу ВК РФ является объектом общего пользования, предназначенным для хранения лодок и иного имущества, в связи с чем подано исковое заявление о запрете такого использования [14].

Примечательно, что заявленное в исковом заявлении требование является неимущественным, что обусловливает специфику его исполнения (возложение административной ответственности), а также возможность обеспечения принудительного исполнения посредством специальных процессуальных механизмов.

Свободный доступ к водному объекту может быть обеспечен не только установлением запрета на использование прибрежной зоны, но и посредством возложения обязанности убрать объекты, препятствующие использованию. Так, Чебоксарская межрайонная природоохранная прокуратура подала иск, обращенный к органам местного самоуправления, с требованием по обеспечению свободного доступа к водному объекту путем демонтажа ограждения, электрической изгороди (электропастуха) [15]. В данном примере прослеживается воздействие прокурора не только на правонарушителя, но и на органы местного самоуправления, которые обязаны реагировать на нарушения и принимать соответствующие меры.

Таким образом, несмотря на достаточно широкий набор правовых механизмов, которыми может воспользоваться прокурор при обнаружении нарушений водного законодательства, все же довольно острой остается проблема подмены полномочий, существующая в аспекте привлечения к административной ответственности и подачи исковых заявлений. Прокуроры часто самостоятельно возбуждают производства по делам об административных правонарушениях, а не передают материалы в уполномоченные органы и подают исковые заявления о возмещении ущерба, причиненного водным объектам.

Представляется, что соответствующие полномочия в большей степени должны реализовываться уполномоченными органами исполнительной власти, тогда как прокуратуре РФ следует действовать в качестве вспомогательного механизма. Иными словами, посту-

пающие обращения о нарушениях должны перенаправляться в уполномоченные органы, равно как и материалы, свидетельствующие о совершении административных правонарушений.

Библиографический список

1. Приказ Генпрокуратуры России от 19 февраля 2015 г. № 78 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора в производстве по делам об административных правонарушениях» // Законность. 2015. № 5.

2. Обзор судебной практики по вопросам применения законодательства об охране окружающей среды (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24 июня 2022 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2022. № 10.

3. *Пономарева Ю.А.* К вопросу об административной ответственности за нарушение водного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2009. № 4. С. 358–360.

4. *Баскакова С.И.* Прокурорский надзор за исполнением законодательства об охране и использовании водных объектов: метод. пособие. М.: Акад. Ген. прокуратуры РФ, 2009. 90 с.

5. *Дицевич Я.Б.* Надзор за исполнением законодательства об охране водных объектов как значимое направление природоохранной деятельности органов прокуратуры России // Вопросы российского и международного права. 2018. № 12. С. 223–232.

6. Прокуратура Тукаевского района выявила нарушение водного законодательства // Прокуратура Республики Татарстан. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_16/mass-media/news?item=93943730 (дата обращения: 01.06.2025).

7. Прокуратурой выявлены нарушения законодательства в сфере охраны и использования водного объекта // Прокуратура Ростовской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_61/mass-media/news?item=69434053 (дата обращения: 01.06.2025).

8. Хабаровской межрайонной природоохранной прокуратурой выявлены нарушения законодательства об охране вод // Сайт Хабаровского края. URL: https://nanraionadm.khabkrai.ru/Important/Prokuratura-informiruet-/10367 (дата обращения: 01.06.2025).

9. Ставропольской межрайонной природоохранной прокуратурой проведена проверка исполнения водного законодательства при использовании водных объектов // Министерство природных ресурсов и окружающей среды Ставропольского края. URL: https://www.mpr26.ru/docs/novosti-prirodookhrannoy-prokuratury/stavropolskoy-mezhrayonnoy-prirodookhrannoy-prokuraturoy-provedena-proverka-05-07-2024/ (дата обращения: 07.06.2025).

10. Прокуратура подала иск в суд о взыскании ущерба, причиненного реке Липка красногорской организацией // Министерство экологии и природопользования Московской области. URL: https://mep.mosreg.ru/sobytiya/novosti-ministerstva/27-11-2023-15-08-44-prokuratura-podala-isk-v-sud-o-vzyskanii-ushcherba (дата обращения: 08.05.2025).

11. Судом кассационной инстанции оставлено без изменения решение по иску прокуратуры о возмещении вреда водному объекту на сумму более 22,8 млн ру-

блей // Прокуратура Волгоградской области. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_34/mass-media/news?item=96276109 (дата обращения: 07.06.2025).

12. На Камчатке удовлетворено исковое заявление прокуратуры о сносе самовольной постройки в водоохранной зоне // Генеральная прокуратура РФ. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/news-state-main?item=66678880 (дата обращения: 08.06.2025).

13. Природоохранной прокуратурой выявлены нарушения законодательства в сфере сохранения водных биологических ресурсов и среды их обитания на территории Песчанокопского района // Официальный сайт Администрации Красноармейского сельского поселения. URL: https://krasnoarmsp.ru/prokuratura-informiruet/4223-prirodookhrannoj-prokuraturoj-vyyavleny-narusheniya-zakonodatelstva-v-sfere-sokhraneniya-vodnykh-biologicheskikh-resursov-i-sredy-ikh-obitaniya-na-territorii-peschanokopskogo-rajona (дата обращения: 01.06.2025).

14. Прокуратурой города проведена проверка законодательства в сфере охраны водных объектов в прибрежной зоне водного объекта // Администрация городского округа Долгопрудный Московской области. URL: https://оф-долгопрудный.рф/novosti-prokuratury/prokuraturoj-goroda-provedena-proverka-zakonodatelstva-v-sfere-ohrany-vodnyh-obektov-v-pribrezhnoj-zone-vodnogo-obekta-klyazminskogo-pirogovskogo-vodohranilishha/ (дата обращения: 01.06.2025).

15. Прокуратура выявила нарушение законодательства // Цивильский муниципальный округ. URL: https://zivil.cap.ru/news/2024/03/26/prokuratura-viyavila-narushenie-zakonodateljstva (дата обращения: 01.06.2025).

А.Н. Устинова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
земельного и экологического права
Саратовской государственной юридической академии

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ЛЕСОВ

Вопросам охраны лесов, улучшения механизмов управления лесными ресурсами в нашей стране придается большое значение. И это небезосновательно, ведь леса являются одним из ценнейших видов природных ресурсов.

Российская Федерация – самая лесистая держава мира. В России находится пятая часть лесов планеты. Площадь земель лесного фонда равна 1 146 млн га, в том числе 1 144,8 млн га, в отношении которых имеются материалы лесоустройства. Покрытые лесной растительностью территории составляют 766 млн га, в том числе 765,4 млн га, в отношении которых имеются материалы лесоустройства [1]. Лес традиционно является одним из важнейших природных ресурсов не только нашей страны, но и мира, ввиду чего постоянное совершенствование правового регулирования в сфере охраны лесов никогда не теряет своей актуальности. Необходимость модернизации законодательства вызвана в первую очередь недостаточным обеспечением противопожарных мер, что ежегодно наносит огромный ущерб лесным землям. Так, согласно данным МЧС на 15 мая 2022 г., было выявлено 129 действующих очагов лесных пожаров на площади 19 657,2 га. Пожары были зарегистрированы в Курганской, Иркутской, Кемеровской областях. 22 августа 2022 г. в России зафиксировано 92 лесных пожара на площади 105 810 га. Наибольшая площадь пожаров пришлась на Республику Якутия, где было зарегистрировано более 500 лесных пожаров [2]. Кроме того, отмечается необходимость в четком дифференцировании подходов к управлению землями лесов, для чего требуется определить задачи для разных уровней – государственного, субъектов РФ и органов местного самоуправления, что может обеспечить более тщательную и эффективную охрану

леса [3, с. 88]. Выделяют также конфликт экологических и экономических интересов государства. Наличие перечисленных проблем требует особого внимания к сфере охраны и защиты леса. Мы решили выявить основные тенденции развития законодательства в данной сфере и проанализировать их действенность в современных условиях.

Одним из важнейших этапов стоит считать принятие нового Лесного кодекса РФ в 2006 г., являющегося регулирующим документом, которому не могут противоречить иные правовые акты. Уже в ст. 1 Кодекса значимым принципом лесного законодательства признается устойчивое управление лесами, направленное на сохранение и повышение их биологического потенциала [4]. Следует отметить, что Верховный Суд РФ обозначил свою правовую позицию относительно разного правового положения лесных и земельных участков. Лесные участки – это природные объекты, у них специальный режим, продиктованный нормами лесного законодательства [5]. Чтобы обеспечить рациональное пользование ценным природным ресурсом, система государственного управления предусматривает ряд органов, которые осуществляют надзор и контроль за соблюдением лесного законодательства: Министерство природных ресурсов и экологии РФ, Федеральное агентство лесного хозяйства (Рослесхоз) и др. Их функции, компетенцию и полномочия определяет Лесной кодекс РФ и положения о конкретных министерствах и ведомствах. «Рациональное использование природных ресурсов является важной экологической задачей и относится к числу острейших мировых проблем, требующих безотлагательного фундаментального изучения и решения. К сожалению, с введением в действие ЛК РФ не удалось решить эти проблемы, и для эффективного применения его положений необходимо принятие многочисленных нормативных правовых актов» [6, с. 75].

Законодательную базу охраны лесов от пожаров усилило введение в Лесной кодекс РФ норм, регулирующих предупреждение, мониторинг и планирование тушения лесных пожаров, порядок осуществления мероприятий по ликвидации чрезвычайных ситуаций и их последствий в лесах, возможность тушения лесных пожаров специализированными государственными бюджетными и автономными учреждениями [7].

Несмотря на наличие обширной законодательной базы, ряда контролирующих органов и повышенное внимание со стороны государства к охране и защите леса, «имеют место различного рода нарушения – от хищнического использования

лесного фонда до пожароопасных условий в использовании и эксплуатации лесов» [8, с. 343]. По официальным данным Федерального агентства лесного хозяйства, за 2022 г. объем незаконной рубки лесных насаждений в наибольшем количестве был зафиксирован в Красноярском крае и составил 103 214,5 м^3 [9]. Правонарушения были также установлены в Иркутской области. Согласно сведениям Главного управления МЧС России по Иркутской области, в пожароопасный период 2022 г. органы дознания государственного пожарного надзора возбудили около 10 уголовных дел по ст. 261 УК РФ «Уничтожение или повреждение лесных насаждений». Кроме того, были выявлены нарушения требований, касающихся пожарной безопасности. Нарушения выразились в несвоевременной уборке территорий, сжигании мусора и сухой растительности, а также разведении костров. По результатам выявленных нарушений было составлено 175 протоколов по ст. 20.4 КоАП РФ «Нарушение требований пожарной безопасности». За 2022 г. органами местного самоуправления возбуждено 127 административных дел за несоответствующее содержание территорий, на которых были допущены несанкционированные свалки мусора или отходов [10]. К причинам такого положения дел эксперты относят: изменение лесного законодательства, изменение финансирования лесного хозяйства, сокращение и даже ликвидацию специальных сил пожаротушения, противоречивое государственное управление в этой сфере и другие причины [11, с. 14].

Приведенные примеры демонстрируют, что, несмотря на развитие и совершенствование законодательства, охрана лесов по-прежнему остается приоритетным направлением государственной не только экологической, но и экономической политики, потому как лес имеет высокую ресурсную значимость.

Имеет место стойкая тенденция к расширению законодательства в сфере охраны леса и регулированию лесопользования, усилению государственного контроля за соблюдением лесного законодательства. Стоит отметить Стратегию развития лесной отрасли до 2030 года [7]. Данный документ представлен «с учетом национальных целей и стратегических задач, определенных Указами Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 “О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года” и от 21 июля 2020 г. № 474 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года”. В Стратегии учтены положения Лесного кодекса РФ, Основ государственной политики в обла-

сти использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденных распоряжением Правительства РФ от 26 сентября 2013 г. № 1724-р, а также нормативных правовых актов, определяющих политику государства в отношении лесного комплекса на длительную перспективу» [7].

Однако представляется, что на сегодняшний день обозначенных мер недостаточно, чтобы минимизировать ущерб, ежегодно наносящийся лесу. Необходимо внести больше конкретики в разграничение полномочий Российской Федерации и ее субъектов, при этом сохраняя высокую степень государственного контроля и надзора, особенно в сфере соблюдения норм Лесного кодекса РФ. Кроме того, следует внимательнее относиться к соблюдению противопожарных требований, потому как лесные пожары часто являются следствием не природных явлений, а действий человека.

Библиографический список

1. Обобщенные данные ГЛР // Сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/activity/forest-register/ (дата обращения: 28.07.2025).

2. Ликвидация ландшафтных пожаров на территории Российской Федерации за 15 мая 2022 года // Сайт МЧС России. URL: https://mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4746586 (дата обращения: 20.07.2025).

3. *Петров А.П.* Централизация и децентрализация в эффективном управлении лесами // ЛесПромИнформ. 2019. № 5 (143).

4. Лесной кодекс Российской Федерации от 4 декабря 2006 г. № 200-ФЗ (в ред. от 26 декабря 2024 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 января 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Решение Верховного Суда РФ от 19 сентября 2007 г. № ГКПИ07-936 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. № 1 (извлечение).

6. *Шуплецова Ю.И.* Перспективы и направления развития лесного законодательства Российской Федерации // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 72–79.

7. Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» // СЗ РФ. 2021. № 8, ч. 2, ст. 1398.

8. *Максимова Е.А.* Особенности государственной политики в области использования и охраны лесов в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 341–345.

9. Информация о незаконных рубках леса за 2022 год // Сайт Федерального агентства лесного хозяйства. URL: https://rosleshoz.gov.ru/rates/illegal_felling (дата обращения: 15.07.2025).

10. В Иркутской области 244 нарушителя правил пожарной безопасности, в том числе в лесах, привлечены к административной ответственности. Возбуж-

дено 10 уголовных дел // Официальный сайт ГУ МЧС России по Иркутской области. URL: https://38.mchs.gov.ru/deyatelnost/press-centr/novosti/4747355 (дата обращения: 15.07.2025).

11. *Абанина Е.Н.* Направления развития лесного хозяйства в России в контексте лесоклиматической повестки // Устойчивое развитие территорий: сб. матер. Междунар. науч.-практ. конф. М.: Изд-во МИИГАИК, 2023. С. 13–18.

О.А. Грачёва,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

И.Д. Исаев,
помощник прокурора
Железнодорожного района г. Ульяновска

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ КООРДИНАЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ

В настоящее время деятельность прокуратуры, в том числе и в рамках координационного процесса, регулируется в первую очередь Законом о прокуратуре. Вместе с тем Указом Президента РФ утверждено Положение о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью [1], которое на сегодняшний день является единственным документом, раскрывающим принципы, основные направления, формы данной функции органов прокуратуры РФ, а также полномочия участников координационной деятельности.

Так, А.М. Исаева подчеркивает, что «положением определяются главные направления координационной деятельности прокуратуры, принципы, в соответствии с которыми она эту деятельность осуществляет, полномочия участников координационной деятельности, их взаимодействие с судами и органами юстиции, основные формы, в которых правоохранительными органами осуществляется координация. Важной составляющей в координационной

деятельности правоохранительных органов является единство целей в борьбе с преступностью, а также реализация и разработка необходимых мер, направленных на оперативное выявление и пресечение преступлений, устранение тех факторов, которые послужили основанием для их совершения» [2, с. 50].

Согласно ч. 1 ст. 8 Закона о прокуратуре, деятельность правоохранительных органов по борьбе с преступностью координируют Генеральный прокурор РФ и подчиненные ему прокуроры, а также приравненные к ним военные и иные специализированные прокуроры.

Координация деятельности органов внутренних дел РФ, органов федеральной службы безопасности, войск национальной гвардии РФ, органов уголовно-исполнительной системы РФ, органов принудительного исполнения РФ, таможенных органов РФ, следственных органов Следственного комитета РФ и других правоохранительных органов осуществляется в целях повышения эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации этими органами согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Сущность координации состоит во взаимосогласованной, упорядоченной деятельности различных органов по достижению общей цели. В качестве цели координации принято рассматривать повышение эффективности борьбы с преступностью путем разработки и реализации субъектами координации согласованных мер по своевременному выявлению, раскрытию, расследованию, пресечению и предупреждению преступлений, устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Термин «борьба с преступностью» – широкое понятие, которое является не только целью координационной деятельности, но и деятельности государства в целом. Еще советскими учеными обращалось внимание на то, что «усиление борьбы с правонарушениями, решительное наступление на преступность силами всех государственных органов и общественных организаций – задача огромной политической важности и выполнить ее можно только совместными усилиями различных органов, в первую очередь прокуратуры, МВД, юстиции, судов. Все эти органы, конечно, имеют четко разграниченную компетенцию, но цель у них единая – укрепление социалистической законности и правопорядка, борьба с преступностью и ликвидация ее причин, а также обеспечение строжайшего соблюдения прав и законных интересов граждан. Общность

цели определяет и необходимость координации усилий по борьбе с правонарушениями, без которой немыслим целенаправленный и наступательный характер деятельности этих органов» [3, с. 23].

А.Е. Михайлов отмечает, что «появление легального термина "борьба с преступностью" в рамках правового поля России следует связать с Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ "О Федеральной службе безопасности", где отмечено, что борьба с преступностью выражается в деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений (ст. 10)» [4, с. 100], верно замечая, что «отсутствие обобщающего федерального закона об организационно-правовых основах борьбы с правонарушениями, а также отсутствие единства в позиции законодателя относительно содержания борьбы с правонарушениями привели к отсутствию единства в понимании исследуемого направления деятельности в научной литературе» [4, с. 101].

Однако анализ уголовного законодательства и федеральных законов, регулирующих деятельность правоохранительных органов, позволяет выделить следующие элементы борьбы с преступностью – предупреждение (предотвращение) преступлений, выявление преступлений, раскрытие преступлений, расследование преступлений, применение мер уголовно-правового воздействия [4, с. 103].

Указанная цель достигается через решение наиболее значимых задач координационной деятельности, к которым следует отнести: разработку и осуществление правоохранительными органами согласованных действий по своевременному выявлению, раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений; принятие необходимых мер по устранению причин и условий, способствующих совершению преступлений; объединение усилий и активизацию работы правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью; устранение дублирования и параллелизма в деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности [5, с. 229].

Стоит отметить, что состояние координационной деятельности во многом зависит от ее должного организационного обеспечения, выработки правильной стратегии и тактики участниками координации при осуществлении необходимых действий, а также эффективности и полноты мер и средств, используемых органами правоохранительной системы для сокращения в стране преступных действий.

Большое значение для грамотной организации и осуществления координационной деятельности

имеют совместные приказы Генерального прокурора РФ и руководителей правоохранительных органов – субъектов координации, приказы и указания Генерального прокурора РФ.

Так, приказ Генерального прокурора РФ № 7 направлен на повышение эффективности борьбы с преступностью и усиление взаимодействия между прокуратурой и другими правоохранительными органами. Он детализирует основные направления и механизмы реализации координационной функции прокуратуры, что делает его ключевым элементом организационно-правовой базы в этой сфере.

Основной целью, обозначенной в вышеупомянутом приказе, является согласование действий различных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, для повышения эффективности противодействия преступности. В документе подчеркивается необходимость уделять приоритетное внимание борьбе с наиболее опасными и социально значимыми видами преступности, такими как организованная преступность, коррупция, экстремизм, терроризм, а также преступления в сфере экономики, незаконного оборота наркотиков и оружия. Важной задачей прокуратуры выступает предупреждение преступлений и устранение условий, способствующих их совершению.

Уже в законодательстве СССР была закреплена предупредительная роль прокуратуры в сфере борьбы с преступностью. Так, в ст. 3 Закона СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» среди основных направлений деятельности прокуратуры выделяется «разработка совместно с другими государственными органами мер предупреждения преступлений и иных правонарушений» [6].

Х. А. Ибрагимова указывает, что в криминологической литературе для обозначения деятельности, направленной на причины и условия преступлений, используется несколько терминов, в числе которых «предупреждение», «профилактика» и др. В ряде случаев эти понятия отождествляют друг друга [7, с. 6].

Предупреждение преступлений – одно из ключевых направлений деятельности органов прокуратуры на современном этапе, при этом Закон о прокуратуре не выделяет его как самостоятельную функцию органов прокуратуры. Вместе с тем каждая из функций прокуратуры тем или иным образом направлена на предупреждение преступности [8, с. 454].

Ярким подтверждением сказанному являются положения ведомственных актов Генеральной прокуратуры РФ, в которых профи-

лактика правонарушений и противоправных деяний рассматривается как важнейший аспект надзорной, координационной и иной деятельности прокуроров. Например, в п. 1 приказа Генерального прокурора РФ от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» среди приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры отдельно выделено такое приоритетное направление, как «предупреждения правонарушений» [9].

Особое внимание в организационно-распределительных документах Генеральной прокуратуры РФ уделяется профилактике преступности. Прокуроры обязаны активно использовать результаты криминологических исследований и других научных данных для выявления тенденций в преступной среде. Одной из ключевых обязанностей выступает анализ причин и условий, способствующих преступности, что позволяет разрабатывать эффективные профилактические меры. Приказ рекомендует внедрять новые формы и методы работы, направленные на предупреждение правонарушений, а также применять опыт других стран в области профилактики преступлений, закрепленный в международных договорах.

Соответственно, цели и задачи координационной деятельности прокуратуры по борьбе с преступностью носят комплексный и многогранный характер, отражая как государственную политику в сфере обеспечения законности и правопорядка, так и конкретные направления взаимодействия правоохранительных органов. Главная цель заключается в повышении эффективности борьбы с преступностью, которая достигается путем реализации комплекса взаимосогласованных мер по предупреждению, выявлению, раскрытию и пресечению преступлений, а также устранению причин и условий, способствующих их совершению. Успешность координационной деятельности напрямую зависит от четкого определения задач, активного участия прокуратуры в профилактике правонарушений и постоянного совершенствования организационно-правовых механизмов межведомственного взаимодействия.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (с изм. и доп. от 14 июня 2024 г.) // СЗ РФ. 1996. № 17, ст. 1958; 2024. № 25, ст. 3469.

2. *Исаева А.М.* Проблемы и меры повышения эффективности роли прокуратуры РФ в координации деятельности правоохранительных органов // Актуаль-

ные вопросы юриспруденции: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 50–52.

3. *Гусев С.И.* Координация деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью // Советское государство и право. 1979. № 6. С. 19–26.

4. *Михайлов А.Е.* Объем деятельности по борьбе с преступностью // Ученые записки. 2021. № 2 (38). С. 99–104.

5. *Варыгин А.Н., Бытко С.Ю.* К вопросу об эффективности координационной деятельности органов прокуратуры // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 1 (150). С. 227–237.

6. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» // Ведомости ВС СССР. 1979. № 49, ст. 843.

7. *Ибрагимова Х.А.* Проблемы профилактики преступлений: учеб. пособие (курс лекций). Махачкала: Изд-во Дагест. гос. ун-та нар. хозяйства, 2016. 75 с.

8. *Грачёва О.А., Исаев И.Д.* Основные формы предупреждения преступности органами российской прокуратуры // Право и управление. 2023. № 11. С. 453–458.

9. Приказ Генпрокуратуры России от 7 декабря 2007 г. № 195 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина» (с изм. и доп. от 10 сентября 2024 г.) // Законность. 2008. № 3; 2024. № 10.

Т.В. Чеботарева,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной
юридической академии

СВИДЕТЕЛЬСКИЙ ИММУНИТЕТ: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Свидетельский иммунитет имеет долгую историю развития и уходит своими корнями в период до нашей эры. Первые упоминания о свидетелях содержатся в законах Хаммурапи (Древний Восток, XVIII в. до н.э.) [1], законах Ману (Древняя Индия, II в. до н.э.) [2], Дигестах Юстиниана (Римская империя, VI в. до н.э.) [3]. Отличительной особенностью того периода было неравнозначное и предвзятое отношение к этому участнику процесса. Большое значение имело социальное происхождение свидетеля, его пол, род занятий, возраст и другие характеристики. Например, законы Ману не разрешали допрашивать в качестве свидетеля голодного или влюбленного человека, вора, ребенка и т.д. [4, с. 12]. В Римской империи освобождались от свидетельства лица, состоящие в родстве или свойстве с допрашиваемым [5, с. 31]. В Древней Греции свидетельствовать могли только лица, не имеющие обременений (свободные) [6, с. 13].

В Древнерусском государстве отношение к свидетелям также зависело от социальной принадлежности данного участника, его возраста, пола, авторитета. В Русской Правде в качестве источника доказательств упоминается свидетельство двух «свободных» лиц исключительно мужского пола [7, с. 397]. Характерной особенностью того периода было особое отношение к свидетелям-иностранцам, что, вероятно, было продиктовано недопущением внешнеполитических конфликтов.

Примечательно, что с развитием Российского государства отношение к свидетелям никак не эволюционировало, а наоборот, обрастало новыми жестокими требованиями. В Судебнике Ивана

Грозного (1497) предписывалось проверять достоверность показаний свидетеля пытками, которые могли повторяться до трех раз [7]. Соборное уложение 1649 г. по-прежнему сохраняло примитивное отношение к свидетельским показаниям, ставя их в зависимость от занимаемого им положения, пола и вероисповедания, однако именно в этот период зародились первые зачатки свидетельского иммунитета – закон позволял освободить от свидетельствования супругу или ребенка обвиняемого [8, с. 310].

Свод законов Российской империи (1832) предоставлял право отказаться от свидетельствования детям против родителей, имеющим родство, свойство, дружеские или неприятельские отношения с допрашиваемым [9, с. 37]. В то же время появляется свидетельский иммунитет должностных лиц (чиновников и духовенства).

Уголовно-процессуальное законодательство послереволюционного времени позволяло свидетелю не давать показаний против себя самого, а также освобождало от дачи показаний защитника и лиц, не способных давать показания в виду физических или психических недостатков.

Ныне свидетельский иммунитет выступает важнейшей гарантией прав и законных интересов личности в уголовном процессе. Положение о нем содержится в ст. 51 Конституции РФ. Данная норма содержит, по сути, правило о недопустимости принуждения к даче показаний против себя, своего супруга и близких родственников, круг которых в свою очередь определен в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Правом свидетельского иммунитета обладают потерпевший, подозреваемый и обвиняемый, свидетель, гражданский истец и ответчик.

Свидетельский иммунитет является одним из нравственных начал уголовного судопроизводства, обеспечивает неприкосновенность частной жизни. Его основой служат близкие родственные отношения, чувства уважения, любви и привязанности, небезразличие к судьбе конкретного лица. Такое правило продиктовано морально-нравственными аспектами общественной жизни и особым отношением социума к родственным и брачным союзам. Правы те авторы, которые считают, что прежде всего именно государство заинтересовано в «возобновлении социальных связей лиц, отбывших наказание» и именно семья и близкие лица способствуют их социальной реабилитации, если, конечно, такие узы не были разрушены свидетельством против него [10, с. 49].

Особые морально-этические препятствия имеет свидетельство против родственников. Закон при-

знает только юридически закрепленные близкие родственные отношения, не признавая при этом фактические. Таким образом, не обладают иммунитетом, например, сожители, неусыновленные дети супругов от предыдущих браков, бывшие супруги, сводные братья и сестры. Ни венчание, ни наличие общих детей, ни ведение совместного хозяйства не порождают формальных супружеских отношений и не дают лицу права отказаться от дачи свидетельских показаний [10].

Строгая и конкретная формулировка уголовно-процессуального закона касаемо перечня близких родственников не дает возможности участникам уголовного судопроизводства воспользоваться таким правом в отношении лиц, не перечисленных в п. 4 ст. 5 УПК РФ. Возникает вопрос: соответствует ли такое положение дел нравственным началам уголовного судопроизводства и реалиям современного социума? Нравственно ли лишать права не свидетельствовать, например, против сына своего супруга, которого допрашиваемое лицо воспитывало с рождения, или лиц, состоящих в фактических брачных отношениях?

Представляется, что на этот вопрос должен быть дан отрицательный ответ. Лишать человека права не давать показания против его близких (пусть и не в юридическом контексте), предупреждая об уголовной ответственности за отказ от выполнения свидетельских обязанностей, на наш взгляд, негуманно и безнравственно.

Исследованный нами ранее исторический генезис свидетельского иммунитета показывает, что в более ранний период его существования круг лиц, обладающих таким правом, был более широким, чем сейчас, и включал в себя не только близких родственников, но и свойственников, друзей, возлюбленных и др.

Тем временем правовые системы некоторых европейских государств уже давно пошли по пути расширения перечня лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. Например, уголовно-процессуальный закон Германии дает возможность не свидетельствовать не только против близких родственников, но и против помолвленных лиц, бывших супругов и свойственников (например, родственников супруга или бывшего супруга) [11, с. 127]. Некоторые российские процессуалисты также выступают за пополнение данного перечня, предлагая включить в него по крайней мере сожителей [12, с. 106].

Очевидно, что круг лиц, которым закон предоставляет право отказаться от дачи показаний,

служит индикатором соблюдения прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, показывает уровень правосознания общества и развития правовой системы государства. Полагаем, что существующий сейчас перечень лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, устарел и не отвечает актуальным потребностям социума. Вместе с тем воспитание уважения и доверия к системе уголовного судопроизводства невозможно без понимания законодателем современных реалий развития общества.

В связи с вышесказанным считаем необходимым распространить действие свидетельского иммунитета в уголовном процессе не только на близких родственников, но и близких лиц, судьба которых небезразлична допрашиваемым участникам уголовного судопроизводства, путем внесения соответствующих поправок в п. 40 ст. 5 УПК РФ. Подобные нововведения позволят обеспечить нравственные начала современного уголовного процесса, освобождая от необходимости давать показания против фактически близких друг другу лиц.

Таким образом, анализ возникновения и развития института свидетельского иммунитета показывает, что государство во все периоды своего развития проявляло интерес к защите прав данного участника процесса, пробуя различные формы получения свидетельских показаний. Существующий ныне процессуальный статус свидетеля позволяет ему эффективно защищать свои права в уголовном процессе, однако перечень лиц, обладающих правом свидетельского иммунитета, безнадежно устарел и требует скорейшего реформирования.

Библиографический список:

1. Законы царя Хаммурапи: метод. указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов специальности «Юриспруденция» всех форм обучения / сост. Н.Т. Кудинова. Хабаровск: Изд-во Хабар. гос. техн. ун-та, 2003. 36 с.

2. Законы Ману: метод. указания по изучению первоисточника в курсе «История государства и права зарубежных стран» для студентов специальности «Юриспруденция» всех форм обучения / сост. Н.Т. Кудинова. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2010. 35 с.

3. Дигесты Юстиниана. М.: Статут, 2004. 602 с.

4. *Порубов А.Н.* Ложь и борьба с ней на предварительном следствии / под ред. И.И. Басецкого. Мн.: Амалфея, 2002. 179 с.

5. *Дрожжин В.* Правосудие в Древнем Риме // Российская юстиция. 1994. № 10. С. 31–34.

6. *Чачина Г.Г.* Нравственные и правовые основы свидетельского иммунитета в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 1999. 162 с.

7. Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В.А. Михайлова. Воронеж: Модэк, 2006. Т. 3. 576 с.

8. Российское законодательство X–XX веков: в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1984. 351 с.

9. *Волосова Н.Ю.* История развития и законодательного формирования института свидетельского иммунитета в российском уголовно-процессуальном законодательстве // Вестник Оренбургского государственного университета. 2009. № 3. С. 36–39.

10. *Конев В., Громов Н., Николайченко В.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе // Российская юстиция. 1997. № 9. С. 48–50.

11. *Тарасов А.А.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе как индикатор зрелости правовой системы // Правовое государство: теория и практика. 2021. № 2 (64). С. 123–132.

12. *Давыдова Н.Н.* Свидетельский иммунитет в уголовном процессе России // Trends of modern science – 2015: Materials of the XI International scientific and practical conference / ed. M. Wilson. Sheffield: Science and Education LTD, 2015. Vol. 18. С. 106–110.

И.В. Швецова,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
финансового, банковского и таможенного права
имени профессора Нины Ивановны Химичевой
Саратовской государственной юридической академии

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ПАТРИОТИЗМА, РЕАЛИЗУЕМЫЕ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Формирование духовно-нравственных основ у человека происходит поэтапно и складывается под воздействием различных факторов. В высшем учебном заведении (далее – вуз) обучающиеся также проходят этап формирования ориентиров, установок и значимости патриотизма. В связи с этим необходимо выстраивать грамотную государственную политику по формированию патриотизма у граждан. Следует отметить, что это многогранная задача, требующая комплексного подхода.

Исследованиями духовно-нравственного развития молодежи занимались философы, психологи и педагоги, социологи и культурологи, писатели и многие другие. Эта тема интересовала и интересует своей значимостью и важностью многие поколения. Особо духовно-нравственное развитие отражено в педагогическом наследии В.А. Сухомлинского, подчеркивающего, что одной из ключевых задач общества является воспитание молодежи, подрастающего поколения [1, с. 5].

Следует согласиться с Л.В. Алиевой в том, что на сегодняшний день особую значимость приобретают учения К.Д. Ушинского о воспитании человека [2, с. 19], что отражается в законодательстве.

В связи с этим А.И Маслова [3, с. 126] справедливо отмечает, что без духовно-нравственного воспитания невозможно формирование таких качеств, как патриотизм, правовая культура, милосердие и др.

Однако «само понятие “патриотизм” не рождается на пустом месте. Его истоки – в глубоком знании истории страны, в понимании и уважении деятельности тех поколений, усилиями которых обеспечивались ее независимость и процветание» [4, с. 9].

Как отмечает М.В. Вавилин, правовая категория дефиниции «патриотизм» имеет свою незыблемость, а также правовую ценность применительно к национальному законодательству и обусловлена необходимостью обеспечения государственной стабильности и безопасности [5, с. 9]. Это предполагает выстраивание грамотной целенаправленной деятельности в указанном вопросе.

Правовой аспект формирования духовно-нравственных основ подразумевает наличие нормативно-правовой базы, регламентирующей деятельность высшего учебного заведения в данном направлении. Значительную роль играют федеральные государственные образовательные стандарты, в которых отражено требование к результатам освоения образовательных программ, учитывающее формирование у обучающихся патриотического сознания.

В рамках развития патриотизма и формирования духовно-нравственных основ российской государственности действует целый комплекс правовых документов, являющихся ориентиром для воспитания патриотизма. Формирование патриотизма в обществе основано на положениях Конституции РФ. Так, в ст. 67.1 говорится, что «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим» [6]. Далее, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяется, что в системе образования развитие воспитания, в том числе патриотизма и любви к Родине, должно складываться из: обновления содержания воспитания, внедрения форм и методов, основанных на лучшем педагогическом опыте в сфере воспитания и способствующих совершенствованию и эффективной реализации воспитательного компонента федеральных государственных образовательных стандартов; полноценного использования в образовательных программах воспитательного потенциала учебных дисциплин, в том числе гуманитарного, естественно-научного, социально-экономического профилей и других, которые «направлены на повышение уважения детей друг к другу, к семье и родителям, учителю, старшим поколениям, а также

на подготовку личности к семейной и общественной жизни, трудовой деятельности; развитие вариативности воспитательных систем и технологий, нацеленных на формирование индивидуальной траектории развития личности ребенка с учетом его потребностей, интересов и способностей; использование чтения, в том числе семейного, для познания мира и формирования личности; совершенствование условий для выявления и поддержки одаренных детей; развитие форм включения детей в интеллектуально-познавательную, творческую, трудовую, общественно полезную, художественно-эстетическую, физкультурно-спортивную, игровую деятельность, в том числе на основе использования потенциала системы дополнительного образования детей и других организаций сферы физической культуры и спорта, культуры; создание условий для повышения у детей уровня владения русским языком, языками народов России, иностранными языками, навыками коммуникации; знакомство с лучшими образцами мировой и отечественной культуры» [7].

В связи с действующим законодательством в вузах формируются направления реализации духовно-нравственного и патриотического воспитания. Так, в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» определяются единые направления особенностей изучения основ духовно-нравственной культуры народов РФ [8]. При этом нельзя забывать, что правовое регулирование, а также целенаправленная деятельность в конкретном учебном заведении способствуют укреплению духовно-нравственных основ и раскрытию потенциала обучающегося. Для этого необходимо вырабатывать широкий спектр мероприятий, способствующих развитию патриотического сознания и нравственной зрелости. Чтобы реализовать такую деятельность, важно участие всего коллектива вуза в воспитательном процессе.

Например, приказом Генерального прокурора РФ от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» на прокуратуру России возложены задачи по повышению уровня правовой грамотности и развитию правосознания граждан, оказанию воспитательного воздействия на них в целях недопущения совершения правонарушений или антиобщественного поведения, способствующие формированию чувства патриотизма [9]. Данная работа проводится в том числе и в высших учебных заведениях.

Роль органов прокуратуры и иных правоохранительных органов в данном вопросе сложно

переоценить. Профилактическое общение с молодым поколением способствует значительному влиянию, направленному на формирование правильных ценностей и ориентиров с точки зрения важности соблюдения законодательства.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» важным элементом формирования патриотизма является формирование гражданской позиции студенческой молодежи, разделяющей систему традиционных российских духовно-нравственных ценностей, их сохранение и укрепление [10]. В каждом высшем учебном заведении должна быть выработана концепция воспитания, в которой отражались бы основные направления воспитательной деятельности с обучающимися, как индивидуально, так и коллективно.

Воспитательная деятельность в высшем учебном заведении служит важнейшим фундаментом свободного развития личности, ее социализации и самоопределения. При реализации основных общеобразовательных программ воспитание осуществляется постоянно и в значительной мере определяет траекторию духовно-нравственного и гражданского становления человека, его жизненные принципы и ценности.

В связи с этим с 1 сентября 2020 г. Федеральным законом от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» данное понятие дополнено: «воспитание направлено на формирование у обучающихся чувства патриотизма и гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам героев Отечества, к закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, к природе и окружающей среде» [11].

Анализ нормативных правовых актов показывает, что в законодательстве не дано четкого определения, что включается в дефиницию духовно-нравственных ценностей.

На сегодняшний день задачи воспитательной работы в высшем учебном заведении должны базироваться на основных направлениях, где формирование и развитие принципов ключевых ценностей личности на основе традиционных российских духовно-нравственных ценностей является приоритетным, а также привлечение к общечеловеческим нормам морали и традици-

ям. Обязательным компонентом воспитательной деятельности в данном направлении выступает развитие уважения к закону и нормам, установленным для всего общества: это и развитие гражданской и социальной ответственности, положительного отношения к труду. В процессе формирования личности необходимо раскрывать способности обучающихся, формировать организаторские навыки, навыки публичной деятельности (управленческие способности, навыки публичного выступления), положительное отношение к спорту и помощи другим людям (ветеранам, пенсионерам и др.), что не должно сопровождаться формальным подходом. Это касается и дистанционного обучения, которое приобрело значительную востребованность в период пандемии. Д.С. Белоусова особо акцентирует внимание на дистанционном образовании, отмечая, что «дистанционное обучение действительно оказалось “спасительным плотом” в условиях пандемии», но «электронный формат взаимодействия сводит к минимуму его воспитательную составляющую, имеющую принципиальное значение для формирования духовно-нравственных основ личности обучающихся» [12, с. 27]. Реализация государственной политики, направленной на сохранение и развитие духовно-нравственных основ, способствует не только формированию личности, но и сохранению национальной безопасности, заключающейся в «неотъемлемой составляющей – национальной идее, особая миссия которой видится в сбережении национальных ценностей от рисков, вызовов, опасностей и угроз» [13]. Именно поэтому очный формат взаимодействия обучающегося и преподавателя – это значимый фактор для построения взаимоотношений, направленных на осуществление необходимых ориентиров.

Таким образом, в целом следует отметить что в Российской Федерации существует логически организованная система патриотического воспитания, и высшие учебные заведения занимают в данном процессе одну из главных ролей.

Содействию формированию патриотизма способствует структурированная и планомерная государственная политика, которая должна выстраиваться и в высшем учебном заведении, формируясь начиная с преподавателей на учебных занятиях и далее в процессе взаимодействия обучающихся друг с другом.

Задачи, которые должны быть поставлены перед образовательной организацией, заключаются в следующих основных направлениях: комплексный взгляд на развитие духовно-нравственных ценностей у обучающихся в вузе; формирование устойчивых духовно-нравствен-

ных ориентиров; формирование чувства общности у обучающихся, включение обучающихся в процесс свободы выражения мнений и защиты духовно-нравственных ценностей; соответствие образовательного процесса современным реалиям. Развитие информационных технологий и глобализация серьезно влияют на общественное сознание.

Библиографический список:

1. *Сухомлинский В.А.* Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1973. 244 с.
2. *Алиева Л.В.* К.Д. Ушинский о педагогических правилах воспитания человека // Отечественная и зарубежная педагогика. 2014. № 2. С. 19–30.
3. *Маслова А.И.* Духовно-нравственное воспитание обучающейся молодежи в современных реалиях // Перспективы науки. 2022. № 3(150). С. 126–128.
4. *Айтпаева Н.Е., Шамшудинова Г.Т.* Формирование патриотизма и гражданственности как одно из направлений политики государства // Вестник ПГУ. Серия: Гуманитарная. 2019. № 1. С. 9–16.
5. *Вавилин М.В.* К вопросу определения патриотизма как правовой категории // Юрист. 2024. № 1. С. 33–38.
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 6 октября 2022 г.) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/ (дата обращения: 18.06.2025).
7. Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СЗ РФ. 2015. № 23, ст. 3357.
8. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 31 июля 2025 г.) // СЗ РФ. 2012. № 53, ч. 1, ст. 7598; 2025. № 31, ст. 4695.
9. Приказ Генпрокуратуры России от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию» (с изм. и доп. от 31 августа 2023 г.) // Законность. 2018. № 9; 2023. № 11.
10. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.
11. Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” по вопросам воспитания обучающихся» // СЗ РФ. 2020. № 31, ч. 1, ст. 5063.
12. *Белоусова Д.С.* Дистанционное образование: новые возможности или угроза традиционным духовно-нравственным ценностям? // Духовно-нравственные основы высшего образования: история и современность: сб. ст. по матер. науч.-практ. конф. (Москва, 17 мая 2021 г.) / отв. ред. О.С. Капинус. М.: МФЮА, 2022. С. 27–32.
13. Методические рекомендации по разработке рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы образовательной организации высшего образования: утв. Министерством науки и высшего образования РФ 29 декабря 2023 г. Документ опубликован не был // СПС «КонсультантПлюс».

Э.В. Семенова,
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры иностранных языков
Саратовской государственной юридической академии

ДЕЛОВОЙ ЭТИКЕТ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Современный этап развития юридической профессии характеризуется активным вовлечением специалистов в международную практику. Юристам приходится сотрудничать с зарубежными коллегами, участвовать в международных переговорах, составлять документы на иностранном (чаще всего на английском) языке, учитывать культурные особенности ведения деловых переговоров. Это предъявляет повышенные требования к уровню межкультурной компетенции выпускников юридических факультетов.

Язык как одно из ключевых средств межкультурной коммуникации выполняет не только информативную функцию, но также служит важным инструментом передачи культурно-исторических традиций, национального самосознания и специфики восприятия окружающей действительности. Именно через язык участники общения формируют представление о мире и строят смыслы, что особенно важно в условиях межкультурного взаимодействия. Национально-культурные особенности отражаются в языковых структурах и способах выражения, что подчеркивает значение языка как носителя культуры.

Следовательно, успешное взаимодействие между представителями разных культур невозможно без понимания не только лингвистических, но и культурных особенностей. Это делает развитие межкультурной компетенции необходимым условием эффективной коммуникации в поликультурной среде. Культура и общение представляют собой фундаментальные аспекты всех видов человеческой деятельности, и их осознанное использование способствует предотвращению недопонимания и построению конструктивного диалога [1].

Межкультурная компетенция как профессиональная ценность

Межкультурная компетенция представляет собой важную способность личности, обеспечивающую эффективное и уважительное взаимодействие с представителями различных культур. Одним из ключевых элементов этой компетенции служит знание правил делового этикета, а также умение интерпретировать как вербальные, так и невербальные проявления поведения в профессиональной сфере. Особое значение развитие данной компетенции имеет при обучении иностранному языку, поскольку именно в процессе освоения иностранного языка возможно одновременное формирование как лингвистических навыков, так и культурологического кругозора.

Анализ научных исследований показывает, что понятие межкультурной компетенции до сих пор не имеет единой общепринятой трактовки, однако в работах таких ученых, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, И.А. Зимняя, В.В. Воробьева, Г.В. Елизарова, Л.И. Гришаева, Л.В. Цурикова, С.К. Милославская, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, В.В. Сафонова, П.В. Сысоев, И.И. Халеева, Т.К. Цветкова, можно проследить общие тенденции в ее определении и формировании.

В.В. Сафонова видит межкультурную компетенцию как часть более широкой коммуникативной компетенции личности, ориентированной на использование иностранного языка в условиях межкультурного взаимодействия [2].

Н.Н. Васильева акцентирует внимание на том, что данная компетенция включает в себя знание обычаев, традиций, ценностей, норм поведения и невербальных средств общения, характерных для определенного социума [3].

О.А. Леонтович предлагает рассматривать межкультурную компетенцию как совокупность трех взаимосвязанных составляющих – языковой, коммуникативной и культурной. Такой подход позволяет расширить рамки обучения и сделать акцент на интеграции культурного аспекта в процесс овладения языком [4].

Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез подчеркивают, что межкультурная компетенция выражается в способности личности реализовать себя в диалоге культур. По их мнению, развитие этой компетенции происходит через освоение иноязычного кода и одновременное расширение культурного кругозора, включающего отношение к себе, к окружающему миру и опыт творческой деятельности [5].

Г.В. Елизарова подчеркивает, что развитие межкультурной компетенции играет решающую роль в обеспечении продуктивного взаимодействия участников межкультурной коммуникации. Это связано с необходимостью учитывать культурные особенности как родной, так и чужой культуры. Автор также отмечает значимость применения стратегий и методов познания, способствующих более глубокому пониманию культурных различий и особенностей их проявления в реальной коммуникации [6].

В своем исследовании В.Г. Апальков и П.В. Сысоев указывают на известную в методике обучения иностранным языкам модель межкультурной компетенции М. Байрама, включающую пять компонентов: отношение, знания, умения интерпретации и соотнесения, способность усваивать новую культурную информацию, а также критическое осознание культуры. Эта модель подчеркивает важность открытости, отказа от стереотипов и умения анализировать культурные различия. Основные элементы охватывают информированность о социальных реалиях, способность понимать и сопоставлять культурные явления, применять знания в реальном общении. Критическое осмысление позволяет осмысливать систему ценностей и практики как своей, так и чужой культуры на основе объективных критериев.

Еще одна значимая модель межкультурной компетенции – модель Г.В. Елизаровой, которая рассматривает ее во взаимосвязи с иноязычной коммуникативной компетенцией. Автор интегрировала межкультурный аспект в основные компоненты последней – лингвистический, дискурсивный, социолингвистический, стратегический и социальный. Такой подход позволил расширить содержание иноязычной коммуникативной компетенции за счет культурологического контекста [7]. Таким образом, межкультурная компетенция становится неотъемлемой частью эффективного владения иностранным языком в профессиональной сфере.

Обобщая, мы рассматриваем межкультурную компетенцию в данной работе как совокупность знаний, умений, навыков и личностных качеств, позволяющих эффективно и уважительно взаимодей-

ствовать с представителями других культур в профессиональной сфере жизни. Она предполагает понимание культурных различий, умение адаптироваться к новым культурным условиям, применять соответствующие речевые и невербальные стратегии в зависимости от ситуации и партнера по коммуникации, а также развивать эмпатию и толерантность к различиям.

На наш взгляд, для будущих юристов наряду с лингвистической особенно важны социолингвистическая и прагматическая [8] стороны межкультурной компетенции, поскольку они напрямую связаны с успешным выполнением профессиональных задач: участие в международных переговорах, составление документов, защита интересов клиентов в поликультурной среде. Именно поэтому развитие этой компетенции должно быть интегрировано в процесс обучения иностранному языку, который предоставляет уникальную возможность сочетать языковую подготовку с культурологическим аспектом.

Деловой этикет как компонент межкультурной компетенции

Понятие «этикет» является многогранным и охватывает широкий спектр значений. Термин берет свое начало в XVII в. во французском языке, где он был заимствован из голландского слова etiket, означавшего «колышек» или «шпенек». Голландские купцы так называли деревянные бирки, прикреплявшиеся к товарам для обозначения их содержания или происхождения. В современном французском языке слово étiquette сохраняет значение «ярлык», «надпись» [9]. Таким образом, можно сказать, что этимология термина отражает его функцию – обозначать правила поведения, которые как бы «прикрепляются» к социальным взаимодействиям. Этикет представляет собой систему устойчивых, традиционных норм поведения, часто имеющих безусловный и иррациональный характер.

Деловой этикет – это совокупность устойчивых норм и правил поведения (симбиоз протокола и стандартных правил этикета), регулирующих профессиональное взаимодействие в рамках конкретной культурной среды. Он охватывает вербальные и невербальные аспекты общения, включая форму обращения, речевые клише, дистанцию, зрительный контакт, стиль одежды и поведение в деловых ситуациях. В контексте межкультурной коммуникации знание особенностей делового этикета различных стран играет ключевую роль в обеспечении эффективности и корректности взаимодействия.

С точки зрения структуры межкультурной компетенции, деловой этикет может быть отнесен к ее со-

циолингвистической и прагматической составляющим. Он предполагает не только владение языковыми средствами, но и понимание культурных установок, ценностей и норм поведения, что позволяет избежать недоразумений и способствует установлению доверительного диалога между представителями разных культур. В профессиональной сфере, особенно в юридической практике, соблюдение правил делового этикета способствует поддержанию имиджа специалиста, укреплению деловых отношений и успешному разрешению профессиональных задач в международной среде.

Таким образом, деловой этикет выступает важным элементом межкультурной компетенции, поскольку формирует у будущих юристов навыки адаптации к различным культурным контекстам, развивает эмпатию и толерантность, а также способствует становлению профессиональной идентичности в условиях поликультурного взаимодействия.

На наш взгляд, основными аспектами делового этикета в рамках профессиональной деятельности юриста являются: формы приветствия и обращения; правила телефонного и электронного общения; организация встреч и переговоров; оформление официальных документов; невербальное поведение (жесты, дистанция, зрительный контакт); табу и культурные стереотипы.

Отметим, что обучение иностранному языку в рамках юридического вуза должно быть направлено не только на развитие языковых навыков, но и на формирование у студентов целостного представления о межкультурной коммуникации. Так, в целях интеграции делового этикета в обучение на занятиях английского языка следует использовать следующие методы:

- ситуационное моделирование: студенты разыгрывают ситуации делового общения (например, деловые переговоры, интервью, судебное разбирательство), применяя соответствующие формулы этикета и учитывая культурные различия;
- анализ кейсов: для анализа предлагаются реальные или вымышленные ситуации межкультурных конфликтов, связанных с нарушением правил делового этикета. Задача студентов – определить причину конфликта и предложить выход из ситуации;
- работа с текстами деловой переписки: анализ официальных писем, контрактов, запросов позволяет студентам изучить структуру и лексику делового письма, а также сравнить деловой стиль в англоязычных странах и России;
- видео- и аудиоматериалы: просмотр фрагментов деловых встреч, интервью, судебных заседа-

ний позволяет обратить внимание студентов на невербальные аспекты общения, жестикуляцию, интонации и др.

Формирование межкультурной компетенции будущих юристов – это важнейший аспект их профессиональной подготовки, который должен быть органично встроен в процесс обучения иностранному языку. Интеграция элементов делового этикета в языковую подготовку позволяет не только развивать профессиональные навыки, но и формировать у студентов целостное представление о культурном многообразии. Практическое применение активных методов обучения демонстрирует высокую эффективность в развитии межкультурной грамотности.

Для углубления научного осмысления проблемы и совершенствования образовательных практик обозначим перспективные направления: создание интегрированных курсов, объединяющих преподавание иностранного языка, основ делового этикета и правовых дисциплин; изучение влияния использования цифровых технологий (онлайн-переговоры, интерактивные платформы и др.) на развитие межкультурной компетенции.

Библиографический список

1. *Железовская Г.И., Хижняк С.П.* Linguistic and extralinguistic factors of intercultural communication of lawyers // Функционирование языковых единиц в аспекте социолингвистики и лингвокультурологии / под общ. ред. А.А. Зарайского. Саратов: Изд-во Сарат. соц.-экон. ин-та (филиала) РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2018. С. 19–26.

2. *Сафонова В.В.* Изучение языков международного общения в контексте диалога культур. Воронеж: Истоки, 1996. 239 с.

3. *Васильева Н.Н.* Межкультурная компетенция. Стратегии и техники ее достижения. М.: Дрофа, 1996. 435 с.

4. *Леонтович О.А.* Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 435 с.

5. *Гальскова Н.Д., Гез Н.И.* Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. М.: Академия, 2007. 346 с.

6. *Елизарова Г.В.* Формирование межкультурной компетенции студентов в процессе обучения иноязычному общению: автореф. дис. … д-ра пед. наук. СПб., 2001. 38 с.

7. *Апальков В.Г., Сысоев П.В.* Компонентный состав межкультурной компетенции // Вестник Томского государственного университета. 2008. Вып. 8(64). С. 89–93.

8. *Мильруд Р.П., Максимова И.Р.* Коммуникативная компетенция как готовность учащихся к общению на иностранном языке // Язык и культура. 2017. № 38. С. 250–268.

9. Этикет / [ред. группа: А. Аксенова, А. Голосовская, И. Меркина]. М.: Мир энциклопедий Аванта+, Астрель. 2007. 408 с.

И.А. Мирошников,
преподаватель кафедры
административного и муниципального права
имени профессора Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕР ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ДЕЛ О ПРИЗНАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ МАТЕРИАЛОВ ЭКСТРЕМИСТСКИМИ К СУДЕБНОМУ РАЗБИРАТЕЛЬСТВУ

В рамках исследования производства по административным делам о признании информационных материалов экстремистскими как вида административного судебного процесса в ходе стадии подготовки одним из ключевых вопросов видится применение мер предварительной защиты. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 265.8 КАС РФ суд по своей инициативе или по ходатайству лиц, участвующих в деле, после возбуждения административного дела может принять меры предварительной защиты, в том числе в виде ограничения доступа к данным материалам.

Сам термин «меры предварительной защиты» является дискуссионным как в силу его сущностных характеристик, так и в связи с тем, что из всех процессуальных кодексов он используется только в КАС РФ. Так, Е.Б. Лупарев считает более удачным понятие «обеспечение административного иска» [1, с. 97]. Н.Н. Ткачева отмечает, что невозможно обеспечить иск, это действие осуществляется только в отношении будущего судебного акта [2, с. 6].

При определении понятия «меры предварительной защиты» О.А. Ястребов подчеркивает их оперативный и временный харак-

тер, а также соотносимость и соразмерность потенциальных нарушений заявленным административным исковым требованиям [3, с. 18].

М.Ю. Старилов полагает, что меры предварительной защиты следует определять как «применяемые судом по правилам административного судопроизводства по заявлению (ходатайству) административного истца или лица, обратившегося в суд в защиту прав других лиц или неопределенного круга лиц (а в некоторых случаях и по собственной инициативе), срочные временные меры, которые направлены на обеспечение прав, свобод и законных интересов административного истца или неопределенного круга лиц, на предотвращение нарушения законности в сфере административных и иных публичных правоотношений» [4, с. 15].

В связи с реализацией принципа активной роли суда А.В. Глодина считает целесообразным наделение суда первой инстанции полномочием в каждом конкретном случае по своей инициативе принимать, изменять и отменять меры предварительной защиты [5, с. 58]. Думается, данное предложение является преждевременным, и, безусловно, должен учитываться характер материально-правового требования и невозможность исполнения судебного акта в будущем [2, с. 7]. В то же время в рамках исследуемого вида административного судебного процесса закрепление данного полномочия суда оправдано.

При анализе оснований применения мер предварительной защиты А.Ю. Соколов и О.А. Лакаев подчеркивают их явную публично-правовую природу [6, с. 187]. В частности, при применении меры в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам защищаются интересы неопределенного круга лиц, а непринятие мер по ограничению контента потенциально экстремистского характера может повлечь дальнейшее его распространение, в связи с чем специальная норма КАС РФ наделяет суд правом на применение данной меры предварительной защиты.

Одним из критериев применения мер предварительной защиты, закрепленном в п. 1 ч. 1 ст. 85 КАС РФ, является опасность нарушения прав неопределенного круга лиц. В теории также подчеркивается пропорциональность последствий принятия (непринятия) мер предварительной защиты для каждой из сторон административного судопроизводства [7. с. 176]. Ввиду опасного для неопределенного круга лиц характера информации, содержащейся в потенциально экстремистских материалах, а также недопустимости и необратимости последствий их распространения, суд должен разрешать вопрос

о принятии меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к данным материалам в каждом конкретном случае вне зависимости от волеизъявления прокурора, что должно найти отражение в формулировке ч. 4 ст. 265.8 КАС РФ. Кроме того, процедура согласования административных исковых заявлений о признании информационных материалов экстремистскими с Генеральной прокуратурой РФ минимизирует заявление неосновательных требований, что свидетельствует о высоком уровне потенциальной угрозы информации, содержащейся в материале, если административный иск предъявлен.

В данном контексте важно отметить, что судом не решается вопрос о признании материалов экстремистскими по существу, даже принятие таких мер необязательно должно свидетельствовать об удовлетворении административных исковых требований. В связи с этим, думается, меру предварительной защиты в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам следует относить к административно-предупредительным мерам административного принуждения, поскольку данные действия суда позволяют не допустить распространение экстремистской идеологии [8. с. 103].

Кроме обозначенной, также могут применяться меры предварительной защиты в виде наложения ареста (запрета на распространение) на материал, в отношении которого прокурором предъявлен административный иск о признании его экстремистским, а также возложение обязанности совершить в отношении административного ответчика или третьих лиц определенные действия либо воздержаться от них (например, запрет просмотра или публичной демонстрации спорного материала) [9].

Таким образом, следует подчеркнуть целесообразность возложения на суд обязанности в каждом конкретном случае рассматривать вопрос о применении меры предварительной защиты в виде ограничения доступа к потенциально экстремистским материалам ввиду необходимости обеспечения безопасности и защиты неопределенного круга лиц, а также отнесение данного действия к административно-предупредительным мерам административного принуждения.

Библиографический список

1. *Лупарев Е.Б.* Соотносимость и соразмерность мер предварительной защиты по административному иску // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3 (22). С. 97–103.

2. *Ткачева Н.Н.* Проблемы обеспечения иска в гражданском судопроизводстве (по материалам практики): автореф. … дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2004. 26 с.

3. *Ястребов О.А.* Меры предварительной защиты как институт административного судопроизводства // Административное право и процесс. 2016. № 12. С. 13–18.

4. *Старилов М.Ю.* Меры предварительной защиты в административном судопроизводстве в судах общей юрисдикции: дис. … канд. юрид. наук. Воронеж, 2020. 349 с.

5. *Глодина А.В.* Активная роль суда в административном судопроизводстве при применении мер предварительной защиты // Журнал административного судопроизводства. 2018. № 2. С. 56–58.

6. *Соколов А.Ю., Лакаев О.А.* Правовая регламентация мер предварительной защиты по административному иску // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4(23). С. 183–189.

7. *Старилов М.Ю.* Основания принятия мер предварительной защиты по административному исковому заявлению: установление и доказывание // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 1(20). С. 159–176.

8. *Смирнов Д.А. Соколов А.Ю.* К вопросу об административно-предупредительных мерах // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2012. № 3(86). С. 103–108.

9. Комментарий к Кодексу административного судопроизводства Российской Федерации: в 2 ч. (постатейный) / [С.А. Алешукина, Н.А. Антонова, С.Ф. Афанасьев и др.]; [под общ. ред. Л.В. Тумановой]. М.: Проспект, 2025. Ч. 2. 762 с.

В.А. Харольский,
соискатель кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ РЕЖИМА ПОВЫШЕННОЙ ГОТОВНОСТИ

Выступая разновидностью специального административно-правового режима, режим повышенной готовности подразумевает меры административного принуждения.

Согласно позиции М.И. Еропкина, их следует разграничить на «административно-предупредительные меры, меры административного пресечения, меры административного взыскания» [1, с. 65]. Критерием соответствующей классификации выступает специфика цели и оснований применения. Сходной точки зрения придерживались И.А. Галаган [2, с. 92] и некоторые иные авторы [3, с. 40]. Привлечение к административной ответственности может стать затруднительным, если не будет обеспечена фиксация доказательств, установлена личность правонарушителя, совершены иные действия, способствующие своевременному рассмотрению дела и исполнению принятого по делу постановления. Для этого в большинстве случаев требуется реализация мер административного принуждения.

В трудах В.М. Манохина [4, с. 167], А.П. Коренева [5, с. 213], Л.Л. Попова [6, с. 153] и других ученых нашла выражение позиция о необходимости выделения мер процессуального обеспечения. Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях А.Ю. Соколов разделяет на «меры, применяемые в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения и установления личности нарушителя; пресечения административного правонарушения; пресечения административного правонарушения и обеспечения

своевременного и правильного рассмотрения дела о нем; обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении; обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления; обеспечения исполнения принятого по делу постановления» [7, с. 122].

Цель как критерий разграничения мер позволяет отразить их сущность и наиболее полным образом охватить существующие разновидности. Таким образом, наиболее обоснованной представляется их классификация на «административно-предупредительные, включающие меры, применяемые в силу государственной необходимости, и контрольно-предупредительные меры; административно-восстановительные; меры административного пресечения; меры процессуального обеспечения, объединяющие меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и процессуального принуждения; меры административной ответственности» [8, с. 173]. В их числе ключевая роль принадлежит административно-предупредительным мерам. Представители науки административного права отмечают, что «такие меры по своей природе носят ярко выраженный профилактический характер, однако реализуются в принудительном порядке» [9, с. 215].

По мнению И.И. Веремеенко, «в зависимости от направленности воздействия их следует разграничить на административно-предупредительные меры индивидуального характера: принудительный врачебный осмотр; изоляцию больных и лиц, подозрительных по состоянию здоровья; осмотр грузов, багажа и транспортных средств, прибывших из-за границы, в целях санитарной охраны граждан; медицинское освидетельствование лиц, относительно которых есть основания предполагать о наличии серьезного заболевания, и принудительное лечение таких лиц; меры территориального характера – карантин, закрытие отдельных участков границ и реквизицию» [10, с. 78].

А.Е. Лунев разделял их на «меры административно-медицинского характера: принудительное медицинское освидетельствование и лечение; запрещение въезда и выезда лицам, если их здоровье способно быть источником массовых заболеваний, и меры административно-технического характера, которые применяются в связи с охраной безопасности эксплуатации предприятий, транспортных средств, зданий и сооружений» [11, с. 94].

Ю.С. Рябов отмечает необходимость их разграничения на «меры, применяемые для предупреждения

правонарушения (административный надзор за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, привод, регистрация, официальное предостережение о недопустимости антиобщественного поведения); меры, применяемые с целью предотвращения случаев нарушения общественной безопасности (реквизиция, карантин, изоляция, принудительное лечение)» [12, с. 56].

Обоснованной представляется позиция В.М. Манохина, выделявшего «меры административного принуждения, применяемые в силу государственных нужд, и контрольно-предупредительные меры» [13, с. 144].

К мерам административного пресечения следует относить «требование прекратить противоправное деяние; изъятие оружия, боеприпасов, патронов к оружию, взрывчатых веществ, взрывных устройств, наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров либо ядовитых или радиоактивных веществ; задержание; отзыв продукции, представляющей опасность для жизни, здоровья граждан и для окружающей среды, из оборота; приостановление деятельности организаций» [8, с. 178] и др.

Меры административной ответственности – административные наказания, в соответствии с нормами КоАП РФ, обеспечивают достижение цели общей и частной превенции правонарушений. Основным видом наказания за нарушение режима повышенной готовности выступает административный штраф, размер которого варьируется в зависимости от специфики правонарушения и его субъекта. В числе наказаний закреплено административное приостановление деятельности. Оно применяется за нарушение законодательства в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения (ст. 6.3 КоАП РФ), за невыполнение правил поведения при введении режима повышенной готовности на территории, на которой существует угроза возникновения чрезвычайной ситуации, если данное деяние повлекло причинение вреда здоровью человека или имуществу или было совершено повторно (ч. 2 ст. 20.6.1 КоАП РФ). К числу противоправных деяний в области обеспечения административно-правового режима повышенной готовности следует также отнести отдельные составы правонарушений, связанные с злоупотреблением свободой массовой информации. Например, ч. 10.1 ст. 13.15 КоАП РФ (Распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях под видом достоверных сообщений заведомо недостоверной информации об обстоятельствах, представляю-

щих угрозу жизни и безопасности граждан, и (или) о принимаемых мерах по обеспечению безопасности населения и территорий, приемах и способах защиты от указанных обстоятельств) предусматривает возможность применения конфискации предмета правонарушения.

Изложенное свидетельствует о ключевой роли применения мер административного принуждения различной целевой направленности в рамках рассматриваемого правового режима.

Тесная связь специальных режимов, к которым относится рассматриваемый режим, и мер административного принуждения, которые подлежат применению в их рамках, послужило основанием для существующей в науке позиции о необходимости установления определенного срока, на который они вводятся [14, с. 15].

Тем не менее данная логика не прослеживается в позиции законодателя, установившего бессрочный характер режима повышенной готовности. Поскольку полномочиями по его введению обладают органы государственной власти субъектов РФ, в соответствующих актах имеют место различные варианты решения вопроса о таком сроке. В большинстве случаев используется формулировка «до особого распоряжения» [15]. В указе Главы Республики Марий Эл от 4 июля 2025 г. [16] закреплено, что он введен «до приятия соответствующего Указа о его отмене». Существует и практика установления режима на определенный срок, что, однако, обусловлено спецификой угрозы – неблагоприятными погодными условиями [17].

Необходимо также обратить внимание на иной вариант, при котором предусматривается возможность продления режима повышенной готовности посредством издания нового акта уполномоченного должностного лица. Например, указ Губернатора Владимирской области от 17 марта 2020 г. № 38 [18] содержал следующую формулировку: «Установить срок действия ограничительных мер с возможным последующим продлением на периоды не более 14 календарных дней».

Примечательно, что режим чрезвычайного положения, в числе оснований для введения которого закреплено наличие чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, которые повлекли или могут повлечь человеческие жертвы, нанесение ущерба здоровью людей и окружающей природной среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности населения, имеет конкретные временные границы. Предусмотрена возможность продления срока режима, но лишь при

условии недостижения его целей и с соблюдением особой процедуры [19].

Режим чрезвычайного положения подразумевает значительно больший объем и строгость правовых ограничений, однако в рамках рассматриваемого режима также имеет место возложение на граждан дополнительных обязанностей и ограничений.

Целесообразно предусмотреть в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [20] (далее – Закон № 68-ФЗ) необходимость введения режима повышенной готовности, затрагивающего права, свободы и обязанности граждан, на определенный срок с возможностью последующего продления, если угроза чрезвычайной ситуации не была устранена. Различие специфики угроз не позволяет установить какой-либо универсальный временной период, в течение которого необходимо их устранить. Следует закрепить по аналогии с режимом чрезвычайного положения максимальный 60-дневный срок, по истечении которого режим повышенной готовности прекращает свое действие, если не был издан акт о его продлении со стороны органа власти или должностного лица, обладающего полномочиями по его введению на соответствующей территории.

Особенностью режима повышенной готовности выступает его обеспечение специфическими субъектами, которые наделены полномочиями, закрепленными нормами административного права. Единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций функционирует на федеральном, межрегиональном, региональном, муниципальном и объектовом уровнях.

Следует отметить недостаток основополагающего закона в данной сфере, который указывает лишь на отдельные полномочия субъектов единой системы. Например, возможность вводить режим повышенной готовности, устанавливать правила поведения в его рамках. Таким образом, он фактически урегулирован подзаконными актами, в том числе регионального характера.

Подводя итог, необходимо сделать следующие выводы:

1) обоснована необходимость определения срока действия режима повышенной готовности, затрагивающего права, свободы и обязанности граждан. По истечении 60-дневного срока режим повышенной готовности считается прекращенным. Если угроза чрезвычайной ситуации не была устранена, срок действия режима может быть продлен органом власти или долж-

ностным лицом, обладающим полномочиями по его введению на соответствующей территории;

2) федеральное законодательство в части регламентации административно-правового режима повышенной готовности имеет рамочный характер, фактически не устанавливая порядка его обеспечения. Существенное же значение в правовом регулировании административно-правового режима повышенной готовности принадлежит региональным нормативным правовым актам. Специальные административно-правовые режимы подразумевают применение мер, ограничивающих права граждан и организаций, возлагающих на них дополнительные обязанности, в связи с чем правила поведения, применяемые в рамках соответствующего режима, необходимо конкретизировать в Законе № 68-ФЗ.

Библиографический список

1. *Еропкин М.И.* О классификации мер административного принуждения // Вопросы административного права на современном этапе. М.: Госюр-издат, 1963. С. 60–69.

2. *Галаган И.А.* Административная ответственность в СССР (государственное и материально-правовое исследование). Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1970. 252 с.

3. *Попов Л.Л., Шергин А.П.* Классификация мер административного принуждения // Правоведение. 1970. № 5. С. 40–49.

4. *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Российское административное право: учебник. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2003. 496 с.

5. *Коренев А.П.* Административное право России: учебник: в 3 ч. М.: Щит-М, 1999. Ч. 1. 280 с.

6. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2005. 703 с.

7. *Соколов А.Ю.* Меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015. 320 с.

8. Административное право Российской Федерации: учебник для бакалавров / под ред. А.Ю. Соколова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 352 с.

9. *Алехин А.П., Козлов Ю.*М. Административное право Российской Федерации: учебник. Ч. 1. Сущность и основные институты административного права. М.: Теис, 1994. 279 с.

10. *Веремеенко И.И.* О классификации мер административного принуждения // Вестник Московского университета. Сер. 12. Право. М., 1970. № 4. С. 73–79.

11. *Лунев А.Е.* Административная ответственность за правонарушения. М.: Госюриздат, 1961. 187 с.

12. *Рябов Ю.С.* Административно-предупредительные меры: теоретические вопросы. Пермь: Кн. изд-во, 1974. 81 с.

13. *Манохин В.М., Адушкин Ю.С.* Российское административное право: учеб. пособие. Саратов: Изд-во Сарат. гос. акад. права, 2000. 414 с.

14. *Старостин С.А.* Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях (правовые и организационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. 32 с.

15. Распоряжение Губернатора Ростовской области от 6 марта 2025 г. № 68 «О введении режима повышенной готовности» // Официальный портал Правительства Ростовской области. URL: https://www.donland.ru/documents/20933/ (дата обращения: 30.07.2025).

16. Указ Главы Республики Марий Эл от 4 июля 2025 г. № 170 «О введении на территории Республики Марий Эл режима повышенной готовности» // Официальный интернет-портал Республики Марий Эл. URL: https://mariel.gov.ru/upload/iblock/cf0/xbjp7h2n74ddfpdo7wzpfkqhm1labpok.pdf (дата обращения: 30.07.2025).

17. Указ Губернатора Брянской области от 15 июля 2024 г. № 127 «О введении режима функционирования “повышенная готовность”» // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/409425481/ (дата обращения: 30.07.2025).

18. Указ Губернатора Владимирской области от 17 марта 2020 г. № 38 «О введении режима повышенной готовности» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&infostr=xO7q8+zl7fIg7vLu4fDg5uDl8vH/IO3lIOIg7+7x6+Xk7eXpIPDl5ODq9ujo&backlink=1&nd=105144339&page=1&rdk=46#I0 (дата обращения: 30.07.2025).

19. Федеральный конституционный закон от 30 мая 2001 г. № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» (в ред. от 2 ноября 2023 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23, ст. 2277; 2023. № 45, ст. 7978.

20. Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (в ред. от 8 августа 2024 г.) // СЗ РФ. 1994. № 35, ст. 3648; 2024. № 33, ч. 1, ст. 4928.

П.А. Шетогубов,
соискатель кафедры административного
и муниципального права имени профессора
Василия Михайловича Манохина
Саратовской государственной юридической академии

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВЛАДЕЛЬЦЕВ АУДИОВИЗУАЛЬНЫХ СЕРВИСОВ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Президент РФ в Стратегии противодействия экстремизму, утвержденной Указом Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 [1], в числе основных источников угроз экстремизма называет использование антиобщественными организациями информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе мультимедийных и онлайн-технологий. В свою очередь, среди задач государственной политики закреплено противодействие пропаганде идей экстремизма в информационно-телекоммуникационных сетях.

Стратегия национальной безопасности [2] также указывает на участившиеся факты распространения в сети Интернет материалов террористических и экстремистских организаций. Отмечается, что основным объектом такого деструктивного воздействия выступает молодежь.

Возрастает число пользователей так называемых аудиовизуальных сервисов. Справедливо мнение, что день практически каждого человека начинается и заканчивается с просмотра медиаконтента, особенно активными пользователями аудиовизуальных сервисов являются дети и молодежь [3, с. 59]. Сопутствующие риски актуализируют проблемы контроля за производством аудиовизуального контента в медийном пространстве.

Определение аудиовизуального сервиса дано в ст. 10.5 Федерального закона от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации,

информационных технологиях и о защите информации» [4] (далее – Закон № 149-ФЗ). Специально установлено, что владелец аудиовизуального сервиса обязан не допускать его использования в целях распространения экстремистских материалов.

В аспекте обеспечения возможности привлечения к административной ответственности важно отметить, что владельцем аудиовизуального сервиса может выступать российское юридическое лицо или гражданин РФ, не имеющий гражданства другого государства. КоАП РФ предусматривает возможность привлечения к ответственности иностранных граждан и юридических лиц. Стоит согласиться с позицией Л.Р. Гасановой, что в случае нахождения владельца аудиовизуального сервиса за пределами РФ применение ст. 13.37 КоАП РФ существенно затруднено, и способом пресечения распространения противоправного контента является блокировка сайта, содержащего запрещенную информацию, по решению суда [5, с. 192]. Такие дела не подразумевают привлечения какого-либо лица в качестве административного ответчика и рассматриваются с участием прокурора, который является заявителем в рамках гл. 27 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации [6] (далее – КАС РФ).

В настоящее время актуально решение вопроса о соотношении деяний, предусмотренных ст. 13.37 и ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ. Речь идет о публичном распространении информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран «оси», либо одобряющей преступления, установленные указанным приговором, а равно публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны, в том числе совершенное с использованием информационно-телекоммуникационных сетей.

Проблема состоит в том, что Закон № 114-ФЗ деяния по ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ прямо не указывает в перечне экстремистских, однако информация, выступающая предметом правонарушения, характеризуется одобрительным отношением к нацистской идеологии, а значит, объективная сторона деяния по ч. 4 ст. 13.37 КоАП РФ имеет экстремистскую составляющую.

В данном аспекте следует отметить, что общность судьбы на своей земле и почитание памяти предков, передавших любовь и уважение к Отечеству, обозначены в преамбуле к Конституции РФ.

Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» [7] закрепил недопустимость отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран «оси», установленными приговором Нюрнбергского трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанными на нем либо вынесенными в период Великой Отечественной войны, Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы.

В базовом документе стратегического планирования, определяющем национальные интересы и стратегические национальные приоритеты РФ, цели и задачи государственной политики в области обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ на долгосрочную перспективу, – Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, также отмечено, что участились попытки фальсификации российской и мировой истории, искажения исторической правды и уничтожения исторической памяти [2]. В свою очередь, среди задач, которые должны быть достигнуты во внешней политике РФ, обозначены противодействие попыткам фальсификации истории, защита исторической правды, сохранение исторической памяти.

Актуальная Стратегия противодействия экстремизму указывает на необходимость пресечения фактов искажения истории, фальсификации роли СССР во Второй мировой войне и преуменьшения его вклада в победу над гитлеровской Германией и милитаристской Японией, возрождения идей нацизма и фашизма, активизации идей реваншизма, героизации нацистов и их пособников [1]. В ней также использован термин «экстремистские проявления», под которыми понимаются в том числе противоправные действия, направленные на умышленное искажение истории, реабилитацию нацизма.

В Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [8] установлена необходимость сохранения исторической памяти и противодействия попыткам фальсификации истории.

Таким образом, имеется необходимость включения реабилитации, оправдания и пропаганды нацизма в понятие экстремистской деятельности, что значительно расширит возможности противодействия таким явлениям.

Обращают на себя внимание крайне узкие пределы выбора административных наказаний, применяемых за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, не отвечающей требованиям противодействия экстремистской деятельности. В настоящее время законодательство предусматривает лишь административный штраф. При этом отсутствует возможность замены данного наказания на предупреждение, а также назначения его в размере ниже низшего предела, установленного санкцией соответствующей статьи, что прямо указано в ст. 4.1 и 32.2 КоАП РФ. Это обусловлено установленным законодательством о противодействии экстремистской деятельности принципом неотвратимости ответственности за ее совершение. Тем не менее назначение лишь административного штрафа в случае неоднократного совершения правонарушения может стать недостаточным для предотвращения дальнейшего совершения деяний.

Перспективной мерой наказания для владельцев аудиовизуальных сервисов может стать административное приостановление деятельности. В перечне оснований для ее реализации уже закреплено совершение административного правонарушения экстремистской направленности, однако в настоящее время данное наказание применяется к лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также к юридическим лицам, их филиалам, представительствам, структурным подразделениям, производственным участкам. Тем не менее владельцами аудиовизуальных сервисов могут выступать и граждане, что делает неприменимым нормы ст. 3.12 КоАП РФ к их деятельности. Данная проблема не может быть решена без внесения соответствующих дополнений в ч. 1 ст. 3.12 КоАП РФ.

Важно отметить, что, согласно ч. 2 ст. 32.12 КоАП РФ, при административном приостановлении деятельности производится наложение пломб, опечатывание помещений, мест хранения товаров и иных материальных ценностей, касс, а также применяются другие меры по исполнению указанных в постановлении об административном приостановлении деятельности мероприятий, необходимых для исполнения административного наказания в виде административного приостановления деятельности. Ввиду неприменимости перечис-

ленных мер, необходимых для исполнения наказания в виде административного приостановления деятельности, при этом учитывая их открытый перечень, к ним целесообразно отнести решение суда об ограничении доступа к аудиовизуальному сервису.

Стоит учитывать, что такое решение принимается по правилам гл. 27 КАС РФ. Установление зависимости исполнения наказания от наличия судебного акта, принятого в рамках иного производства, не представляется возможным. Единственным способом обеспечить наказание в виде административного приостановления деятельности аудиовизуального сервиса видится закрепление непосредственно в КоАП РФ возможности суда применить ограничение доступа к нему. Подчеркнем, что КоАП РФ уже предусматривает назначение административного приостановления деятельности в судебном порядке, что повышает гарантии законности применения данной меры.

Требуется принять во внимание положение ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ, согласно которой исполнение административного приостановления деятельности досрочно прекращается, если будет установлено, что устранены обстоятельства, послужившие основанием для назначения данного административного наказания. Аналогичная норма установлена и в ч. 3, 4 ст. 32.12 КоАП РФ.

Вызывает сомнения перспектива досрочного прекращения исполнения наказания в виде административного приостановления деятельности в случае устранения обстоятельств, послуживших для назначения такого наказания. Учитывая сущность вносимого предложения по распространению указанной меры административного наказания в отношении владельцев аудиовизуальных сервисов, состоящего во временном ограничении свободы слова, мотивированном допущением нарушителем злоупотребления данной свободой, носящего экстремистскую направленность, «устранение обстоятельств», равно как и досрочное прекращение исполнения административного наказания, выглядят неприемлемыми. В связи с этим ч. 3 ст. 3.12 КоАП РФ необходимо дополнить указанием на ее неприменимость в отношении владельцев аудиовизуальных сервисов.

Следует также отметить, что к данным субъектам применение такой меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении, как временный запрет деятельности, выглядит нецелесообразным. Это обусловлено существующими ограничительными полномочиями органов исполнительной власти, осущест-

вляющих контрольно-надзорную деятельность в сфере информации. Так, Правила ограничения и возобновления доступа к аудиовизуальному сервису, утвержденные постановлением Правительства РФ [9], устанавливают полномочия по взаимодействию Роскомнадзора и оператора связи в рамках ограничения доступа к аудиовизуальному сервису. Оператор связи в течение суток после обращения Роскомнадзора обязан ограничить доступ к аудиовизуальному сервису, вследствие чего недобросовестный владелец аудиовизуального сервиса временно теряет доступ к своей информационной площадке.

Гипотеза ст. 27.16 КоАП РФ по сравнению с положениями, устанавливающими правила применения административного приостановления деятельности, также имеет иное содержание и не относится к условиям распространения экстремистских материалов и их общественно-вредным последствиям. В связи с этим во избежание противоречий с положениями ст. 3.12 КоАП РФ с учетом предлагаемых дополнений в ст. 27.16 КоАП РФ необходимо указать на неприменимость временного запрета деятельности в отношении владельцев аудиовизуальных сервисов.

Таким образом, необходимо сделать следующие выводы:

1) административное правонарушение, предусмотренное ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ, имеет экстремистскую направленность;

2) за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, не отвечающей требованиям противодействия экстремистской деятельности, в настоящее время возможно назначить лишь административный штраф. В случае неоднократного совершения правонарушения данное наказание может стать недостаточным для обеспечения превенции противоправных деяний, поэтому еще одной мерой наказания для владельцев аудиовизуальных сервисов должно выступать административное приостановление деятельности.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 28 декабря 2024 г. № 1124 «Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2024. № 53, ч. 1, ст. 8669.

2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27, ч. 2, ст. 5351.

3. *Щеглова А.С., Зыкова А.О.* Особенности производства аудиовизуального контента в медийном пространстве // Вопросы медиабизнеса. 2023. Т. 2, № 3. С. 57–66.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп. от 1 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2006. № 31, ч. 1, ст. 3448; 2025. № 14, ст. 1574.

5. *Гасанова Л.Р.* Отграничение состава ст. 205.2 УК РФ от административных правонарушений в области общественной безопасности // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 1. С. 191–194.

6. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (с изм. и доп. от 1 апреля 2025 г.) // СЗ РФ. 2015. № 10, ст. 1391; 2025. № 14, ст. 1587.

7. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 1995. № 21, ст. 1928; 2024. № 53, ч. 1, ст. 8555.

8. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СЗ РФ. 2022. № 46, ст. 7977.

9. Постановление Правительства РФ от 17 февраля 2018 г. № 169 «О порядке взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с оператором связи, владельцем аудиовизуального сервиса, а также о порядке ограничения и возобновления доступа к аудиовизуальному сервису и информирования о таком ограничении» (вместе с Правилами взаимодействия Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций с оператором связи, владельцем аудиовизуального сервиса, Правилами ограничения и возобновления доступа к аудиовизуальному сервису и информирования о таком ограничении) // СЗ РФ. 2018. № 9, ст. 1400.

Научные статьи победителей Всероссийского конкурса на лучшую научную работу «Проблемы нормативного регулирования уголовно-процессуальной деятельности и пути их разрешения»

(с международным участием), посвященного 115-летию со дня рождения профессора Василия Познанского – выдающегося ученого-правоведа, специалиста в области уголовного процесса и бывшего директора СЮИ имени Д.И. Курского

П.А. Мельнов,
обучающийся 3-го курса Института юстиции
Саратовской государственной юридической академии

ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

Институт частного обвинения занимает особое место в системе уголовно-процессуального законодательства, что обусловлено диспозитивностью, составляющей его правовую природу. К делам частного обвинения ст. 20 УПК РФ [1] относит только три состава преступлений, однако количество уголовных дел по данным преступлениям исчисляется тысячами. Судебная практика по делам частного обвинения изобилует случаями неправильного применения норм уголовно-процессуального закона, что приводит к нарушению прав граждан на судебную защиту и свидетельствует о необходимости совершенствования правовых норм.

Частное обвинение как один из видов уголовного преследования базируется на исчерпывающем перечне уголовных дел о преступлениях, в связи с которыми оно осуществляется. Законодатель относит к делам частного обвинения неквалифицированные виды умышленного причинения легкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 115

УК РФ), нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость (ч. 1 ст. 116.1 УК РФ), и клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ). Перечисленные преступления представляют наименьшую общественную опасность по сравнению с другими, а их раскрытие не вызывает трудностей. Данные дела возбуждаются в отношении конкретного лица путем подачи заявления потерпевшим или его законным представителем и прекращаются в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым [2, с. 53]. Если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то уголовное дело возбуждается органами предварительного расследования без заявления потерпевшего.

До настоящего времени предпринимаются попытки реформирования законодательства в данной сфере, в частности, в мае 2024 г. и марте 2025 г. в Государственную Думу Федерального Собрания РФ (далее – Государственная Дума) было внесено два законопроекта, представляющих варианты изменения производства по делам частного обвинения. 28 мая 2024 г. Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу проект федерального закона «О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [3], в котором было предложено отнести простой состав клеветы (ч. 1 ст. 128.1 УК РФ), производство по которому в настоящее время осуществляется в частном порядке, к делам частно-публичного обвинения. 13 марта 2025 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу законопроект, который направлен на устранение правовой неопределенности относительно производства по делам частного обвинения. В связи с отнесением состава преступления, предусмотренного ст. 116.1 УК РФ (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость), к подсудности районного суда, в уголовно-процессуальном законодательстве возникла коллизия, поскольку ч. 1 ст. 116.1 УК РФ относится к делам частного обвинения, особенности производства по которым закреплены в разд. XI УПК РФ «Особенности производства у мирового судьи» и в гл. 41 УПК РФ «Производство по уголовным делам, подсудным мировому судье». Правительство РФ предлагает переименовать разд. XI и гл. 41 УПК РФ на «Особенности производства по уголовным делам частного обвинения». Кроме того, положения законопроекта направлены на исключение дублирующих положений в действующем уголов-

но-процессуальном законе. Так, в настоящее время положения ч. 2 и 3 ст. 246 УПК РФ воспроизведены в ч. 4 ст. 321 УПК РФ без создания специального регулирования.

Изучение материалов правоприменительной практики позволяет определить наиболее существенные и устойчивые проблемы, которые возникают в процессе производства по делам частного обвинения. Наиболее частым основанием для отказа в возбуждении уголовного дела частного обвинения является несоответствие заявления потерпевшего требованиям, которые предъявляются ч. 5 ст. 318 УПК РФ. Проблема заключается в расширительном и неоднозначном толковании некоторых положений, что в свою очередь выступает в качестве барьера между судом и потерпевшим. Например, при указании заявителем инициалов, места работы, места жительства и места рождения лица, привлекаемого к уголовной ответственности, но при отсутствии даты его рождения суд правомочен отказать в принятии данного заявления, сославшись на соответствующее основание. При этом УПК РФ предписывает суду в случае отказа в принятии заявления по данному основанию передавать его руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела [4, с. 65]. Целесообразно конкретизировать требования, содержащиеся в ч. 5 ст. 318 УПК РФ, посредством указания точного перечня данных, подлежащих обозначению в заявлении.

Одной из проблем, возникающих в процессе правоприменения, также является отказ суда в возбуждении уголовного дела частного обвинения в связи с наличием неотмененного постановления должностного лица органа предварительного расследования. Данный вопрос выносился на рассмотрение Конституционным Судом РФ, по итогам которого он отметил: «Руководитель следственного органа, следователь, а также дознаватель по уголовным делам частного обвинения по результатам рассмотрения сообщения о преступлении вправе либо 1) принять решение о возбуждении уголовного дела в защиту прав потерпевшего, когда данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния или по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, 2) либо, констатировав способность потерпевшего защищать свои права и законные интересы самостоятельно или с помощью своего представителя, передать это сообщение мировому судье. Названные должностные лица не уполномочены разрешать вопрос об отсутствии в содеянном состава преступления, преследуемого в по-

рядке частного обвинения (кроме случая, предусмотренного ч. 4 ст. 20 УПК РФ), и, соответственно, вопрос об отказе в возбуждении уголовного дела частного обвинения по данному основанию» [5].

Таким образом, дела частного обвинения представляют меньшую общественную опасность по сравнению с другими преступлениями, поскольку они чаще всего совершаются на почве межличностных и внутрисемейных конфликтов. Характер и степень их общественной опасности позволяют осуществлять уголовное производство по данным делам без проведения предварительного расследования и привлечения должностных лиц правоохранительных органов, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом, когда участие данных лиц обязательно. Упрощенный порядок производства по делам частного обвинения снижает нагрузку на органы предварительного расследования. Составление и направление заявления, а также участие в качестве обвинителя позволяет потерпевшему самостоятельно реализовать право на судебную защиту от преступных посягательств. Законом предусмотрено однозначное прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон [6, с. 94]. Все перечисленные положения свидетельствуют о проявлении диспозитивности в уголовно-процессуальном пространстве и составляют сущность института частного обвинения.

При этом законодательство, регулирующее производство по делам частного обвинения, нуждается в значительной коррекции. Теоретическая концепция данного вида уголовного преследования деформируется в процессе правоприменения. Практика свидетельствует о фактической неспособности многих потерпевших самостоятельно составить заявление, осуществлять защиту нарушенных прав, а также о низкой правовой осведомленности. Суды допускают существенные нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, что проявляется в необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел частного обвинения. Органы предварительного расследования обязаны передавать заявления потерпевших по делам частного обвинения в суд (кроме исключений, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ), а постановления об отказе в возбуждении уголовного дела должностных лиц данных органов становятся препятствием для дальнейшего обращения потерпевшего в суд.

В законопроектах Верховного Суда РФ и Правительства РФ наблюдается тенденция к устранению института частного обвинения из уголовно-процессуального законодательства путем отнесе-

ния соответствующих дел к делам частнопубличного или публичного обвинения и расширения роли районного суда. С одной стороны, подобное преобразование позволит с большей вероятностью восстановить нарушенные преступным посягательством права и законные интересы потерпевшего, поскольку осуществлять предварительное расследование и поддерживать обвинение будут профессиональные участники уголовного процесса. С другой стороны, данное реформирование приведет к устранению диспозитивности, проявлением которой выступает, например, окончательное прекращение уголовного дела в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Таким образом, порядок частного обвинения нуждается в дальнейшем совершенствовании на основе глубоких теоретических исследований и анализа практики правоприменения.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 28 декабря 2024 г.) // СЗ РФ. 2001. № 52, ч. 1, ст. 4921; 2025. № 12, ст. 1205.

2. *Биктимирова А.Р.* Актуальные проблемы законодательного регулирования производства по уголовным делам частного обвинения в России и за рубежом // Современные исследования как фактор устойчивого развития: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Петрозаводск: Новая наука, 2022. С. 52–60.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 мая 2024 г. № 9 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона “О внесении изменений в статью 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации”» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: https://vsrf.ru/documents/own/33631/ (дата обращения: 31.06.2025).

4. *Солодовник В.В.* О некоторых проблемах упрощенного порядка возбуждения уголовных дел частного обвинения при подаче заявления в суд // Truth and Law: Scientific and Practical Journal. 2023. № 1 (23). С. 61–70.

5. Постановление Конституционного Суда РФ от 28 июня 2023 г. № 36-П «По делу о проверке конституционности части четвертой статьи 24 и пункта 5 части первой статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки А.А. Школьник» // СЗ РФ. 2023. № 28, ст. 5301.

6. *Овсянников И.В.* Особенности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением сторон // Современное право. 2021. № 9. С. 92–95.

7. *Муллаахметова Н.Е.* Злоупотребление правом частными обвинителями // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2017. № 2. С. 189–195.

8. *Олейник В.В.* Участие потерпевшего в уголовном преследовании: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2020. 23 с.

9. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. Н.С. Мановой. М.: Юрайт, 2025. 673 с.

Е.Е. Царёв,
обучающийся 5-го курса Института прокуратуры
Саратовской государственной юридической академии

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ

В 2009 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) был дополнен гл. 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» [1]. Законодатель определил понятие досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – ДСоС), отметив в п. 61 ст. 5 УПК РФ, что это соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения.

Возникновение группы норм, регламентирующих досудебное соглашение о сотрудничестве, в российском уголовном процессе было обусловлено необходимостью раскрытия и расследования «заказных» убийств, фактов бандитизма, наркопреступлений, коррупционных проявлений. При проведении расследования таких преступлений чрезвычайно важно предоставлять правоохранительным органам возможность привлекать к сотрудничеству лиц, состоящих в организованных группах и преступных сообществах, при условии значительного сокращения таким лицам уголовного наказания и распространения на них мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства [2].

Несмотря на очевидную пользу введения в действие такого механизма, на сегодняшний день на практике возникают определенные сложности, вызванные прежде всего несовершенством уголовно-процессуального законодательства. Среди таких сложностей можно назвать следующие:

1. Невозможность заключения ДСоС в случае, если преступление расследуется в форме дознания.

Нормы гл. 40.1 УПК РФ, закрепленные в ч. 1 ст. 317.1, ч. 1 ст. 317.3, ст. 317.4 УПК РФ, позволяют сделать вывод о том, что заключение ДСоС возможно только при производстве предварительного расследования в форме следствия. Ряд исследователей, например В.А. Рожкова, с таким порядком не согласны и предлагают закрепить возможность заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с подозреваемыми или обвиняемыми по уголовным делам, по которым проводится дознание [3, с. 499].

О.А. Чабукиани, приводя в качестве примера преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 222 УК РФ, т.е. незаконные приобретение, передача, хранение, перевозка, пересылка или ношение огнестрельного оружия, его основных частей и боеприпасов к нему, а также ч. 1 ст. 228 УК РФ, т.е. незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка без цели сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов в значительном размере, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка без цели сбыта растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере, расследование по которым проводится в форме дознания, указывает на то, что достаточно часто сложно выявить сбытчика оружия или наркотических средств [4, с. 107]. Как правило, преступления, предусмотренные вышеуказанными нормами, совершаются организованной группой либо же преступным сообществом (преступной организацией). Благодаря заключению ДСоС с теми лицами, которые совершили преступления по приведенным статьям, возможно было бы облегчить для органов дознания процесс раскрытия и расследования данных преступлений, а именно: раскрывать схемы сбыта оружия либо, соответственно, наркотических средств, а также изобличать организаторов таких групп и сообществ.

2. Исключение законодателем прокурора из числе субъектов, которым возможно обжаловать отказ следователя в удовлетворении ходатайства о заключении соглашения. Действующий порядок предусматривает обжалование данного решения руководителю следственного органа. Таким образом, прокурор, являющийся субъектом заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, на этапе возбуждения ходатайства исключен законом из процедуры обжалования.

Обвиняемый или подозреваемый может заявить ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве на имя прокурора через следователя в любое время с момента начала уголовного преследования и до объявления об окончании предварительного следствия. В.А. Рожкова указывает на то, что ходатайство на имя прокурора о заключении ДСоС подается через следователя, поэтому может сложиться ситуация, когда прокурор вовсе не узнает о том, что у подозреваемого (обвиняемого) имелось желание заключить соответствующее соглашение, поскольку следователь (ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ) отказал в его удовлетворении [3, с. 499]. Обжаловать же такое решение следователя, согласно ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ, возможно только руководителю следственного органа.

Субъектом заключения ДСоС со стороны обвинения выступает именно прокурор, поэтому предлагается обязать следователя в любом случае направлять прокурору заявленное подозреваемым или обвиняемым ходатайство о заключении ДСоС вместе с согласованным с руководителем следственного органа мотивированным постановлением о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым ДСоС. В этом постановлении следователю необходимо обозначить свое мнение относительно целесообразности заключения ДСоС. Следователь, осуществляя самостоятельно предварительное следствие, больше, чем прокурор осведомлен обо всех обстоятельствах уголовного дела, поэтому выраженное им мнение упростит прокурору процесс рассмотрения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) и принятия решения о заключении ДСоС.

Исходя из изложенного, предлагается в этой части внести изменения в ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ и признать ч. 4 ст. 317.1 УПК РФ утратившей силу.

Еще одним принципиально важным вопросом является действие заключенного ДСоС в случае изменения или дополнения обвинения. О.Я. Баев отмечает, что далеко не всегда на первоначальном этапе предварительного расследования возможно точно квалифицировать содеянное. В связи с этим как необходимо действовать прокурору в ситуации изменения квалификации преступления или дополнения ранее предъявленного обвинения [5, с. 56–57]? Так, Саратовский областной суд принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, поскольку органы предварительного следствия вышли за пределы форм и условий сотрудничества, изменив квалификацию преступления с ч. 3 ст. 162 УК РФ на п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ [6, с. 281].

В данной ситуации возможны следующие варианты:

- составление нового ДСоС в случае согласия подозреваемого (обвиняемого) с новой квалификацией преступного деяния;
- в случае, если возникла ситуация, требующая изменения или дополнения обвинения, предлагается по аналогии выяснять согласие подозреваемого (обвиняемого) с измененным или дополненным обвинением без составления нового ДСоС [7].

Наиболее правильным будет являться составление нового ДСоС в случае изменения или обвинения дополнения. В обвинительном заключении следователь формулирует предъявленное обвинение с указанием пункта, части, статьи Уголовного кодекса РФ, предусматривающих ответственность за данное преступление (п. 4 ч. 1 ст. 220 УПК РФ). Необходимо, чтобы юридическая квалификация содеянного в обвинительном заключении и в ДСоС совпадала. Исходя из сказанного, предлагается ввести в ст. 317.4 УПК РФ ч. 5.1 и сформулировать ее следующим образом: «В случае изменения или дополнения обвинения в ходе предварительного следствия в отношении подозреваемого (обвиняемого), с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, при его согласии с новым или дополненным обвинением составляется новое досудебное соглашение о сотрудничестве в порядке, установленном ст. 317.3 настоящего Кодекса».

Отмеченные в ходе настоящего исследования проблемы правовой регламентации имеют важное значение для эффективного функционирования института досудебного соглашения о сотрудничестве, а сделанные в ходе работы выводы и предложения могут послужить основой для изменения действующего уголовно-процессуального законодательства.

Библиографический список

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 21 апреля 2025 г.) // Российская газета. 2001. 22 дек.; 2025. 25 апр.

2. Паспорт проекта федерального закона № 485937-4 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (о введении особого порядка вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве) (внесен депутатами Государственной Думы ФС РФ В.А. Васильевым, В.Н. Плигиным, А.Н. Волковым, О.И. Аршбой, М.И. Гришанковым, А.М. Розуваном, депутатом Государственной Думы ФС РФ четвертого созыва А.Е. Лебедевым) (подписан Президентом РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

3. *Рожкова В.А.* Некоторые проблемы правового регулирования заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и пути их решения // Молодой ученый. 2016. № 26 (130). С. 499–501.

4. *Чабукиани О.А.* Заключение досудебного соглашения о сотрудничестве: понятие, практические вопросы, особенности предварительного расследования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 4 (60). С. 101–108.

5. *Баев О.Я.* Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовые и криминалистические проблемы, возможные направления их разрешения. М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. 208 с.

6. *Маринина Н.В.* Процессуальные аспекты заключения и расторжения досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 279–284.

7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» (в ред. от 29 июня 2021 г.) // Российская газета. 2012. 11 июл.; 2021. 16 июл.

Аннотации / Abstracts

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Прокурорский надзор за исполнением лесного законодательства: проблемы осуществления и пути совершенствования

Абанина Елена Николаевна
доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Злотникова Тамара Владимировна
доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой земельного права и государственной регистрации недвижимости Московского государственного университета геодезии и картографии (МИИГАиК)

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за соблюдением лесного законодательства. Обозначены и раскрыты проблемы в этой сфере, в частности высокая степень коррупционной составляющей лесных правонарушений, подмена прокурором контрольно-надзорных органов в исследуемой сфере, несовершенство лесного законодательства. Обращается внимание на совершенствование организационной составляющей и методического обеспечения прокурорского надзора за соблюдением лесного законодательства.

Ключевые слова: прокурорский надзор, лесное законодательство, лесные правонарушения.

Prosecutorial supervision of the implementation of forest legislation: problems of implementation and ways of improvement

Abanina Elena Nikolaevna
Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Zlotnikova Tamara Vladimirovna
Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Land Law and State Registration of Real Estate of the Moscow State University of Geodesy and Cartography (MIIGAiK)

Abstract. The article examines the legal regulation of the implementation of prosecutorial supervision over compliance with forest legislation. The problems in this area are identified and disclosed. In particular, the following are noted: a high degree of corruption in forest offenses; the substitution of control and supervisory bodies in the area under study by the prosecutor; imperfection of forest legislation: Attention is drawn to improving the organizational component and methodological support for prosecutorial supervision of compliance with forest legislation.

Keywords: prosecutorial supervision, forest legislation, forest violations.

Некоторые особенности одностороннего отказа подрядчика от договора на выполнение проектно-изыскательских работ

Абузярова Дина Фатиховна
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье анализируется судебная практика по спорам, возникающим при одностороннем отказе подрядчика от договора на выполнение проектно-изыскательских работ; в целях защиты прав подрядчиков предлагаются практические рекомендации по реализации права подрядчика на односторонний отказ от договора на выполнение проектно-изыскательских работ.

Ключевые слова: проектно-изыскательские работы, односторонний отказ от договора, экспертиза проектной документации, предоставление заказчиком исходных данных, содействие заказчика.

Some Features of the Contractor's Unilateral Refusal from the Contract for Design and Survey Work

Abuzyarova Dina Fatikhovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes court practice on disputes arising from the contractor's unilateral withdrawal from a contract for design and survey work. In order to protect the rights of contractors, the article provides practical recommendations on how the contractor can exercise its right to unilateral withdrawal from a contract for design and survey work.

Keywords: design and survey work, unilateral termination of the contract, examination of project documentation, provision of initial data by the customer, and customer assistance.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ СЕМЕНОВОДСТВА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аверьянова Наталья Николаевна
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье анализируются правовые основы и тенденции развития законодательства субъектов РФ о семеноводстве. Выявляются особенности правовых подходов к такому законодательству в различных субъектах РФ и дается их правовая оценка. Определяются те факторы, которые должны учитываться при формировании в регионах законодательства о развитии семеноводства и в целом рекомендации к содержанию соответствующих правовых актов.

Ключевые слова: семеноводство, законодательство субъектов РФ, продовольственная безопасность.

Regional legislation in the field of seed production as a factor in ensuring food security in a constituent entity of the Russian Federation

Averyanova Natalia Nikolaevna
Doctor of Law, Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes the legal basis and trends in the development of legislation on seed production in the constituent entities of the Russian Federation. It identifies the specific legal approaches to such legislation in various constituent entities of the Russian Federation and provides their legal assessment. The article identifies the factors that should be taken into account when developing legislation on seed production in the regions and provides general recommendations for the content of relevant legal acts.

Keywords: seed production, legislation of the constituent entities of the Russian Federation, and food security.

Правовые основы механизма защиты гражданских прав в контексте обеспечения экологической безопасности

Агапов Дмитрий Александрович
кандидат педагогических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Адамов Виктор Викторович
заместитель Самарского межрайонного природоохранного прокурора

Аннотация. В статье представлен анализ механизма защиты гражданских прав от экологических угроз и экологически неблагоприятных последствий. Рассмотрены базовые принципы реализации права каждого на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о состоянии окружающей среды, что является важным аспектом обеспечения здоровья и благополучия граждан; право на возмещение убытков, причиненных здоровью или имуществу в результате экологических правонарушений.

Ключевые слова: гражданские права, экологические угрозы, благоприятная окружающая среда.

Legal Framework for Protecting Civil Rights in the Context of Environmental Safety

Agapov Dmitry Aleksandrovich
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Adamov Viktor Viktorovich
Deputy of the Samara Interdistrict Environmental Prosecutor

Abstract. The article presents an analysis of the mechanism for protecting civil rights from environmental threats and adverse environmental consequences. The article examines the basic principles of implementing everyone's right to a favorable environment, reliable information about the state of the environment,

which is an important aspect for ensuring the health and well-being of citizens; the right to compensation for damages caused to health or property as a result of environmental violations.

Keywords: civil rights, environmental threats, healthy environment.

Место и система принципов формирования экологической культуры в российском законодательстве

Бочкарев Даниил Андреевич
преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье предпринята попытка определить место и систему принципов формирования экологической культуры в российском законодательстве. Предметом исследования выступили федеральные и региональные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы формирования экологической культуры. Сделаны выводы о положениях вышеуказанных нормативных правовых актов.

Ключевые слова: экологическое право, экологическая культура, экологическое образование, система принципов.

The Place and System of the Principles of Environmental Culture Formation in Russian Legislation

Bochkarev Daniil Andreevich
Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article attempts to define the place and system of principles for the formation of environmental culture in Russian legislation. The subject of the research comprises federal and regional regulatory legal acts governing the formation of environmental culture. Conclusions are drawn regarding the provisions of the aforementioned regulatory acts.

Keywords: Environmental Law, Environmental Culture, Environmental Education, System of Principles.

Предоставление и изъятие участка недр и сопряженных природных ресурсов: некоторые особенности правового регулирования

Вершило Николай Дмитриевич
доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права Российского государственного университета правосудия имени В.М. Лебедева

Сорокина Юлия Викторовна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования предоставления и изъятия участков недр и сопряженных природных ресурсов в России. Проводится анализ судебной практики по данному вопросу. На основе проведенного анализа предлагаются изменения в действующий Закон РФ «О недрах».

Ключевые слова: недра, участок недр, природные ресурсы.

Provision and withdrawal of subsoil and associated natural resources: some features of legal regulation

Vershilo Nikolay Dmitrievich
Doctor of Law, Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev

Sorokina Yulia Viktorovna
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the features of legal regulation of the provision and withdrawal of subsoil plots and related natural resources in Russia. It analyzes the judicial practice on this issue. Based on the analysis, changes are proposed to the current Law on Subsoil.

Keywords: subsoil, subsoil plot, natural resources.

О некоторых вопросах принудительного изъятия земельных участков, используемых для ведения сельскохозяйственного производства: правовое регулирование и правоприменительная практика

Давыдов Антон Рифатович
начальник отдела государственного земельного надзора Управления Россельхознадзора по Саратовской и Самарской областям

Чмыхало Елена Юрьевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме вовлечения в оборот земель сельскохозяйственного назначения в целях обеспечения продовольственной безопасности РФ. Одной из мер, направленных на решение этой проблемы, является изъятие неиспользуемых в соответствии с их целевым назначением земельных участков и продажа их с публичных торгов. Авторами анализируются нормы Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», предусматривающие механизм изъятия таких земельных участков и продажи их на торгах. Анализ правоприменительной практики показал, что суды достаточно часто отказывают в удовлетворении требований об изъятии земельного участка, считая недоказанным факт совершения правонарушения, а именно его неиспользование в течение трех и более лет. Проведенное исследование позволило прийти к выводу о том, что срок неиспользования земельного участка из состава земель сельскохозяйственного назначения может быть уста-

новлен по состоянию произрастающих на нем сорных и древесно-кустарниковых растений.

Ключевые слова: вовлечение в оборот земель сельскохозяйственного назначения, неиспользование земель сельскохозяйственного назначения, изъятие неиспользуемых в соответствии с их целевым назначением земельных участков.

On some issues of forced seizure of land plots used for agricultural production: legal regulation and law enforcement practice

Davydov Anton Rifatovich
Head of the Department of State Land Supervision of the Office of Rosselkhoznadzor for the Saratov and Samara Regions

Chmykhalo Elena Yurievna
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the current problem of involving agricultural lands into circulation in order to ensure food security of the Russian Federation. One of the measures aimed at solving this problem is the seizure of land plots not used in accordance with their intended purpose and their sale at public auctions. The authors analyze the provisions of the Federal Law «On the Turnover of Agricultural Lands», which provide for a mechanism for the seizure of such land plots and their sale at auction. An analysis of law enforcement practice has shown that courts often refuse to satisfy demands for the seizure of a land plot, considering the fact of the commission of an offense, namely its non-use for 3 or more years, to be unproven. The conducted research allowed us to come to the conclusion about the need to increase the efficiency of the application of the provisions of the Law, by summarizing judicial law enforcement practice and developing a legal position, according to which the period of non-use of a land plot from the composition of agricultural lands can be established based on the condition of the weeds and trees and shrubs growing on it.

Keywords: involvement of agricultural lands in circulation, non-use of agricultural lands, seizure of land plots not used in accordance with their intended purpose.

Объекты размещения отходов или вторичных материальных ресурсов: дуализм правового регулирования

Жуков Иван Иванович
соискатель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье проведен анализ нормативно-правовой базы обращения с отходами добывающей промышленности в Российской Федерации. Рассмотрены экономические, технологические и правовые проблемы, возникающие при использовании отходов как вторичных материальных ресурсов.

Ключевые слова: отходы производства, окружающая среда, вторичные материальные ресурсы.

Waste or secondary material resources disposal facilities: dualism of legal regulation

Zhukov Ivan Ivanovich
Applicant of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article analyzes the regulatory and legal framework for waste management in the extractive industry in the Russian Federation. It examines the economic, technological, and legal issues that arise when using waste as a secondary material resource.

Keywords: production waste, environment, secondary material resources.

О соотношении суверенных прав и права собственности каждого государства на свои природные ресурсы

Куликова Ольга Валентиновна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Тугушев Амир Маратович
аспирант кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье исследованы основные характеристики и принципы права собственности и суверенных прав на природные ресурсы. Установлены границы и пределы соотношения названных прав, а также формы их реализации на международном и национальном уровнях. Сформулированы основные позиции, в рамках которых природные ресурсы оцениваются как константа устойчивого цивилизационного развития общества и государства.

Ключевые слова: право собственности, суверенитет, природные ресурсы, охрана окружающей среды, национальное право, международное право.

On the relationship between sovereign rights and property rights of each state over its natural resources

Kulikova Olga Valentinovna
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Tugushev Amir Maratovich
Postgraduate Student of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article explores the basic characteristics and principles of property rights and sovereign rights to natural resources. The boundaries and limits of the ratio of these rights, as well as the forms of their implementation at the international and national levels, have been established. The main positions are formulated, within the framework of which natural resources are assessed as a constant of sustainable civilizational development of society and the state.

Keywords: property right, sovereignty, natural resources, national law, international law.

Новеллы законодательного регулирования рекультивации и консервации земель

Менис Елена Владимировна
старший преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье представлен анализ правового развития в области консервации и рекультивации земель, который включает в себя информацию о нормативных актах, регулирующих рассматриваемые процессы, и актуальных изменениях в законодательстве.

Ключевые слова: законодательство, охрана земель, рекультивация, консервация, земельный участок.

Novelties in legislative regulation of land reclamation and conservation

Menis Elena Vladimirovna
Senior Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article presents an analysis of legal development in the field of conservation and land reclamation, which includes information on regulations governing the processes under consideration and current changes in legislation.

Keywords: legislation, land protection, reclamation, conservation, land plot.

Проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях Российской Федерации

Панина Мария Александровна
преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития экологического туризма на особо охраняемых территориях. Проблемы раскрываются на примере конкретных регионов РФ. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, экологический туризм, окружающая среда.

Problems of ecological tourism development in specially protected natural areas of the Russian Federation

Panina Maria Aleksandrovna
Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article discusses the problems of developing ecological tourism in specially protected areas. The problems are revealed on the example of specific regions of the Russian Federation. The ways of solving them are proposed.

Keywords: specially protected natural areas, ecological tourism, environment.

Влияние агролизинга на обеспечение продовольственной безопасности России

Плотникова Юлия Анатольевна
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу влияния агролизинга как эффективного финансового инструмента поддержки аграрного сектора на достижение стратегических целей обеспечения продовольственной безопасности страны. Устанавливаются экономические причины реализации лизинговой деятельности в России с целью сохранения заинтересованности сельскохозяйственных товаропроизводителей в приобретении сельскохозяйственной техники на льготных условиях.

Ключевые слова: агролизинг, сельскохозяйственные производители, АО «Росагролизинг», обеспечение продовольственной безопасности, программы поддержки лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования.

The impact of agroleasing on food security in Russia

Plotnikova Yulia Anatolyevna
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the legal analysis of the impact of agroleasing as an effective financial instrument for supporting the agricultural sector on achieving the strategic goals of ensuring the country's food security. The economic reasons for implementing leasing activities in Russia are established in order to maintain the interest of agricultural producers in acquiring agricultural machinery on preferential terms.

Keywords: agricultural leasing, agricultural producers, Rosagroleasing JSC, ensuring food security, support programs for leasing agricultural machinery and equipment.

О роли органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности

Сафарян Яков Геннадьевич
преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Обеспечение экологической безопасности выступает важным элементом национальной безопасности, признается национальным приоритетом. Анализ стратегических документов позволил отметить важную роль органов государственной власти и органов прокуратуры РФ в обеспечении и защите национальных интересов РФ и ее граждан в целом, а также в достижении целей и задач в рамках обеспечения экологической безопасности в частности. Особая роль органов прокуратуры в обеспечении экологической безопасности подтверждается стратегическими документами, а также отмечается представителями научного сообщества. Однако для повышения эффективности

прокурорской деятельности требуется ряд мер: увеличение штата для работы на значительной поднадзорной территории, а также повышение качества работы поднадзорных органов, координацией деятельности которых занимается прокуратура.

Ключевые слова: обеспечение экологической безопасности, национальная безопасность, экологические права граждан, экологические проблемы, органы государственной власти, органы прокуратуры.

On the role of prosecutor's offices in ensuring environmental safety

Safaryan Yakov Gennadyevich
Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. Ensuring environmental safety is a crucial component of national security and is recognized as a national priority. An analysis of strategic documents highlights the significant role of governmental authorities and the prosecutor's office of the Russian Federation in safeguarding and protecting the national interests of the Russian Federation and its citizens, as well as in achieving the goals and objectives related to environmental safety in particular. The special role of the prosecutor's office in ensuring environmental safety is confirmed by strategic documents and acknowledged by representatives of the scientific community. However, to enhance the effectiveness of prosecutorial activities, several measures are required: increasing staff for work across the extensive supervisory territory, as well as improving the performance of supervised entities, the coordination of which is managed by the prosecutor's office.

Keywords: ensuring environmental safety, national security, environmental rights of citizens, environmental issues, governmental authorities, prosecutor's office.

Специфика правового регулирования осуществления популяризации объектов культурного наследия

Тогузаева Екатерина Николаевна
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского

Аннотация. В статье выделены проблемы правового регулирования юридико-технического характера, касающиеся формулировок в нормативных актах, закрепляющих обязанность по популяризации объектов культурного наследия и пропаганде значения памятников истории и культуры для современного российского общества. Отсутствие единообразного понимания таких терминов, как «популяризация» и «пропаганда», в нормативных актах и их составляющих содержательных элементов порождает риски и возможности для неисполнения этой обязанности органами публичной власти. Подчеркивается значимость терминологического единства и прозрачности в понимании основных правовых категорий для достижения желаемого результата.

Ключевые слова: пропаганда, культурное наследие, памятники истории и культуры, популяризация, историческое наследие.

The specifics of legal regulation of the promotion of cultural heritage sites

Toguzayeva Ekaterina Nikolaevna
Candidate of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Procedure of the Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky

Abstract. The article highlights the problems of legal regulation and legal and technical nature concerning the wording in regulatory acts that establish the obligation to popularize cultural heritage sites and promote the significance of historical and cultural monuments for modern Russian society. The lack of a uniform understanding of such terms as «popularization» and «propaganda» in regulatory acts and their constituent substantive elements gives rise to risks and opportunities for failure to fulfill this obligation by public authorities. The importance of terminological unity and transparency in understanding the main legal categories for achieving the desired result is emphasized.

Keywords: propaganda, cultural heritage, historical and cultural monuments, popularization, historical heritage.

Законодательная регламентация и практика реализации прокурорского надзора за исполнением водного законодательства

Уркаев Олег Олегович
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии, судья Саратовского районного суда Саратовской области

Шамшорик Артем Николаевич
аспирант кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье исследуется правовое регулирование осуществления прокурорского надзора за соблюдением водного законодательства. В частности, рассматриваются полномочия прокурора по возбуждению административного производства за водные правонарушения, подаче искового заявления о возмещении причиненного вреда и сносе незаконных строений в водоохранной зоне. Обращается внимание на проблему подмены прокурорами полномочий иных государственных органов. Рассмотрены примеры правоприменительной практики, сделан вывод о необходимости четкого разделения полномочий прокуратуры и иных государственных органов.

Ключевые слова: прокурорский надзор, водное законодательство, водные правонарушения.

Legislative regulation and practice of implementation of prosecutorial supervision over the implementation of water legislation

Urkaev Oleg Olegovich
Candidate of Law, Senior Lecturer of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy, Judge of the Saratov District Court of the Saratov Region

Shamshorik Artem Nikolaevich
Postgraduate Student of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the legal regulation of the implementation of prosecutorial supervision over compliance with water legislation. In particular, it examines the prosecutor's powers to initiate administrative proceedings for water violations, file a claim for compensation for damage caused and demolish illegal buildings in the water protection zone. Attention is drawn to the problem of prosecutors substituting the powers of other state bodies. Examples of law enforcement practice are considered, a conclusion is made about the need for a clear separation of powers of the prosecutor's office and other state bodies.

Keywords: prosecutorial supervision, water legislation, water violations.

Тенденции развития российского законодательства в сфере охраны лесов

Устинова Анна Николаевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития российского законодательства в области охраны лесов. Данные тенденции подкреплены углубленным комплексным подходом к лесным ресурсам, который подразумевает сочетание трех аспектов – экологического, экономического и социального. Отмечена стойкая тенденция к расширению законодательства в сфере охраны леса и регулирования лесопользования, усилению государственного контроля за нарушение лесного законодательства.

Ключевые слова: охрана лесов, лесной фонд, лес, лесное законодательство, лесные пожары.

Trends in the development of Russian legislation in the sphere of forest protection

Ustinova Anna Nikolaevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Land and Environmental Law of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article examines the prospects for the development of Russian legislation in the field of forest protection. These trends are supported by an in-depth integrated approach to forest resources, which implies a combination of three aspects, such as environmental, economic and social. A persistent tendency to expand legislation in the field of forest protection and regulation of forest use, strengthening state control over violations of forest legislation was noted.

Keywords: forest protection, forest fund, forest, forest legislation, forest fires.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

К вопросу о назначении координационной функции органов прокуратуры

Грачёва Ольга Алексеевна
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры прокурорского надзора и криминологии
Саратовской государственной юридической академии

Исаев Илья Денисович
помощник прокурора Железнодорожного района г. Ульяновска

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о целях и задачах «прокурорской» координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью. Авторами анализируются различные точки зрения ученых, а также нормы действующего законодательства, на основе этого делается вывод, что повышение эффективности борьбы с преступностью достигается путем реализации комплекса взаимосогласованных мер по предупреждению, выявлению, раскрытию и пресечению преступлений, а также устранению причин и условий, способствующих их совершению.

Ключевые слова: прокурор, координация, борьба с преступностью, органы прокуратуры, цели и задачи.

On the issue of appointment the coordinating function of the prosecutor's office

Gracheva Olga Alekseevna
Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Criminology of the Saratov State Law Academy

Isaev Ilya Denisovich
Assistant Prosecutor of the Zheleznodorozhny District of Ulyanovsk

Abstract. The article discusses the goals and objectives of the "prosecutor's" coordination of law enforcement agencies' activities in the fight against crime. The authors analyze various scientific perspectives and legal norms, and conclude that improving the effectiveness of the fight against crime can be achieved through a comprehensive set of coordinated measures aimed at preventing, detecting, solving, and suppressing crimes, as well as eliminating the causes and conditions that contribute to their occurrence.

Keywords: prosecutor, coordination, crime prevention, prosecutor's office, goals and objectives.

Свидетельский иммунитет: история возникновения и перспективы развития

Чеботарева Татьяна Владимировна
кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье автор исследует историю возникновения и развития свидетельского иммунитета и приходит к выводу о том, что его нынешнее состояние не отвечает потребностям современного общества и государства.

Ключевые слова: свидетель, показания свидетеля, свидетельский иммунитет, дача показаний, отказ от дачи показаний.

Witness immunity: the history of its origin and development prospects

Chebotareva Tatyana Vladimirovna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Saratov State Law Academy

Abstract. In the article, the author examines the history of the emergence and development of witness immunity and comes to the conclusion that its current state does not meet the needs of modern society and the state.

Keywords: witness, witness testimony, witness immunity, testifying, refusing to testify.

Духовно-нравственные основы российской государственности и патриотизма, реализуемые в высшем учебном заведении: правовой аспект

Швецова Ирина Васильевна
кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового, банковского и таможенного права имени профессора Нины Ивановны Химичевой Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые аспекты формирования духовно-нравственных основ в высшем учебном заведении. В рамках развития патриотизма и формирования духовно-нравственных основ российской государственности действует целый комплекс правовых документов, которые являются ориентиром для воспитания патриотизма.

Цель статьи заключается в выявлении общих тенденций, ориентиров, которые способствуют взращиванию и развитию патриотизма у обучающихся в высших учебных заведениях. Поставленные задачи были достигнуты при помощи общенаучных методов (анализ, синтез, диалектический) и формально-юридического метода. В результате исследования определены авторские направления воспитательной деятельности по формированию патриотизма в высшем учебном заведении.

Ключевые слова: патриотизм, духовно-нравственные основы, право, высшее учебное заведение.

The spiritual and moral foundations of Russian statehood and patriotism implemented in higher education institutions: the legal aspect

Shvetsova Irina Vasilyevna
Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Financial, Banking and Customs Law named after Professor Nina Ivanovna Khimicheva of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article discusses some aspects of the formation of spiritual and moral foundations in higher education institutions. As part of the development of patriotism and the formation of the spiritual and moral foundations of Russian statehood, there is a whole set of documents that serve as guidelines for the education of patriotism. The purpose of the article is to identify common trends and guidelines that promote the education and development of patriotism among students of higher educational institutions. The goals were achieved using general scientific methods (analysis, synthesis, dialectical analysis) and the formal legal method. As a result of the conducted research, the author's directions of educational activity on the formation of patriotism in higher educational institutions were identified.

Keywords: patriotism, spiritual and moral foundations, law, higher education institution.

СОВРЕМЕННЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Деловой этикет как компонент межкультурной компетенции будущих юристов в контексте профессионально ориентированного обучения иностранному языку

Семенова Элла Владимировна
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В условиях международного правового сотрудничества межкультурная компетенция является важным профессиональным качеством будущих юристов. Статья посвящена анализу роли делового этикета как одного из ключевых компонентов межкультурной компетенции в процессе обучения иностранному (английскому) языку студентов юридических специальностей. Особое внимание уделено значению делового этикета в юридической практике. Обоснована необходимость формирования у студентов-юристов навыков эффективного межкультурного взаимодействия через обучение иностранному языку.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, деловой этикет, обучение иностранному языку, юридическое образование, межкультурная коммуникация.

Business Etiquette as a Component of Intercultural Competence of Future Lawyers in the Context of Professionally Oriented Foreign Language Teaching

Semenova Ella Vladimirovna
Candidate of Pedagogy, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Saratov State Law Academy

Abstract. In the context of international legal cooperation, intercultural competence is an essential professional attribute for future lawyers. This article is devoted to the analysis of the role of business etiquette as one of the key components of intercultural competence in the process of teaching foreign (English) language to law students. Particular emphasis is paid to the significance of business etiquette in legal practice. The necessity of developing students' skills for effective intercultural interaction through foreign language instruction is substantiated.

Keywords: intercultural competence, business etiquette, foreign language teaching, legal education, intercultural communication.

ВЗГЛЯД МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

К вопросу о применении мер предварительной защиты при подготовке административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству

Мирошников Илья Александрович
преподаватель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. В настоящей статье исследуются особенности применения мер предварительной защиты при подготовке административных дел о признании информационных материалов экстремистскими к судебному разбирательству. Анализируется правовая природа и виды мер, которые могут применяться в рамках исследуемого вида административного судебного процесса. Делается вывод о том, что суд необходимо наделить полномочием в каждом случае рассматривать вопрос об ограничении доступа к потенциально экстремистским материалам как меры предварительной.

Ключевые слова: меры предварительной защиты, административный судебный процесс, признание информационных материалов экстремистскими, административно-правовое противодействие экстремизму.

On the issue of the application of preliminary protection measures in the preparation of administrative cases on the recognition of information materials as extremist for trial

Miroshnikov Ilya Alexandrovich
Lecturer of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy

Abstract. This article examines the specifics of the application of preliminary protection measures in the preparation of administrative cases on the recognition of information materials as extremist for trial. The legal nature and types of measures that can be applied within the framework of the investigated type of administrative judicial process are analyzed. It is concluded that the court should be given the authority in each case to consider the issue of restricting access to potentially extremist materials as a preliminary measure.

Keywords: preliminary protection measures, administrative judicial procedure, recognition of information materials as extremist, administrative legal counteraction of extremism.

Некоторые вопросы нормативной регламентации режима повышенной готовности

Харольский Владимир Александрович
соискатель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена выработке предложений по внесению изменений в законодательство, регламентирующее административно-правовой режим повышенной готовности. Сделан вывод о необходимости определения срока его действия, а также законодательного закрепления правил поведения, применяемых в его рамках.

Ключевые слова: режим повышенной готовности, чрезвычайное положение, административное принуждение, правовое регулирование, субъекты РФ.

Some issues of regulatory regulation of the high alert regime

Kharolsky Vladimir Alexandrovich
Applicant of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the development of proposals for amendments to the legislation regulating the administrative and legal regime of high alert. A conclusion is made on the need to determine the period of its validity, as well as the legislative consolidation of the rules of conduct applied within its framework.

Keywords: high alert regime, state of emergency, administrative coercion, legal regulation, subjects of the Russian Federation.

О некоторых вопросах административной ответственности владельцев аудиовизуальных сервисов за нарушение законодательства о противодействии экстремистской деятельности

Шетогубов Павел Андреевич
соискатель кафедры административного и муниципального права имени профессора Василия Михайловича Манохина Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Цель статьи состоит в выработке предложений по совершенствованию норм КоАП РФ, устанавливающих ответственность владельцев аудиовизуальных сервисов за распространение информации экстремистского характера. Сделан вывод о необходимости отнесения административного правонарушения по ч. 4.1 ст. 13.15 КоАП РФ к деяниям экстремистской направленности, а также применения административного приостановления деятельности в качестве наказания для владельцев аудиовизуальных сервисов, нарушающих требования законодательства о противодействии экстремизму.

Ключевые слова: аудиовизуальный сервис, экстремизм, административный штраф, административное приостановление деятельности, временный запрет деятельности.

On some issues of administrative responsibility of owners of audiovisual services for violating legislation on combating extremist activity

Shetogubov Pavel Andreevich
Applicant of the Department of Administrative and Municipal Law named after Professor Vasily Mikhailovich Manokhin of the Saratov State Law Academy

Abstract. The purpose of the article is to develop proposals for improving the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, establishing the liability of owners of audiovisual services for dissemination of information of an extremist nature. A conclusion is made on the need to classify the administrative offense under Part 4.1 of Article 13.15 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation as acts of an extremist nature, as well as the use of administrative suspension of activities as a punishment for owners of audiovisual services violating the requirements of the legislation on counteracting extremism.

Keywords: audiovisual service, extremism, administrative fine, administrative suspension of activity, temporary ban on activity.

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ ПОБЕДИТЕЛЕЙ ВСЕРОССИЙСКОГО КОНКУРСА НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ РАБОТУ «ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ»
(С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ), ПОСВЯЩЕННОГО 115-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ПРОФЕССОРА ВАСИЛИЯ ПОЗНАНСКОГО – ВЫДАЮЩЕГОСЯ УЧЕНОГО-ПРАВОВЕДА, СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И БЫВШЕГО ДИРЕКТОРА СЮИ ИМЕНИ Д.И. КУРСКОГО

Производство по делам частного обвинения: проблемы правоприменения и пути их разрешения

Мельнов Павел Александрович
обучающийся 3-го курса Института юстиции Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Статья посвящена особенностям производства по делам частного обвинения. Автор исследует проблематику института частного обвинения путем анализа положений уголовно-процессуального закона, материалов судебной практики, позиций ученых и приходит к выводу о недостаточной и противоречивой правовой регламентации уголовного судопроизводства по делам частного обвинения, что приводит к нарушениям и ошибкам в процессе правоприменения. Кроме того, в статье проанализированы два законопроекта, направленные на существенные изменения норм Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующие производства по данной категории дел.

Ключевые слова: производство по делам частного обвинения, судебная практика, производство у мирового судьи, заявление потерпевшего.

Private prosecution proceedings: law enforcement issues and ways to resolve them

Melnov Pavel Aleksandrovich
3rd year student of the Institute of Justice of the Saratov State Law Academy

Abstract. The article is devoted to the specifics of private prosecution proceedings. The author examines the problems of the institution of private prosecution by

analyzing the provisions of the criminal procedure law, judicial practice materials, and the positions of scientists and comes to the conclusion that there is insufficient and contradictory legal regulation of criminal proceedings in cases of private prosecution, which leads to violations and errors in the law enforcement process. In addition, the article analyzes two draft laws aimed at significant changes to the norms of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation governing proceedings in this category of cases.

Keywords: private prosecution proceedings, judicial practice, proceedings by a justice of the peace, victim's statement.

Актуальные проблемы оптимизации механизма реализации досудебного соглашения о сотрудничестве

Царёв Егор Евгеньевич
обучающийся 5-го курса Института прокуратуры Саратовской государственной юридической академии

Аннотация. Данная работа посвящена отдельным проблемным аспектам института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном процессе: рассматривается порядок заключения такого соглашения, поднимается проблема невозможности обжалования отказа следователя в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве прокурору, являющемуся субъектом, заключающим досудебное соглашение о сотрудничестве со стороны обвинения. Рассматривается вопрос о действии заключенного соглашения о сотрудничестве в случае изменения или дополнения обвинения.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, содействие обвиняемого в раскрытии и расследовании преступления, представление прокурора об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, изменение или дополнение обвинения, обстоятельства, смягчающие наказание.

Actual Problems of Optimizing the Mechanism of Implementing a Pre-Trial Cooperation Agreement

Tsaryov Egor Evgenievich
5th year student at the Institute of Public Prosecutor's Office of the Saratov State Law Academy

Abstract. This work is devoted to certain problematic aspects of the institution of a pre-trial cooperation agreement in the Russian criminal process: it examines the procedure for concluding such an agreement, raises the issue of the impossibility of appealing against the investigator's refusal to grant a request for a pre-trial cooperation agreement to the prosecutor, who is the subject who concludes the pre-trial cooperation agreement on behalf of the prosecution. It also addresses the issue of the validity of the concluded cooperation agreement in the event of a change or addition to the charges.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, the defendant's assistance in the disclosure and investigation of a crime, the prosecutor's request for a special procedure for conducting a trial and issuing a court decision in a criminal case involving a defendant with whom a pre-trial cooperation agreement has been reached, changes or additions to the charges, and circumstances that mitigate punishment.